

Современная гуманитарная академия

М.В. Воронов
В.А. Березовский

**МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ
В РОССИИ
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА**

Монография

Москва 2011

УДК 330.342.24
ББК 65.01
В 75

Рецензенты:

Казаренков В.И., доктор педагогических наук, профессор, Российский университет дружбы народов

Черепанов В.Д., кандидат политических наук, доцент, Современная гуманитарная академия

Воронов М.В., Березовский В.А. Модель построения в России постиндустриального общества: Монография. М.: Изд-во СГУ, 2011. 232 с.

ISBN 978-5-8323-0759-6

В представленной монографии изложено мнение авторов о состоянии социально-политического устройства России и путях ее развития в период становления постиндустриального общества. Предложена модель справедливого общества, базирующегося на механизме динамического общественного договора и горизонтальной схеме социального управления.

Книга ориентирована на широкий круг читателей, интересующихся социально-политическими проблемами современного мира. Книга может быть полезна студентам и аспирантам гуманитарных направлений подготовки.

УДК 330.342.24
ББК 65.01

© Воронов М.В., Березовский В.А., 2011
© Современная гуманитарная академия, 2011
ISBN 978-5-8323-0759-6 © Издательство СГУ, оформление, 2011

Оглавление

Введение	5
1. Анализ современного уровня развития общества	8
1.1. Общество	8
1.2. Некоторые проблемы современного мирового сообщества ..	11
1.3. Проблематика общества сверхпотребления	22
1.4. Состояние российского общества	28
2. Анализ некоторых моделей организации общества	39
2.1. Модели общества	39
2.1.1. Структура общества	40
2.1.2. Основные типы моделей общества	48
2.2. Государство	61
2.2.1. Основные модели государства	64
2.2.2. Идеология	69
2.2.3. Иерархия	73
2.2.4. Анализ либерально-демократической модели государства .	77
2.3. Государство по имени Россия	92
3. Некоторые аспекты формирования информационного обще- ства	117
3.1. Об информации	121
3.2. Феномены информатизации	127
3.3. О моделях информационного общества	136
4. Модель построения в России постиндустриального общества	148
4.1. Образ постиндустриального общества в России	149
4.1.1. Цель и вектор развития страны	149
4.1.2. Возможность смены парадигмы иерархической схемы по- строения общественных институтов	155
4.2. Постиндустриальное общество как общество с горизонталь- ной схемой управления	163
4.2.1. Основные принципы построения общества с горизонталь- ной схемой управления	163
4.2.2. Договор как основа существования справедливого обще- ства	172
4.3. Разрешение проблем устойчивости нового общества	183
4.3.1. Эффективное функционирование экономики	184
4.3.2. Воспроизводство субъектов общества	189

4.4. О некоторых проблемах перехода к новому обществу	192
4.4.1.Обобщенная оценка состояния нашего общественного мышления	193
4.4.2. Модернизация образовательного процесса – необходимое условие построения нового общества.	198
4.4.3. Первые практические шаги к построению справедливого общества	206
Заключение.	208
Литература	217

Введение

Началось второе десятилетие двадцать первого века. Появляются все новые и новые поражающие воображение технологии. Вместе с тем большая часть населения России живет в бедности, не утихают межнациональные и межконфессиональные конфликты, терроризм и наркоторговля проявляются практически во всех регионах страны. Такого рода перечень может быть продолжен. Самое прискорбное в том, что такого рода тенденции в целом лишь усиливаются, и это при таком богатстве природных ресурсов, современном уровне развития сознания, образования и средств коммуникации. Вопросы: почему так, куда идти и что делать – тревожат многих людей и заставляют их искать конструктивные ответы.

В данной монографии сделана попытка найти ответы на них, предложить некоторые базовые пути построения траектории развития России, построить модель движения страны в направлении достойного ее будущего.

Поскольку условия нашей жизни непрерывно и со все возрастающей скоростью изменяются, открываются новые обстоятельства и условия, что позволяет сформулировать достаточно адекватные ситуации идеи более целесообразного устройства общественной жизни и предложить механизмы их реализации.

В настоящее время потребность в изменении общественного устройства – самая болезненная проблема человечества, теоретическое решение которой полностью и повсеместно остановлено заинтересованными силами. Исследователи сто-

ят перед выбором: затрагивать ее – напрашиваться на гибель сейчас, не трогать – погибнуть вместе потом. Что лучше – каждый выбирает сам [140]. При такого рода предостережениях авторы данной работы поставили себе задачу научно обосновать возможность выхода из складывающейся ситуации, дать людям надежду, созвучную их глубинным мечтам и надеждам.

Наша цель – предложить модель общественной системы, базирующейся на развитии самого человека (как человека общественного), его духовном обогащении и культурном совершенствовании при уровне материального потребления достаточном для достойной жизни в двадцать первом веке.

Объект исследования – российское общество.

Предмет исследования – организация деятельности российского общества.

Гипотеза исследования. Иерархическое строение государства обусловлено ограниченностью пропускной способности каналов связи, связывающих субъектов общества. Если обеспечить избыточность пропускной способности системы власти, то в иерархической системе нужда отпадает. Может быть построено общество, в основе которого лежит горизонтальный способ социального управления, открывающий новые благоприятные горизонты устойчивого развития земной цивилизации. Возможности России, ее специфика и уровень развития информационно-телекоммуникационных технологий обуславливают надежды на реализацию процессов устойчивого развития в форме справедливого общества.

Были поставлены и сделаны попытки найти ответы на следующие вопросы:

- Почему богатейшая страна мира не обеспечивает всем своим жителям достойную жизнь?
- Как может быть сформулирована цель развития современной России?
- В чем заключается концепция организации движения в направлении к этой цели?

- Каковы должны быть адекватные целям схемы организации общества?

- Как перейти к новой организации общества?

В совокупности они определяют задачу построения модели организации общества, в наибольшей мере адекватной сложившейся ситуации и перспективам возможного ее развития с учетом осознаваемых или еще только чувствуемых подавляющим большинством нашего населения чаяний.

- Прогресс общества авторы видят в повышении его универсальности: в предоставлении индивиду все большего спектра возможностей выбора, когерентного общенациональной целесообразности для России в целом, что должно обеспечить разумное движение России по пути устойчивого развития.

1. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

1.1. Общество

Итак, объект нашего рассмотрения – общество. Что это такое? В большинстве словарей написано, что общество (society) – исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающаяся в процессе их жизнедеятельности. Используя в данной работе термин «общество» (в самом широком смысле), мы будем подразумевать, что ведем речь о системе всех существующих направленных на существование способов и форм взаимодействия и объединения людей.

Для нашего дальнейшего изложения принципиально важно отметить, что, говоря об обществе, **в центре внимания должно находиться понимание того, что человек является «общественным существом» и может полноценно жить только внутри некоего коллектива, ощущая свое единство с другими людьми.** Эти коллективы образуют иерархию – от наиболее крупномасштабного, от человечества в целом как самой большой системы взаимодействия, до профессиональных, семейных и иных малых групп.

Общество представляет собой универсальный способ организации социального взаимодействия людей, обеспечивающий удовлетворение их основных потребностей, саморегулирующийся, самовоспроизводящийся и самообновляющийся. Приведем достаточно консолидированное мнение о том, что общество [101]:

- **обладает системностью**, поскольку рассматривается не как механическая совокупность индивидов, а как объединенная устойчивыми взаимодействиями или взаимосвязями (социальными структурами) система. Каждый человек, являясь членом различных социальных групп, исполняет предписанные социальные роли, совершает социальные действия. Будучи целостной системой, общество обладает устойчивостью, определенным консерватизмом;

- **обладает универсальностью** – создает необходимые условия для удовлетворения самых разнообразных потребностей индивидов. В обществе, основанном на разделении труда, каждый его член может заниматься узкопрофессиональной деятельностью, зная, что всегда сможет удовлетворить свои, по крайней мере, естественные потребности, приобрести необходимые трудовые навыки, познакомиться с достижениями культуры и науки;

- **имеет высокий уровень внутренней саморегуляции**. Создавая особые институты (мораль, идеология, право, религия, государство и т. п.), обеспечивает соблюдение общепринятых «правил игры», постоянное воспроизводство всей сложной системы социальных отношений;

- **обладает внутренними механизмами самообновления** – включения в сложившуюся систему взаимосвязей новых социальных образований. Оно стремится подчинить своей логике вновь возникающие институты и социальные группы, заставляет их действовать в соответствии с ранее сложившимися социальными нормами и правилами. Отклонения от принятых в обществе правил и норм побуждают систему находить новые средства для поддержания равновесия и стабильности.

Для своего существования обществу необходимо удовлетворять свои потребности. Основными составными частями потребностей общества являются: сомасфера, психосфера, пневмосфера.

Сомасферу составляют так называемые естественные (базовые) потребности, удовлетворение которых необходимо

для существования человека как биологического объекта. Это такие потребности, которые направлены на поддержание нормальных условий биологической жизни, в том числе и на обеспечение безопасности людей. Очевидно, что на поддержание сомасферы тратятся очень существенные объемы материальных ресурсов и направлена основная трудовая деятельность значительной части населения. Обеспечение базовых потребностей – основная задача материального производства человеческого общества.

Люди как объекты, имеющие психику, имеют потребности в получении ощущений и проявлении эмоций, восприятия окружающего мира и, конечно же, функционировании сознания все то, что получило название **психосфера**.

Поскольку психика человека вторична по отношению к его физиологии, характер протекания физиологических процессов в организме практически полностью определяет границы психических возможностей индивидуума («бытие определяет сознание»). Вместе с тем, человека от других биологических объектов отличает наличие сознания, что позволяет ему за счет разума в известной мере корректировать свое поведение как биологического объекта. Так, в социальной системе любого уровня (в семье, организации или государстве) психосфера соответствует политике (дословно общественных делам, связанным с властными отношениями).

Человек разумный может жить только в человеческом коллективе. Все время находясь в определенных отношениях с другими людьми, человек испытывает необходимость своей социализации в обществе. Он постоянно пытается найти свое место в обществе, формулирует свои жизненные цели и строит планы их достижения. От того, как он понимает свое предназначение и видит свой вклад в общее дело, по-существу, зависит его жизнь и жизнь других людей. Возникающие при этом потребности относятся к сфере человеческого духа (духовной сфере) и образуют сферу его разума (ноосферу или пневмосферу).

Здесь важно подчеркнуть, что появление человека мыслящего определило начало новой стадии развития биосферы. Биосфера рождает сферу разума – ноосферу. Не физическая сила человека, не его власть и воля определяют развитие ноосферы, а разум. Ноосфера это не сфера техники, не сфера человека, и даже не сфера социума, а сфера разума как эволюционного процесса в биосфере. Эти отличия в понятиях ноосфера ориентирует на разный способ мышления и, что самое главное, на разные практические действия [163].

В социальной системе сфера разума соответствует культуре, важнейшими компонентами которой являются образование, наука, искусство, религия.

1.2. Некоторые проблемы современного мирового сообщества

В настоящее время значительное большинство государств реализует либерально-демократическую модель общества. Ее основной принцип – всемерное увеличение потребления. Все направлено на поддержание спроса на товары и услуги. Есть спрос, значит, развивается производство, имеется работа, а следовательно, и заработок, который тратится на потребление все новых и новых материальных благ и различного рода услуг. Как только по каким-либо причинам спрос падает – возникает кризис. В рамках либерально-демократической модели общества рецепт лечения кризисов один и тот же: поддержать уровень спроса. Яркий тому пример кризис, начавшийся в 2008 г. Одной из мер целого ряда правительств было поддержать спрос на новые автомобили за счет выдачи бонусов при замене старого автомобиля на новый.

К сожалению, голосов о том, что надо радикально менять парадигму построения общества, совсем мало. Аргументы: все достижения в цивилизованных странах получены на идеях общества неограниченного потребления. Между тем проблемы

раскручивания спирали безудержного потребления все более обостряются и думающая часть общества к этому относится крайне озабоченно.

Еще конференция ООН РИО-92 разработала принципы и рекомендации относительно сбалансированного решения социально-экономических задач и сохранения природной среды и природно-ресурсного потенциала в период перехода к устойчивому развитию. В соответствии с этим документом основной заботой каждого общества провозглашено обеспечение нормального психического развития и сохранения здоровья человека. Это связано с прогрессирующим ухудшением качества природной среды, с одной стороны, и стрессогенным и иммуноподавляющим влиянием экологически измененной среды на организм человека, с другой. Факторы, формирующие здоровье современного человека (поле здоровья), распределяются так: образ жизни – 53%, экология – 21%, биология (наследственность) – 16%, система здравоохранения – 10%.

Анализируя итоги развития ситуации через пять лет после РИО-92 Дэвид Кортен констатирует: пять лет мы двигались не к устойчивому развитию и равным экологическим правам и ответственности, а по пути наращивания неустойчивого потребления, что выгодно менее чем 1% населения – держателям акций транснациональных корпораций (ТНК). Но официальные круги не видят и не хотят признать этого – поэтому мы не на шаг не продвинулись по пути действительно устойчивого развития [48]. Собственно, процесс «устойчивого развития» двигался в противоположном направлении – мы видим консолидацию корпораций и растущую приверженность правительств интересам ТНК. Свободная торговля без границ, которую сейчас пропагандируют, на самом деле подрывает и демократию, и рынок – так как дает власть нескольким монополиям.

На рубеже второго и третьего тысячелетия власть в мире переходит от демократически избранных правительств к вла-

дельцам транснациональных корпораций. В их руках сосредоточиваются ресурсы, власть и сила. Но реальность такова, что и закон, и рынок, и демократия меняют свою сущность на противоположную. Закон, в рамках которого принимаются экономически выгодные решения владельцами ТНК, оставляет вне закона миллионы людей, которые не вписались в экономические схемы ТНК и рынка, и лишает тем самым их права на жизнь [130].

Можно констатировать, что [108] мировая финансовая элита вышла из системы национального консенсуса и образовала олигархический интернационал, преследующий собственные интересы, отличные от интересов своих народов.

За прошедшее время ситуация существенно усложнилась вследствие развития следующей тенденции: в погоне за прибылью повсеместно наблюдается существенное снижение качества (в аспекте здоровья человека) продуктов питания, одежды и иных предметов повседневного использования. При этом раскручивается маховик ускорения продвижения товаров от производства до утилизации. Реклама везде и всюду призывает купить, сменить, обновить. Так, в докладе Римского клуба за 1997 г. указывается, что в среднем по США товары оказываются на свалке на 42-й день после продажи.

Для так называемых развивающихся стран эта тенденция имеет еще один аспект: все больше покупается избыточно дорогих и, как правило, практически не нужных для достойной жизни товаров. Особенно ярко эта тенденция проявляется в России. Современные нувориши в своих чрезмерных тратах, которые разумный человек вряд ли одобряет, несомненно занимают лидирующее положение в мире. Как заявил нобелевский лауреат П. Кругман, развитие капитала изменило ориентиры и пошло в направлении «капитализма для избранных».

Еще одним признаком нездоровья стран либерально-демократической ориентации является индустрия финансовой спекуляции. Так называемый финансовый пузырь обеспечива-

ет превышение объема виртуальных денег над объемом денег, обеспеченных реальным производством, более чем в десять раз. Так, в 2008 г. финансовые услуги только в США достигли 20% ВВП, тогда как обрабатывающая промышленность в этом же году дала 11.5% ВВП, а фиктивный вклад финансовых спекуляций с недвижимостью более чем в три раза превышает вклад в ВВП реальной строительной индустрии. Еще одна цифра. В 2002 г. «вклад» юристов США в ВВП (свыше 145 млрд дол. – годовой ВВП Аргентины) превзошел вклад процветающей сельскохозяйственной отрасли.

На основе подобного рода фактов весьма видные экономисты делают вывод, что сфера услуг перемещается в финансовый сектор и становится главным двигателем развития общества. Отсюда и название общества – постиндустриальное. Между тем еще в 1993 г. А. Морита писал [93], что засилье спекулятивного капитала приводит к тому, от индустриальной базы США остается только скорлупа, и то же самое происходит по всей Европе. В скором времени такая же проблема встанет и перед японскими фирмами.

Следует отметить и такой факт: США утрачивает способность к нормальному воспроизводству квалифицированных кадров, что приводит к умственному оскудению нации. Так, к концу двадцатого века четверть молодых ученых – иностранцы, более 40% инженерных работников США родились и выросли в других странах [141].

Но материальные блага невозможно заменить никакими услугами или информацией. Как и прежде актуален императив: каждый житель Земли должен быть сыт, одет и иметь крышу над головой, причем в объемах и качестве, соответствующих уровню двадцать первого века.

Какова же в целом ситуация с объемами потребления материальных благ? Ежегодно из недр Земли извлекаются более 100 млрд т различного минерального сырья и топлива. Отношение общей величины промышленных запасов к среднегодо-

вому уровню добычи соответствующего вида сырья в мире на середину 90-х годов составляло: по железной руде примерно 190 лет, никелю – 76, алюминию – 280, меди – 60, углю, природному газу и нефти – соответственно 600, 54 и 45 лет. С учетом увеличивающегося роста добычи минерального сырья и топлива эти оценки существенно меньше. Остро ощущается нехватка пресной воды. Согласно данным ООН, в настоящее время более 40% населения мира живет в районах, испытывающих среднюю или острую нехватку воды.

Отметим, что на долю Российской Федерации приходится 20% мировых минеральных ресурсов. На ее территории расположено 33% мировых запасов природного газа, крупнейшие запасы каменного угля, железа и никеля, олова и свинца, золота, алмазов и нефти. В конце 90-х годов Российская Федерация обеспечивала 28% мировой добычи природного газа, 14% – каменного угля, 11% – нефти.

Как ни важно развитие промышленности к важнейшим продуктам потребления все же относится продовольствие, главным источником которого выступает сельское хозяйство. Отметим, что его доля в создании мирового продукта монотонно сокращается, в частности с 9% в 1970 г. до 4,0% в 2004 г. Несмотря на такое существенное сокращение, эта сфера мировой экономики до сих пор непосредственно связана с жизнью 40% населения планеты. В 2004 г., например, в нем было занято 47% экономически активного населения. Однако, если в промышленно развитых странах в сельском хозяйстве работает менее 5%, то в развивающихся странах – почти 60% трудоспособного населения, а в странах Азии и Африки и более 60%.

Исходным моментом сельскохозяйственного производства являются земельные ресурсы. В настоящее время в мире 4.9 млрд га сельскохозяйственных угодий, из них на долю России приходится более 0.6млрд га (или 13% мировых сельхозугодий). Доля мировой пашни составляет около 28% всех сельхозплощадей (около 1,4 млрд га, что соответствует примерно

0.24 га на одного жителя планеты) и 70% используются в животноводстве (это луга и пастбища).

Объем земельных ресурсов, приходящихся на одного человека, занятого в сельском хозяйстве, крайне неоднороден: в Северной Америке это 155 га, в Латинской Америке – 13,8 га, а в Западной Европе – 12 га. В развивающихся странах в целом на одного работающего в сельском хозяйстве работника приходится только 2,2 га. При этом, в результате процессов экологической деградации в мире ежегодно (по оценкам ООН) безвозвратно теряется 7–10 млн га пахотных земель, что составляет базу жизни порядка 25–30 млн человек. Проблемы истощения почв особенно актуальны для развивающихся стран, где доля средне- и сильноистощенных почв составляет, как правило, 20–30% (в среднем на 1 га обрабатываемых земель и многолетних культур в 1997 г. вносилось 94 кг удобрений). Все больший вес приобретает поливное земледелие. Так, на 2007 г. в мире орошалось 18,8% обрабатываемых земель, которые дали около 40% всей сельскохозяйственной мировой продукции.

Вместе с тем, как ни странно, наблюдается рост мирового производства продовольствия. Так, за последние двадцать лет прошедшего столетия (1980–1990) оно увеличилось в 1,7 раза и обогнало рост населения. Однако дефицит зерна в мире, как основного продукта питания, сохраняется. Для справки: чтобы произвести 1 кг мяса, в среднем используется 7 кг кормового зерна, в то время как средняя урожайность зерновых превысила 2.8 т с га. В результате в мире сохраняется дефицит зерна. Например, в сезоне 2007–2008 г. дефицит зерна в мире составлял примерно 15 млн т. Как результат, мировые цены на пшеницу в 2008 г. поставили абсолютный рекорд: 400 долларов за тонну.

Важнейшим фактом развития мирового сообщества является то, что в потреблении материальных благ в мире, лавинообразно нарастает неравенство. На 16% населения, проживающего в США и Западной Европе, приходилось 60%

индивидуального потребления, тогда как доля потребления одной трети глобального населения в Южной Азии и субсахарской Африки составляла лишь 3,2%, т. е. в 50 раз меньше [61] (см. табл. 1).

Таблица 1

**Доли глобального потребления и населения (%)
в различных регионах (к 2002 г.)**

Регион	Потребление	Население
США и Канада	31,5	5,2
Западная Европа	28,7	6,4
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	21,4	32,9
Латинская Америка и Карибский регион	6,7	8,5
Восточная Европа и Центральная Азия	3,3	7,9
Южная Азия	2,0	22,4
Австралия и Новая Зеландия	1,5	0,4
Ближний Восток и Северная Африка	1,4	4,1
Субсахарская Африка	1,2	10,9

Мировая статистика вводит понятие «класс потребителей». Численность «класса потребителей», определяемых как лица с уровнем годового дохода более 7 тыс. дол. (этот уровень рассматривается в Западной Европе как граница нищеты), в 2002 составляла 1,7 млрд. В 1999 г. около 2,8 млрд чел. жили на уровне минимального удовлетворения потребностей (2 дол./сутки), а примерно 1,2 млрд – на уровне экстремальной нищеты (<1 дол./сутки). В России индивидуальное подушевое потребление составляет порядка 1.5 доллара в сутки. Приведем следующие данные: «класс потребителей» составляет в Японии – 95%, в Западной Европе – 89%, а среднемировой – 28% (иначе говоря, 72% населения планеты нищенствует).

Технический прогресс в обществе, основанном на обмене результатами труда, привел к его необратимому расслоению

на все уменьшающееся численно и процентно производящее и пользующееся деньгами меньшинство и растущее численно и процентно самообеспечивающееся за счет натурального хозяйства и не пользующееся деньгами большинство (доход меньше доллара в день трудно назвать деньгами, даже если они и попадают иногда в руки человека с таким доходом). В статистике этот процесс отражается разницей доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных, которая на глобальном уровне давно перевалила за 1:50 и стремится к отношению 1:100, увеличиваясь с каждым годом, т. е. беспрецедентной ситуации: 1% богатых и 99% бедных [42].

Уровень затрат на питание является показателем бедности, о чем весьма красноречиво свидетельствуют цифры из табл. 2. По данным опроса Левада-центра россияне (в среднем) тратят почти половину своей зарплаты на покупку продуктов, а 23% россиян расходуют на питание две трети заработанных средств, а 10% – практически все свои деньги. Это говорит о том, что Россия – страна бедных, и предпосылок для изменения ситуации пока нет, констатируют эксперты.

Таблица 2

Доля семейных расходов на питание в некоторых странах

Страна	Подушные домашние затраты, дол.	Доля расходов на питание, %
Танзания	375	67
Мадагаскар	608	61
Таджикистан	660	48
Ливан	6,135	31
Гонконг	12,468	10
Япония	13,568	12
Дания	16,385	16
США	21,515	13

Примечание. Доля расходов на питание в России составляет 38% бюджета семьи.

Сегодня часто используется так называемый индекс благосостояния (Wellbeing Index – WI), предназначенный для классификации 180 стран с учетом 87 индикаторов состояния человека (здоровье, уровни образования и материального обеспечения, гражданские права ...) и окружающей среды. Согласно данным по WI, первое место в этой классификации занимает Швеция (США – 27, а Россия 65 место).

Замечена следующая закономерность: в обществе потребления с его изобилием пищи и других товаров создаются условия для возникновения нездорового уровня потребления. Существенная часть доходов в «цивилизованных» странах не направлена на обеспечение необходимого комфорта или выживания, а связана с затратами на разного уровня предметы роскоши (спортивные автомобили, ювелирные изделия, яхты и т. п.). Естественно это можно себе позволить, если при душевых домашних затратах в США около 22\$ в сутки, только 13% идет на питание.

При этом рост потребления способствуют дешевая энергия и совершенствуемый транспорт. Об уровне потребления материальных средств красноречиво свидетельствуют цифры. Так, потребление воды на душу населения в развитых странах в среднем примерно в 10 раз больше, чем в развивающихся странах (в развитых странах это 500 – 800 литров в сутки, а в развивающихся странах – от 60 до 150 литров в сутки). Разброс в уровне потребления энергии (в сутки на одного человека) в мире такой: нефти от 11,2 до 0,05 л, а электроэнергии от 12, 3 до 0.02 кВт в час, т. е. в сотни раз.

Чтобы добиться во всем мире такого же среднего уровня энергопотребления как в промышленно развитых странах, необходимо увеличить производство электроэнергии более чем в 8 раз. Очевидно, что за счет использования ископаемых топлив (в настоящее время ископаемые топлива обес-

печивают 77% глобального потребления энергии) подобный рост, даже не принимая в расчет экологических последствий, невозможен.

Подобного рода расчеты показывают, что суммарное глобальное потребление превзошло пределы так называемой экологической емкости планеты еще к концу 1970 – началу 1980 гг., т. е. тридцать лет назад, и мы перешли на расходование «неприкосновенных» резервов природных ресурсов. Кстати, можно констатировать важный для нашего рассмотрения факт: уже к 1980 г. средний американец в потреблении основных материальных благ достиг разумных границ насыщения.

Многие факты свидетельствуют о признаках глобальных проблем земной цивилизации. Один из них состоит в том, что с 1985 г. мировой валовой сбор зерна не растет. Это привело к уменьшению количества зерна, приходящегося на одного человека, с 345 кг в 1985 г. до 290 кг в 1996 г. [152]. Понятно, что это следствие увеличения численности населения. Но не реагировать на такого рода обстоятельства нельзя, ибо скорость социальных и экологических изменений очень велика и продолжает нарастать.

Ранее объем потребления всегда был ограничен возможностями общества, обусловленными уровнем его развития. Однако в последнее время объемы потребления достигли пределов, которые обозначаются не только и не столько возможностями развития техники и технологий, а возможностями планеты в целом, компенсировать антропогенную деятельность человека. Во весь рост встает так называемая экологическая проблема развития цивилизации.

Всем, по крайней мере на уровне официальных заявлений, очевидно, что период безоглядной эксплуатации земных ресурсов завершился. Единственным возможным вектором дальнейшего развития человеческого общества, гарантирующего его долгосрочное процветание, является гармония между уровнем эксплуатации природных ресурсов и продолжением

развития общества людей, получившая название устойчивое развитие (*sustainable development*). К сожалению, что фактически понимают под этим термином – понятно не всегда и далеко не всем. Большинство хочет «чтоб у всех все всегда было и постоянно становилось еще больше, и никому за это чтоб ничего не было». С этим согласны очень многие, кроме природы, но она не человек, не государство и санкции против нее применить невозможно. Несмотря на то, что она все же объект, но ведет себя – как субъект: реагирует, возмущается, протестует и чем дальше, тем больше. И мы точно знаем, что шансов победить природу у нас нет [130]. С этих позиций в работе «Устойчивое развитие: Научные основы проектирования в системе природа–общество–человек» дается такое определение: **устойчивое развитие** [64] – это сбалансированное взаимодействие общества с окружающей средой, которое обеспечивает сохранение развития (расширенное воспроизводство), согласованное с законом сохранения мощности.

Несомненно, что для разрешения экологических проблем современности требуется новое «новое мышление». Но что это такое при сохранении доминирующей на планете парадигмы построения общества (общества, основанного на увеличении объема потребления), по крайней мере, для сильных мира сего продолжает оставаться «тайной за семью печатями».

Конечно, можно вспомнить множество решений международных совещаний, направленных на разрешение этой неудобной проблемы. К сожалению, все они не имеют механизмов реализации либо, что происходит чаще всего, насквозь лукавые (например, известный Киотский протокол 1997 г.). Становится все более очевидным следующий факт: современная цивилизация и культура не обеспечивают стабильных условий существования на Земле ни жизни в целом, ни человека как ее части [43].

В экономическом манифесте Н.Ф. Реймерса писал: «В упорении борьбы с природой и инакомыслящими мы проглядели

две великие истины. Первая – та, что человечество существует и развивается за счет природы. Глупо рубить сук, на котором сидишь. Вторая в том, что вовсе не противоборство, а взаимопомощь – основа всего сущего на Земле» [123].

1.3. Проблематика общества сверхпотребления

Целью общества не может быть стремление к неограниченному потреблению всего и вся, обусловленного тем, что мерилom качества жизни становится уровень потребления материальных благ.

Вместе с тем, потребление материальных благ – суть «человека биологического». Она всегда была и будет важнейшим побудительным мотивом в действиях людей. Вместе с тем К. Маркс писал, что если с точки зрения экономической теории природа потребности, удовлетворяемой товаром, порождается ли, например, последняя желудком или фантазией, – ничего не изменяет в деле, то с точки зрения системы далеко не все равно, удовлетворяет ли товар потребности, способствующие улучшению ее функционирования, или потребности, ведущие к ее разрушению [86].

Ротор научно-технического прогресса стремительно увеличивает обороты. Растет не только сложность нашей среды обитания, множится также число ее измерений и увеличивается темп перемен. Превращения происходят не только в сфере промышленных технологий, где революции в различных областях случаются чуть ли не каждый год. Меняется *modus vivendi* человечества: быт, стиль жизни, этика и мораль. «Время перемен» учит новые поколения адаптироваться не столько к самим переменам, сколько к скорости их смены [96]. Патология симбиоза общества потребления и поспешности прогресса все очевиднее: важной становится не качество продукта, а степень его новизны, то есть не реальность прогресса, а виртуальность его производной.

Сведение всех помыслов к увеличению потребления как парадигмы развития общества неминуемо приведет к его гибели, поскольку все ресурсы нашей планеты конечны, а уровень потребления материальных благ, поставленный в качестве универсального критерия, постоянно и зачастую неоправданно увеличивается (свидетелями чего все мы являемся).

Вот как об этом пишут в одной из газетных статей [74]. Известно, что поведением лабораторных животных можно манипулировать, искусственным путем стимулируя их природные инстинкты. Однако когда лабораторные стимулы становятся основными, животные переходят на неестественные механизмы реагирования. Например, подопытные мыши теряют инстинкт самосохранения и размножения, если их нервную систему приучать к сильным визуальным и вкусовым стимуляторам. Люди, живущие в мегаполисах и пользующиеся всеми благами цивилизации, в этом смысле мало отличаются от лабораторных мышей.

Дело в том, что наши врожденные инстинкты также чрезмерно стимулируются синтетическими продуктами, рекламой и агрессивными визуальными образами. Из-за того что естественные потребности подменяются навязанными желаниями, человек нередко теряет адекватное восприятие того, что ему действительно необходимо, и переключается на бесконтрольное потребление продуктов, поддерживающих его нервную систему во взвинченном состоянии.

В условиях выбора между естественным и избыточным люди бессознательно выбирают последнее, предпочитая фаст-фуд натуральной еде, порнографию – отношениям с партнером, телевизор – общению с близкими. Фактически гиперстимуляция является наркотиком для психики, тогда как естественные стимулы перестают вызывать какую-либо реакцию.

Все эти стимулы внедряются в нашу жизнь совершенно умышленно. Достаточно дать лишь толчок к тому, к чему и так склонна наша природа, – к чрезмерному потреблению. Искус-

ственные стимулы практически полностью нейтрализуют защитные механизмы и заглушают естественные потребности. Противостоять такой тенденции можно только с помощью централизованной государственной программы. Для этого, в частности, нужно резко ограничить гиперстимулы в продовольственной, медицинской и фармацевтической сферах, а также нелишним было бы вернуться в пору естественного ограничения, для того чтобы переориентировать интерес человека на жизненно важные ресурсы.

История учит, что потребление всегда носит классовый характер. Классовая идеология устанавливала, что именно должно производиться для удовлетворения потребностей тех или иных классов, включая и те предметы потребления, которые в принципе не нужны людям для существования, – предметы роскоши и престижа, и это определяет характер и технологий, и техники. Но для основной массы людей нужны массовые доступные изделия, и именно они должны в конечном итоге определять основной характер технологии и техники [5].

Итак, перед современной цивилизацией сформировалась следующая дилемма. Стремление к социальной стабильности требует постоянного роста производства, чтобы обеспечить занятость и покупательную способность людей. Естественно, необходимо и увеличение потребления производимой продукции. В противном случае – социальный коллапс. Экологический же императив требует обратного: сокращения производства и потребления. В противном случае – экологический коллапс [130].

Важно понять, что большинство проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество в настоящее время, связано не только с нехваткой ресурсов, а с прямым или косвенным, осозанным или не осозанным нарушением законов природы. В силу этого определять устойчивое развитие и его обеспечение в отрыве от устойчивых мер – законов природы принципиально недопустимо, так как лишает саму идею законных оснований [65].

Среди самых различных моделей функционирования социальных систем заметное место занимает так называемый энтропийный подход. Энтропия (термодинамическая энтропия) системы как мера неопределенности, беспорядка, хаоса может рассматриваться в качестве важнейшей характеристики состояния системы. Понятие «энтропия» (от греч. entropía – поворот, превращение), впервые введено в термодинамике для определения меры необратимого рассеяния энергии. Согласно второму началу термодинамики, со временем в замкнутых системах энтропия увеличивается.

Реальные же системы, в том числе и любая социальная система, являются открытыми системами, через которые проходит поток вещества, энергии и информации, причем в обоих направлениях, как в систему, так и из нее. В открытых системах законы термодинамики проявляются в диалектическом единстве: рассеяние энергии такой системой в виде излучения приводит к росту энтропии всей системы, в то время как снижение внутренней энергии системы, обусловленное потерей энергии при излучении, ведет к уменьшению энтропии подсистемы вещества.

Для рассматриваемых нами социальных систем, состоящих из биологических объектов, справедлива теорема Э. Шредингера о питании системы упорядоченностью из окружающей среды. Ее смысл в том, что суммарная энтропия системы «биологический объект – окружающая среда» растет, т. е. беспорядок, создаваемый живым, превышает достигаемую при жизнедеятельности упорядоченность [172]. На стадии развития общества увеличение энтропии компенсируется потоком информации из окружающей среды. В свою очередь, среды протекания политических процессов определяются различной скоростью процессов накопления вещества, энергии и информации. Возникает иерархическая структура, главенствующее место в которой занимает идеологическое (культурное) пространство как источник новейшей информации, необходимой для процессов жизнедеятельности [169].

Известно, что энтропия системы тем меньше суммы энтропий ее частей, чем больше взаимодействие между ними. Рост специализации, социального неравенства, исключение все большего числа людей из сферы производства усиливают индивидуализм, разрушают связи внутри социальной системы. Энтропия системы как мера неопределенности состояния увеличивается как за счет роста слагаемых – энтропий отдельных людей, так и под воздействием фактора, который снижает энтропию системы с учетом взаимодействия между подсистемами. Интуитивно это очевидно: беспорядок в системе тем выше, чем меньше связи между ее компонентами [164].

Является фактом, что развитие социальной системы человечества на этапе цивилизации сопровождается кризисами, природа которых заложена в самом характере системных связей и свойствах ее элементов. В истории социальный кризис замедлялся или обращался вспять либо из-за воздействия более молодой цивилизации, как в случае Греции и Рима, либо из-за варварского завоевания, как в случае Рима и германцев [142].

Усложнение социальной структуры позволяет более эффективно (в смысле потребления ресурсов) эксплуатировать окружающую среду и создает основу для технического прогресса (за счет разделения труда возможно более интенсивное решение конкретных задач, при этом круг обязанностей каждого члена общества сужается).

На стадии роста цивилизации увеличение энтропии компенсируется потоком информации из окружающей среды (которая при этом разрушается). Когда экстенсивное развитие становится далее невозможным (из-за ограниченных возможностей средств управления, или из-за противодействия конкурирующих обществ, или из-за ограниченных возможностей окружающей среды), прирост энтропии не может быть компенсирован увеличением входного потока информации. Однако подсистемы высшего уровня системной сложности, уп-

равляющие организацией и распределением входного потока, продолжают питаться за счет подсистем нижнего уровня. Так как процессы накопления идут в подсистемах высшего уровня более интенсивно, продолжаются их рост и структурное усложнение за пределы, определяемые эффективностью функционирования системы. Среди подсистем высокого уровня сложности возникают паразитические, с точки зрения функционирования всей системы, элементы (неоправданно растут государственный аппарат, сфера услуг и развлечений). Усложнение системы достигается путем прогрессирующей дифференциации трудовых функций и соответственно упрощения каждой из них (происходит интенсификация производства).

Итак, за счет прогрессирующего разделения труда и влияния неуправляемого роста подсистем высшего системного уровня при прекращении экстенсивного развития всей системы происходит разрушение социальной системности. Это проявляется в разрушении общественных связей: семейных, профессиональных, классовых, партийных, и национальных. Развиваются паразитические, с точки зрения производственного процесса, подсистемы, особенно в бюрократическом аппарате, в сфере обслуживания и развлечений, усиливаются и мафиозные структуры [164]. Платой за это является увеличение энтропии подсистем нижнего системного уровня, в первую очередь, увеличения энтропии человека (значительная масса людей попросту деградирует).

Казалось бы, при современном уже общепланетарном уровне интеграции в единую систему человеческому обществу «энтропийной смерти» не миновать (широко муссируется мнение, что вместе с развитием глобального экологического кризиса человечество приближается к глобальному социальному кризису). Еще Л. Гумилев утверждал [33], что в этом случае процесс переходит в «мемориальную» фазу, фазу медленного вымирания общества. Есть ли у человечества возможность избежать этой участи?

В такого рода ситуациях вся надежда на способности «человека разумного». Один из позитивных и дающих надежду сценариев такой: единственное средство предотвращения увеличения энтропии – рациональное управление, самоорганизация, самоуправление, саморазвитие системы, обеспечивающие целенаправленное действие, проводимое в интересах системы [119]. Как всегда в подобных ситуациях на помощь приходят созданные человеком технологии. В данном случае основу, на которой данный сценарий может быть реализован, образуют информационно-телекоммуникационные компьютерные технологии.

Из вышеизложенного следует, что выживание социума оказывается возможным лишь в том случае, когда он противодействует увеличению энтропии тотально, т. е. не только общесистемно, но и в каждом своем структурном фрагменте, в каждой ячейке, в каждом элементе [50]. Иначе говоря, **человечество в целом и каждая его подсистема (в том числе и отдельный человек) так должны строить свою деятельность, чтобы каждым своим деянием уменьшать энтропию системы «человек–природа».**

1.4. Состояние российского общества

Российская Федерация является крупнейшим по территории государством мира – 12,7% мировой суши, на которой проживает всего лишь 2,4% населения мира.

Результаты либеральных социально-экономических реформ в Российской Федерации плачевны: современное российское общество переживает глубочайший системный кризис. По квалифицированной оценке большинства из российских специалистов – социологов, экономистов, демографов, юристов и др. – картина крайне неутешительна [39].

Авторы либеральных реформ не знали российского общества, не отдавали себе отчет в его принципиальной социо-

культурной и природно-географической специфичности, отличиях от западноевропейского или американского общества. В силу этого непонимания объекта реформирования механический перенос западных рецептов общественного устройства оказался для России не только не эффективен, но и – хуже того – прямо губителен для страны. Либерализм завел российское общество в тупик.

Доля РФ в мировом производстве сегодня составляет не более 2,5% мирового валового продукта (против 6% в 1990 г.). Подушевой ВВП составил 33–35% от аналогичного показателя 1990 г., что отбросило страну на 98 место в мире при подсчете ВВП по текущему валютному курсу. По уровню потребления основных продуктов питания на душу населения РФ скатилась на 45 место в мире против 6–7 места в 1990 г.

Одна из основных тому причин – упадок промышленности. В промышленности России уровень износа основных фондов угрожающий: в черной металлургии – 50%, в нефтегазовой – 65%, в нефтепереработке – около 80% [18]. И как мы выходим из такого положения? Ответ дает следующая информация. Коэффициент обновления в машиностроительном комплексе – не более 1 % в год. Производство металлообрабатывающего оборудования в России меньше, чем в Японии – в 82 раза, в Германии – в 50 раз, в Китае – в 31 раз [109].

Может быть, мы все силы бросили на новейшие технологии, например в сферу нанотехнологий? Ни в коем случае. По данным европейских экспертов, в 2007 г. в России было зарегистрировано три патента, в то время как в США 2400, в Японии 876, а в Израиле – 150 изобретений в этой области [77].

Россия – один из основных поставщиков углеводородного сырья. Возможно, у нас развивается нефтеперерабатывающая промышленность? За последние двадцать лет не построено ни одного сколько-нибудь значимого нефтерегонного завода (НПЗ). На большинстве устаревших российских НПЗ глубина переработки нефти составляет лишь 50-70%. (В США она

перерабатывают на 92%). Риски модернизации собственного производства нефтяники считают чрезмерными: постройка НПЗ требует нескольких миллиардов долларов, а окупится он только за 7–10 лет [3]. Поэтому российское автомобильное топливо отстает по качеству не только от немецкого, но даже от нигерийского и угандийского. Международный центр качества топлива, исследовав сотню стран, поставил Россию на 84-е место, между Панамой и Сербией с Черногорией. Позади – лишь государства вроде Пакистана, Брунея и Парагвая, занявшего последнее место. При этом российское топливо стоит дороже, чем в других странах.

Причина в том, что владельцы российских нефтяных компаний предпочитали тратить деньги на яхты, а не на инвестиции в собственное производство. Массовый характер приобретает вывоз капиталов за границу. По оценкам председателя Центрального банка России С.Игнатьева, только за 10 месяцев 2005 г. под фиктивные сделки за рубеж был вывезен 1 трлн руб., что эквивалентно порядка 38–40 млрд дол. [19]. В следующем 2006 г. «по официальным данным, олигархическое сообщество вывезло из России 120 млрд дол. [155]. Капитал вывезен вполне легально и вложен в развитие иностранных компаний, т. е. в создание новых рабочих мест и обновление технико-технологического потенциала. Если в 2006 г. инвестиции в экономику России выросли на 21.2% (по сравнению с 2005 г.), то на долю государства пришлось 19.8% и лишь 1.4% – на долю бизнеса [176]. В 2007 г. резко возросла скупка российскими компаниями зарубежных активов. Если в 2006 г. на эти цели было израсходовано 6.8 млрд дол., то в 2007 г. – 23.3 млрд дол. или в 3.4 раза [21].

И после таких фактов представители правящей «элиты» без устали говорят красивые слова о необходимости возрождения России, но дела их находятся в прямом противоречии со словами. Какие стратегические задачи были решены; на каких стратегических направлениях удалось достичь убедительных

результатов в период 2000–2009 гг. (период изобилия нефтедолларов) [75].

- В экономике удвоен ВВП?
- Оснащены новым оборудованием отрасли обрабатывающей промышленности?
- Снижена энергоемкость производимой продукции?
- Модернизирована инфраструктура?
- Создана сеть современных автодорог или существенно увеличена пропускная способность железнодорожного транспорта?
- Обновлено основное оборудование электростанций и электрических сетей?
- Россия уверенно вышла на мировой рынок наукоемкой продукции?
- Или хотя бы была налажена обработка и прекращен экспорт круглого леса...

Ничего из этого сделано не было. Восемь лет не хватило, чтобы перейти от правильных слов к решительным мерам по исправлению ситуации, которая с каждым годом становится все хуже [170].

При этом под воздействием информационного наркоза, значительная часть российского общества совершенно не замечает, что на самом деле происходит в стране. Показатели «трудов» правящей «элиты», «имеющей от жизни все», говорят сами за себя: «Российское правительство по эффективности работы находится на 107 месте из правительств 150 стран, где проводился анализ эффективности работы государственных органов. Кроме того, Минэкономразвития представило данные о том, что по качеству государственного регулирования Россия оказалась на 158 месте из 168 возможных. По показателю открытости и гласности государственных органов Россия заняла 102 место из 180 возможных... [131].

О складывающейся ситуации в стране красноречиво свидетельствуют некоторые показатели состояния социальной

сферы современного российского общества (на 2006 г), которые приведены в табл. 3 [174].

К этому можно добавить: по численности заключенных на 100 тыс. жителей Россия занимает второе место в мире; в год у нас регистрируется (только регистрируется – совершается больше) более трех миллионов преступлений; в стране насчитывается 675 тыс. сирот, 95% из них имеют живых родителей; ежедневно от насилия в семье погибает 41 женщина. На сегодняшний день, к сожалению, эти характеристики, в целом, продолжают ухудшаться.

Проблема безработицы так же стара, как стара цивилизация: еще в Древнем Египте половина населения была занята в сфере обслуживания (строила пирамиды царей и гробницы знати), так как другая половина вполне обеспечивала существование всех. А земли для труда всем не хватало. Безработица появилась в тот момент, когда производительность труда превысила уровень, обеспечивающий прожиточный минимум. В стране безработица, резкого роста числа рабочих мест не предвидится не только в ближайшем будущем, но и в более-менее дальней перспективе. Если и будет экономический подъем, то он будет обеспечен в основном ростом производительности труда за счет усиления механизации, автоматизации и информационного обеспечения производства. Люди будут скорее выброшены на улицу, чем приняты на работу. В США, где реальный сектор экономики дает только четверть ВВП [90], остальное – сфера услуг, то есть скрытая безработица, существуют семьи, где уже третье поколение никогда не работало.

Ранее в СССР не знали слова «безработица». Теперь, как у всех в мире, она у нас присутствует, причем в некоторых регионах на весьма высоком уровне. Когда в стране крайне низок уровень социальной защиты, стать безработным смерти подобно. Это также плата за приобщение к «мировой цивилизации».

Таблица 3

Наименование показателя	Значение показателя	Место России по данному показателю
Смертность от убийств на 100000 жителей	20,2	1-е место в Европе и СНГ
Смертность от самоубийств на 100000 жителей	30,1	2-е место в Европе и СНГ после Литвы
Смертность от случайных отравлений алкоголем на 100000 жителей	23,1	1-е место в Европе и СНГ
Смертность от дорожно-транспортных происшествий на 100000 жителей	17,5	3-е место в Европе и СНГ после Литвы и Латвии
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)	66,6	Последнее место среди стран с развитой и переходной экономикой
Естественный прирост населения на 1000 жителей	-4,8	Одно из последних мест в Европе (перед Болгарией и Украиной)
Число детей, оставшихся без попечительства родителей на 100000 жителей	89	2-е место в Восточной Европе и СНГ после Литвы
Количество разводов на 1000 жителей	4,5	1-е место в Европе
Число абортс на 1000 женщин (в возрасте 15-49 лет)	40,6	1-е место в Восточной Европе и СНГ
Доля детей, родившихся у женщин не состоявших в браке (%)	29,2	9-е место в Восточной Европе и СНГ
Индекс Джини (индекс концентрации доходов)	0,4	1-е место среди стран с развитой и переходной экономикой
Индекс коррупции (от 0 до 10 баллов, чем выше балл, тем ниже уровень коррумпированности)	2,3	143 позиция в мире (наряду с Гамбией, Индонезией и Того) из 180 возможных

Все проекты возрождения страны будут ни к чему, если не будет разрешена **проблема вымирания России**. Причин тому масса и объективных, и субъективных. Сотни тысяч наших

соотечественников погибают в расцвете сил вследствие различных социальных причин, крайне высока младенческая смертность и слишком коротка средняя продолжительность жизни. Самое же тревожное и одновременно трудно устранимое – крайне низкая рождаемость при высокой смертности населения (при рождаемости 8.5 человек на 1000 жителей приходится примерно 15.3 смертей).

Остановить вымирание России можно, только прекратив распад общества на нижних этажах социальной пирамиды. Повторим: в рамках системы, построенной на непрерывном наращивании потребления, это невозможно в принципе. Еще один, уже общемировой признак нашего времени – глобализация. Она постепенно «атомизирует» всех, а затем начнется нисходящая ветвь развития человечества [165].

Несомненно, что при выработке стратегии развития России следует помнить, что спецификой нашей страны являются высокие производственные издержки, обусловленные, в том числе, суровыми природно-климатическими условиями, которые не позволяют достичь одинакового с западными странами уровня потребления для всего общества [110]. И одновременно с этим Россия входит в десятку стран с самым энергоемким ВВП. Энергоемкость европейских стран ниже российской в 3–4 раза. Это огромный антикризисный резерв. Проблема лишь в цене вопроса: чтобы сэкономить выработку первичной энергии на 45%, пришлось бы инвестировать в энергосбережение \$320 млрд – примерно четверть ВВП нашей страны [99].

В этой связи конкурировать с западом, играя по их правилам, безнадежное занятие. Хотя бы по этой причине Россия должна идти своим, выгодным именно ей путем.

Вспомним лозунг «Догнать и перегнать Америку!» Многие россияне до сих пор в глубине души надеются, что когда-нибудь это да случится. Естественно, имелось в виду догнать и перегнать по уровню жизни, по производительности труда. При Советской власти, к сожалению, не получилось. Для до-

стижения американского уровня жизни при самых радужных прогнозах наш рабочий должен работать в три раза более интенсивно, чем американец. По причине низких температур, низкой плотности населения и некомпактности территории (ведущих к росту транспортных расходов), по той причине, что практически вся территория России расположена в зоне рискованного земледелия. То есть догнать нельзя по причине низкой пропускной способности нашей системы жизнедеятельности, которая с распадом СССР только уменьшилась из-за уменьшения числа уровней иерархии системы [58].

С другой стороны, именно этот фактор, существенно усложняющий экономическое развитие, может, с другой стороны, оказаться точкой кристаллизации нового российского самосознания. Общие проблемы объединяют. Россия – это не просто географическое понятие, это цивилизация, объединение народов, задачей которых является выживание и развитие в суровых внешних условиях. Русские – это не просто народ в традиционном понимании этого слова (как совокупность индивидов, объединенных общим происхождением), это способ выживания в трудных условиях, основанный на взаимопомощи, способ социальной самоорганизации, культивирующий коллективистские ценности. В этом смысле все, кто долго живет в России, постепенно становятся русскими. Коллективизм – естественный для российской цивилизации способ выживания и существования [81].

Как в целом можно охарактеризовать развивающуюся в России социально-политическую ситуацию? Оценки разные, но большинство из них пессимистические. Здесь уместно процитировать Ф.М. Достоевского, который в романе «Подросток» писал: Нынче безлесят Россию, истощают в ней почву, обращают в степь и готовят ее для калмыков. Явись человек с надеждой и посади дерево – все засмеются: «Разве ты до него доживешь?» С другой стороны, желающие добра толкуют о том, что будет через тысячу лет! Скрепляющая идея

совсем пропала. Все точно на постоялом дворе и завтра собираются вон из России; все живут только б с них достало ...». Не правда ли, написано как будто в наши дни.

В этом контексте представляет интерес следующее замечание. «Вертикаль власти» в нашей стране только кажется управляемой по вертикали. Это иллюзии: высокая управляемость при высоком уровне коррупции бюрократического аппарата невозможна в принципе, ибо в этом случае «горизонтальные» финансовые интересы отдельных групп и ведомств доминируют над интересами государства и общества [71]. То же самое распространяется и на координацию по горизонтали, что можно видеть на примере никак не желающей выйти из «тени» экономики.

Подавляющее большинство независимых и немалая часть находящихся на госслужбе или вынужденных демонстрировать корпоративный оптимизм экспертов считает серьезный государственный кризис в России высоко вероятным и даже неизбежным [134]. Присутствует даже некоторый налет фатализма, питающегося, вероятно, ощущением нездорового характера российского развития и цикличности истории.

Аналитические расхождения касаются оценок запаса прочности государства, масштабов и глубины предстоящего кризиса. Большинство оценивает горизонт стабильности в 2–5 лет и полагает, что развивающийся кризис довольно быстро примет системный и общенациональный характер. Наша страна идет в никуда, не имея ни долговременных целей, ни стратегических ориентиров» и потому, «без изменения нынешних экономических механизмов Россия очень скоро будет стерта с экономической карты мира. Причем изменения эти таковы, что они потребуют сверхусилий всего народа [79].

Нашу страну отличает витальная слабость народа, выступающая ограничителем масштабов и глубины революции – в частности, революционного насилия. Однако эта же слабость ставит под сомнение и возможность успешного выхода Рос-

сии даже из революции низкой интенсивности. Новая смута происходит в ситуации русского этнического надлома: впервые за последние пятьсот лет русские перестали ощущать себя сильным, уверенным и успешным в истории народом. Это означает драматическое уменьшение шансов России и русских на повторную «сборку» после очередного приступа хаоса.

В третье тысячелетие христианской эры человечество вступило с тугим узлом проблем. Проблемы эти возникли не вдруг и не на пустом месте. Они есть результат реализации программы социального, политического и экономического развития, которая сформировалась примерно 500 лет назад. Воплощение в жизнь идеалов и ценностей антропоцентризма, гуманизма, сциентизма и просвещения, материализация либерально-демократической парадигмы есть причина сегодняшних проблем. Духовная революция эпохи Возрождения привела к переполюсовке ценностей христианской культуры и утрате ориентиров духовной жизни и, как следствие, изменению норм морали и политики. Традиционно эпоху Возрождения рассматривают позитивно как эпоху раскрытия всех творческих сил человека, которая позволила всесторонне реализоваться человеку как активной самоценной личности. Расцвет искусства, раскрепощение духа от религиозных догм, перемещение интеллектуальной жизни из сферы религиозной схоластики в сферу природы, т. е. начало развития естествознания – привычно положительные явления эпохи Ренессанса. Но привычка – не истина, а элемент образа жизни. Догматизация мысли противоречит всему духу Возрождения, но, очевидно, и наука с философией не избежали этого порока. Правда жизни состоит в том, что параллельно с научным и техническим прогрессом шла духовная деградация человека, десакрализация и секуляризация сознания и образа жизни, а социально-политический и экономический прогресс обретен ценой невиданных в истории человечества жертв и деградацией природы [130]. Однажды появившийся рынок начинает расти и этот

процесс заканчивается формированием всемирного рынка. Процесс длительный, сложный, сопровождающийся войнами разного масштаба за сферы влияния. Но это лишь детали процесса роста рынка. Если национальные и региональные рынки порождали локальные проблемы в социальной сфере, то глобальный рынок ведет к глобальному социальному кризису. Существующая социально-экономическая модель общества и соответствующая ей политическая система сегодня уже не способны решить возникших социальных проблем хотя бы потому, что они сами их порождают. Ситуация, когда большая часть человечества оказывается лишней, невостребованной сферой общественного производства при сохранении неизменными принципов распределения материальных благ, ведет к тому, что меньшая часть населения имеет возможность жить в свое удовольствие, а большая его часть такого естественного права лишена. Более того, меньшая часть живет в роскоши, в то время как большая часть – постоянно находится под угрозой голодной смерти.

Наложение цивилизационного и экологического кризиса обуславливает невозможность автоматической стабилизации развития человеческой цивилизации. Необходим переход к управляемому устойчивому развитию. Однако при реализуемой парадигме построения общества – общества безудержного потребления сделать это вряд ли удастся, а опасность исчезновения человечества как биологического вида в целом нарастает.

2. АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Поскольку предметом данного исследования выбрана организация деятельности общества, представляет интерес рассмотреть основной спектр подходов и идей к построению его моделей.

2.1. Модели общества

По-видимому, вопрос о том, как построить лучшее общество, волновал думающих людей на протяжении всей нашей истории. В настоящее время существует широкий спектр различных подходов и моделей развития человеческого общества. Каждая из них имеет свои преимущества и недостатки. Однако мы до сих пор не в полной мере представляем себе ответы на вопросы типа: что такое человек, группа людей и социум в целом, какие объективные законы (если они существуют) управляют социальной жизнью членов общества, каков удельный вес влияния природно-климатических особенностей, истории развития отдельных сообществ и т. д. Вполне адекватной и универсальной модели социума пока не построено.

Вместе с тем набран весьма солидный материал общечеловеческого опыта, но актуальность проблемы построения лучшего общества крайне велика и продолжают попытки предложить все новое и новое видение ее разрешения. Как и в каждой науке, вначале требуется разобраться с исходными положениями. Так, при рассмотрении вопросов построения

модели развития общества исключительно важное место принадлежит методологической платформе, на которой находятся авторы той или иной модели.

Представляются целесообразными следующие базовые положения. Инвариантной категорией для общественного производства является необходимость выживания человечества, откуда вытекает и цель производства – создавать необходимые для жизни предметы и средства потребления. При любых общественно-экономических формациях и любом устройстве общества эта цель сохраняется. Несмотря на всевозможные перекосы и перипетии, если народ не кормить, он вымрет, и любое производство и его организация станут бессмысленными. Поэтому первичная цель любого общества как организации людей – обеспечение его естественных потребностей, это есть первый инвариант всех моделей. Вторым инвариантом всегда будет структура самого производства и его организация, поскольку, получив ответ на вопрос «что», сразу требуется получить ответ на вопрос «как?». Сама история развития человечества как история развития социума дает ответы на эти вопросы. Но это касается того, что было и что есть сейчас. Однако куда и как идти дальше, является ли построенный вариант общества лучшим – эти вопросы всегда требуют поиска обоснованных ответов. При этом всегда необходимо определить критерий развития, его главную линию, ибо без критерия оценки уровня развития нельзя говорить, о каком бы то ни было развитии вообще [5]. Разделяя это мнение, мы постараемся проанализировать сложившуюся ситуацию к настоящему времени.

2.1.1. Структура общества

Как система любое общество обладает определенной структурой. При рассмотрении этой темы, как и всех тем, связанных с изучением социумов, можно познакомиться с целым

спектром мнений. Множественность подходов обнаруживается еще при поиске ответа на вопрос о том, каковы же критерии выделения структурных частей (подсистем, основных элементов) общества? Разделяя мнение А.В. Плотникова, при анализе структур общества будем опираться на его работу [112]. Сгруппируем критерии выделения элементов общества на три группы: одни из них строятся на выделении социальных групп, другие – сфер жизнедеятельности общества, третьи – способов взаимосвязи людей (табл. 1).

Таблица 1

Структура общества

Критерии выделения элементов общества	Основные элементы общества
Социальные группы («мини-общества»), из которых состоит «большое» общество	Группы, различающиеся по естественным и социальным признакам (социально-территориальные, социально-демографические, социально-этнические), по чисто социальным признакам (по критериям отношения к собственности, уровня доходов, отношения к власти, социального престижа)
Сферы жизнедеятельности общества	Материальное производство (экономика). Регулятивная деятельность – коммуникативная и управленческая (политика). Духовное производство (культура)
Способы взаимосвязи людей	Социальные роли, исполняемые индивидами. Социальные институты и социальные общности, организующие социальные роли. Культура и политическая деятельность, организующие воспроизводство социальных институтов и социальных общностей

Типология социальных групп. Первичные основания для выделения отличающихся друг от друга социальных групп кроются прежде всего в естественных (природных) факторах,

разделивших людей по полу, возрасту, расовым признакам. Можно выделять социально-территориальные общности (жители страны, города, села), гендерные (мужчины, женщины), возрастные (дети, молодежь и т. д.), социально-этнические (род, племя, народность, нации, этнос). Наверное, этот список может быть продолжен.

Любое общество структурировано также по чисто социальным параметрам, связанным с вертикальным расслоением. Для К. Маркса основным критерием было отношение к средствам производства, к собственности (классы имущих и неимущих). М. Вебер же включил в основные критерии типологизации социальных групп, помимо отношения к собственности и уровня доходов, также отношение к власти (выделив группы управляющих и управляемых) и социальный престиж.

По мере развития общества снижается значение типологизации социальных групп по естественным факторам и растет значение социальных критериев. Более того, старые естественные факторы трансформируются, наполняясь социальным содержанием. Например, расовые конфликты остаются острой проблемой современной Америки, но сегодня главная причина этому типичная для негритянских кварталов культура бедности, из-за чего его жители воспринимаются иным населением в качестве опасных маргиналов.

Типология сфер жизнедеятельности общества. Решающими моментами, определяющими структуру социума, являются факторы, сделавшие возможным само рождение человеческого общества, – труд, общение и познание. Они лежат в основании выделения трех главных сфер жизнедеятельности общества – соответственно материального производства, регулятивной деятельности, духовного производства [100]. Основной сферой жизнедеятельности общества чаще всего признают материальное производство. Его влияние на другие сферы можно проследить по трем направлениям.

Во-первых, без продуктов материального производства невозможны ни наука, ни политика, ни медицина, ни образование, для которых нужны средства труда в виде лабораторного оборудования, военной техники, медицинских инструментов, школьных зданий и др. Именно материальное производство создает и необходимые (базовые) средства жизнедеятельности людей в сфере быта (продукты питания, одежду, жилье и т. п.).

Во-вторых, способ материального производства («производительные силы») определяет во многом и способы иных видов деятельности. Люди, производя необходимые им вещи, создают, сами того не желая, определенную систему общественных отношений («производственных отношений»). Зависимость «производственных отношений» от «производительных сил» – главная идея социального учения К. Маркса, ставшая в наше время более или менее общепринятой.

В-третьих, в процессе материального производства люди создают и закрепляют определенный тип ментальности, вытекающий из самого характера трудовых операций. Таким образом, материальное производство («базис») решает основные задачи, определяющие развитие духовного производства («надстройки»).

Общественная жизнь предполагает сложную систему социальных связей, соединяющих воедино людей и вещи. В некоторых случаях такие связи могут складываться стихийно, в качестве побочного продукта деятельности, преследующей совсем иные цели. Однако большей частью их создают осознанно и целенаправленно. Именно в этом и заключается регулятивная деятельность.

Регулятивный тип деятельности охватывает множество конкретных видов труда, которые могут быть распределены на два подтипа. Одним из них является коммуникативная деятельность – установление связей между различными элементами общества (рыночный обмен, транспорт, связь). Другим

подтипом регулятивной деятельности является социальное управление, цель которого – регулирование совместного поведения субъектов (политика, религия, право).

Третья сфера общественной жизни – это духовное производство. Главным его продуктом являются не предметы, в которых воплощена информация (книги, киноплёнка,...), а сама информация, адресованная человеческому сознанию, – идеи, образы, чувства. Если до научно-технической революции производство информации рассматривалось как относительно второстепенное, вторичное по отношению к производству вещей, то в современную эпоху наиболее важным становится именно производство идей. В силу высокой важности духовного производства современное общество все чаще называют «информационным обществом».

Типология способов взаимосвязи людей. Главные понятия, при помощи которых объясняют способы взаимосвязи людей в обществе, – это социальные роли, социальные институты и социальные общности.

Социальная роль определяется как ожидаемое поведение в типичной ситуации. Социальные роли делают устойчивыми взаимодействия людей в обществе, стандартизируя их поведение. Именно роли являются теми первоэлементами, на которые можно разложить ткань социальных взаимодействий в обществе. Социальные роли многообразны, и чем больше их набор, тем сложнее общество. В современном обществе один и тот же человек на протяжении одного дня может попеременно выступать в самых различных социальных ролях (муж, отец, сын, брат, прохожий, друг, начальник, подчиненный, коллега, покупатель, ученый, гражданин...).

Разные социальные роли соединены между собой бесчисленными нитями. Существуют два основных уровня организованности и упорядоченности социальных ролей: социальные институты и общности. Социальные институты – это «правила игры» в обществе (правило пожимать руку при встрече, вы-

боры политических лидеров, работа по контракту за заранее обусловленную заработную плату...). Социальные общности – это организованные группы, которые вырабатывают эти правила и следят за их соблюдением (правительство, научное сообщество, семья...). Благодаря им роли связываются между собой, обеспечивается их воспроизводство, создаются гарантии их устойчивости, вырабатываются санкции за нарушение норм, возникают сложные системы социального контроля.

Многообразие институтов и общностей требует развития двух специальных механизмов организации социальной жизни, которые дополняют друг друга, – культуры и политической власти.

Культура аккумулирует опыт предшествующих поколений (традиции, знания, ценности). Благодаря ей в сознании и поведении людей, объединенных исторической судьбой и территорией проживания, постоянно воспроизводятся ценностно-значимые для социума образцы поведения. Культура, таким образом, как бы задает общую тональность развития общества. Однако ее возможности по воспроизводству устойчивых социальных связей ограничены. Инновационные процессы в обществе нередко становятся настолько интенсивными, что в результате появляются социальные образования, противостоящие ранее сложившемуся ценностно-нормативному порядку. Требуются целенаправленные усилия, сдерживающие дезинтеграционные процессы, и эту функцию берут на себя институты политической власти.

Благодаря культуре и политической власти обществу удастся поддерживать единый нормативный порядок, который, обеспечивая взаимосвязь институтов и общностей, организует их в системную целостность, «создает общество». Только культура поддерживает и воспроизводит главным образом устоявшиеся нормы, апробированные опытом многих поколений, а политика постоянно инициирует создание новых законов и правовых актов, стремится к рациональному поиску

оптимальных путей развития общества (но, к сожалению, нередко ошибается в своем выборе).

Таким образом, общество можно представить в виде многоуровневой системы. Первый уровень – это социальные роли. Социальные роли организованы в различные институты и общности, которые составляют второй уровень общества. Различия выполняемых функций, несовпадения, а подчас и противостояние целей институтов и общностей требуют третьего уровня организации общества. Им является подсистема механизмов, поддерживающих в обществе единый порядок, – культура общества и государственное регулирование.

Функционирование общества реализуется в форме его постоянного самовоспроизводства. Преобладающей в современной науке точкой зрения, раскрывающей механизм функционирования общества, является концепция Т. Парсонса [101] По его мнению, главный элемент общества – это человек с его потребностями, устремлениями, знаниями, навыками и предпочтениями. В нем источник силы общества как системы, от него зависит, будет ли вообще оно существовать. Вот почему сложнейший комплекс механизмов функционирования общества ориентирован в первую очередь на контроль за человеком. Основой этого комплекса является социализация («введение» человека в общество). В ходе социализации индивиды учатся исполнять предписываемые обществом роли и формируются как полноценные личности, что обеспечивает постоянное воспроизводство сложившихся социальных связей.

Это положение всегда имело и имеет ключевое значение для устойчивости каждой устоявшейся модели общества. Нам представляется, что при переходе к иной модели социализация также играет важнейшую роль. Правда, при этом задача осложняется необходимостью формирования субъектов социализации, ибо **остается открытым вопрос: кто будет формировать новые (для всех) общественные роли (откуда**

взять учителей, проповедующих новые идеи функционирования общества?).

Индивидуальные свойства личностей, как правило, оказываются шире и многообразнее социализирующей силы общества. Эти свойства постоянно генерируют стремление людей изменять существующие порядки, провоцируют появление отклонений от нормы (девиации), критический уровень которых может вывести систему из равновесия. В этом случае включается «страхующий механизм» – государство, которое берет на себя задачу сдерживания отклоняющегося поведения, используя для этого находящиеся в его арсенале средства, включая и применение прямого насилия.

Механизм социализации не может долгое время сдерживать инновационные процессы. Поэтому в условиях нарастания таких процессов судьба общества начинает зависеть от работы другого важного механизма – институализации, рождения новых институтов: создаются новые структурные образования, оформляются новые статусно-ролевые отношения, которые не находили себе места в ранее существовавших институтах и общностях.

Институализация может быть естественной в виде постепенной стандартизации складывающихся типов взаимодействия, нормативного оформления соответствующих ролей. Она может быть и искусственной, как бы перевернутой, когда вначале создаются нормы, правила, а затем появляются реальные участники взаимодействия. Искусственная институализация является как бы упреждающей, канализирующей возможные, но еще не проявившиеся в полной мере виды взаимодействия. В силу этого она возможна только благодаря государственной поддержке, поскольку требует элементов принуждения,

Однако вмешательство государства в процессы институализации имеет свои пределы. Общество не может бесконечно позволять, например, правящей элите, опираясь на насилие, по своему усмотрению, исходя лишь из собственных пред-

ставлений и интересов, перекраивать ткань социальных взаимодействий. Поэтому существует третий механизм функционирования общества – легитимация. Этот механизм призван постоянно сравнивать результаты социализации и институализации с общепринятыми ценностными образцами культуры данного общества. В результате происходит своего рода «выбраковка» тех новообразований, которые не соответствуют сложившейся системе ценностей. Тем самым поддерживается целостность общества при развитии его внутреннего многообразия.

2.1.2. Основные типы моделей общества

В научной среде не утихают имеющие огромное практико-политическое значение баталии о моделях развития человеческого общества. На сегодняшний день разработано множество различного типа этих моделей. Чтобы в них разобраться, нам представляется необходимым предварительно решить принципиально важный вопрос, на какой методологической платформе находятся авторы при построении модели развития общества. По нашему мнению, наиболее фундаментальной является модель, базирующаяся на формационном подходе, поскольку в ее основе лежат закономерности развития сферы производства как основы, на которой строятся общественные отношения.

Действительно, естественно предположить, если человечество закономерно поступательно развивается как единое целое, то оно должно проходить в своем развитии определенные этапы. Эти этапы были названы «общественно-экономическими формациями». По определению Маркса, общественно-экономическая формация представляет собой «общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество, со своеобразными отличительными характеристиками» [87]. По Марксу, основу общественно-экономической

формации составляет тот или иной базовый способ производства, который характеризуется определенным уровнем и характером развития производительных сил и соответствующими этому уровню и характером производственных отношений. Совокупность производственных отношений образует его базис, над которым надстраиваются политические, правовые и иные отношения и учреждения, которым, в свою очередь, соответствуют определенные формы общественного сознания (мораль, религия, искусство, философия, науки и т. д.). Таким образом, специфическая общественно-экономическая формация – это все многообразие жизни данного общества.

Концепция формационного развития общества четко называет основной критерий периодизации (развитие экономики) и предлагает объяснительную модель всего исторического развития, позволяющую сравнивать друг с другом разные общественные системы по их степени прогрессивности. Согласно этой концепции в процессе эволюции общество последовательно проходит различные общественно-экономические формации и, соответственно, формы собственности на элементы производства – от рабовладельческой формации, при которой все элементы производства принадлежат рабовладельцам, и все они охвачены товарно-денежными отношениями, до коммунистического строя, при котором все элементы производства принадлежат всему обществу, а товарно-денежных отношений нет, и производство не товарное.

При этом каждая последующая общественно-экономическая формация отличается от предыдущих степенью обобществления элементов производства, и она является критерием прогрессивности формации. Чем больше элементов общественного производства принадлежит всему обществу, тем больше у него возможностей системной организации, следовательно, тем рациональнее может быть организовано производство, тем ниже будет себестоимость единицы продукции, тем больше продукции может быть произведено для каждого

члена общества. Поэтому в принципе каждый член общества заинтересован в том, чтобы производство было более рациональным, более организованным.

Примечание. Ранее считалось, что социализм является лишь переходной стадией между капитализмом и коммунизмом. Отличается от других формаций и социализм: от капитализма – обобществлением средств производства, от коммунизма – не обобществленной личной собственностью на предметы потребления. Это значит, что социализм является не первым этапом коммунизма, как полагали классики, а самостоятельной общественно-экономической формацией [4].

Близкой к концепции формационного развития в своей методологической основе является институциональная теория. В ее рамках развитие общества рассматривается как смена трех социально-экономических систем – доиндустриального общества, индустриального общества и постиндустриального общества (см. табл. 2 [50]). Современная стадия – это переходная ступень от индустриального к постиндустриальному строю.

Таблица 2

Основные этапы развития общества согласно институциональной теории

Этапы характеристики	Доиндустриальное общество	Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
Главная отрасль экономики	Сельское хозяйство	Промышленность	Наукоемкий сервис (производство знаний)
Главенствующая социальная группа	Собственники земли и обрабатывающих ее людей (рабовладельцы, феодалы и др.)	Собственники капитала (капиталисты)	Собственники знаний (менеджеры)

И марксистская теория общественных формаций, и институциональная теория постиндустриального общества покоятся на сходных принципах, единых для всех формационных концепций: развитие экономики рассматривается как первооснова развития общества, само это развитие трактуется как прогрессивный и стадиальный процесс.

Еще одно из течений в типологии социумов проводит различие обществ по технико-технологическому уровню их развития (например, земледельческой, индустриальной и информационно-компьютерной [161]). При этом в основе лежит все тот же экономический базис, а, следовательно, и совокупность производственных отношений.

В реальном же историческом процессе все обстоит гораздо сложнее, ибо в фундаменте социума наряду с технико-технологическим базисом присутствуют (и занимают достойное место) также природные (включая демографические) условия жизни общества и этнические, вообще конкретно-исторические особенности жизни и развития данного социума. Все это в совокупности своей и составляет реальный фундамент жизнедеятельности социума как системы.

Методологии формационного подхода в современной науке противостоит методология цивилизационного подхода. Основной структурной единицей процесса развития общества, с точки зрения этого подхода, является цивилизация. Цивилизация здесь понимается как относительно замкнутая общественная система (локальный социум), в основе которой находятся определенные географические, национальные и культурные ценности (религия, культура, экономическая, политическая и социальная организация и т. д.). По определению А. Дж. Тойнби, это социокультурная система, включающая социально-экономические условия жизнедеятельности общества, этнические, религиозные его основы, степень гармонизации человека и природы, а также уровень экономической, политической, социальной и духовной свободы личности [143].

Наряду с понятием «цивилизация» сторонники цивилизационного подхода широко используют понятие «культурно-исторические типы», под которыми понимаются исторически сложившиеся общности, которые занимают определенную территорию и имеют свои, характерные только для них особенности культурного и социального развития.

С позиций цивилизационного подхода социум рассматривается как специфическая социокультурная система, обеспечивающая реализацию определенного типа жизнедеятельности, т. е. каждый тип цивилизации – это как бы отдельный тип культуры. Сложность применения такого подхода обусловлена многоаспектностью возможных структур обществ и использованием понятия ценности. Поскольку обычно типология рассматривается в развитии, то приходится сравнивать цивилизации (например, «какая из них более цивилизована?»). Однако сравнивать можно лишь скалярные (выраженные одним действительным числом) характеристики. Культуры же можно описать только широким спектром характеристик, причем далеко не всегда измеренных числами. Введение в этом случае операций сравнения весьма проблематично (кто возьмется, например, упорядочить по степени цивилизованности различные религии?). Ввиду такого рода методологических сложностей очень часто поступают весьма просто: кто добился наибольшего уровня потребления, та цивилизация и более развита. Именно этот тезис влечет, на наш взгляд, крайне опасные последствия.

Несомненно, цивилизационный подход позволяет понять генезис, характерные черты и тенденции развития различных социально-этнических общностей. Но этот факт можно рассматривать лишь как углубленную стратификацию, базирующуюся на более общих, а следовательно, и простых (на первый взгляд) шкалах.

Иногда речь идет не о цивилизации в целом, а о так называемых локальных цивилизациях, как своего рода элементах,

составляющих общий поток истории. Они могут совпадать с границами государства (китайская цивилизация), а могут включать в себя несколько государств (западноевропейская цивилизация). Локальные цивилизации представляют собой сложные системы, в которых взаимодействуют друг с другом разные компоненты: географическая среда, экономика, политическое устройство, законодательство, религия, философия, литература, искусство, быт людей и т. д. Каждый из этих компонентов несет на себе печать своеобразия той или иной локальной цивилизации. Заметим, что такого рода своеобразия весьма устойчивы. Конечно, с течением времени цивилизации меняются, испытывают внешние воздействия, но остается некая основа, «ядро», благодаря которому одна цивилизация все равно отличается от другой [156].

Цивилизационный подход ориентирован на познание истории развития общества с учетом специфики стран и регионов, что обязательно предполагает представление об истории как многоаспектном процессе. Такая позиция позволяет выделять различные стороны того и в какой-то мере сравнивать их. В то же время здесь затрудняется понимание того, какие из этих вариантов целесообразнее, более перспективны, а какие – нет. Именно в аморфности критериев выделения типов цивилизации заключается главная слабость цивилизационного подхода. Другая слабая сторона цивилизационного подхода, снижающая его привлекательность, – это отрицание прогресса в развитии общества (либо, по крайней мере, подчеркивание его однородности) [22].

Интересна этимология слова «цивилизация», которое происходит от латинского “civis”, что означает «городской, государственный, гражданский». Уже в античные времена оно противопоставлялось понятию “silvaticus” – «лесной, дикий, грубый» или попросту – варварский. В дальнейшем понятие «цивилизация» приобрело различные значения, возникло множество теорий цивилизации. В эпоху Просвещения под

цивилизацией стали понимать высокоразвитое общество, имеющее письменность и города [66]. На сегодня существует около двухсот определений этого понятия. Сам термин «цивилизация» понимается и характеризуется по-разному в зависимости от рассматриваемого контекста. Например, А. Тойнби, сторонник теории локальных цивилизаций, называл цивилизацией устойчивую общность людей, объединенных духовными традициями, сходным образом жизни, географическими, историческими рамками, а основоположник культурологического подхода к историческому процессу О. Шпенглер, считал, что цивилизация – это высший уровень, завершающий период развития культуры, предшествующий ее смерти. Одно из современных определений этого понятия (в рамках социологии) такое: цивилизация – это совокупность материальных и духовных достижений общества.

В мировой исторической и философской литературе термин «цивилизация» употребляется, в основном, в четырех смыслах:

- 1) как синоним культуры;
- 2) как определенная стадия в развитии локальных культур, а именно, стадия их деградации и упадка;
- 3) как ступени исторического развития человечества, следующие за варварством;
- 4) как уровень (ступень) развития того или иного региона либо отдельного этноса.

Суммируя выделенные черты, можно согласиться с определением, согласно которому цивилизация есть собственно социальная организация общества, характеризующаяся всеобщей связью индивидов и первичных общностей в целях воспроизводства и приумножения общественного богатства [161].

В социально-политическом аспекте к цивилизационным относят наиболее развитые в экономическом отношении страны (в первую очередь, страны «золотого миллиарда»). Их отличительная особенность наиболее высокий уровень жизни и

либерально-демократическая модель государства. Несомненно, что с позиций жизненного комфорта эти страны несомненные лидеры. Однако рост уровня потребления, что совсем недавно однозначно считалось показателем прогресса, стал в этих странах безудержным и все в большей мере превращается в самоцель. Вопросы же бедственного положения иных территорий, экологическая нецелесообразность раскручивания явно излишних расходов ограниченных ресурсов планеты, общемировые кризисы и иные «издержки» их благополучия обсуждаются исключения в целях сохранения пристойного имиджа (им сейчас хорошо, а остальное – вторично).

Поскольку социумы описываются многоаспектными наборами характеристик, то их удобно классифицировать по отдельным аспектам (что часто и встречается в литературных источниках). Но между различными аспектами существуют непознанные до конца взаимосвязи, которые если и известны, то только исключительно на качественном уровне. Попытка перейти к их свертке (скаляризации), например ранжировать сообщества по уровню потребления, вряд ли корректно (хотя удобно и выгодно многим исследователям). Одной из основных все подавляющих тенденций современного цивилизованного общества является скаляризация оценок: все можно оценить в деньгах: скрипку Страдивари и статью в новом законе, удобство автомобиля и уровень развития медицины, наконец, жизнь каждого конкретного человека (по крайней мере, жизнь солдат в военно-экономических расчетах весьма часто измеряется в деньгах). Это обстоятельство свидетельствует о явном скатывании современной тенденции «цивилизации» к тривиальному девизу «деньги решают все!», а все замечательные теории и модели лишь теоретизирование на модную тему.

Несомненно, что каждое человеческие сообщества в силу различного рода обстоятельств (общественно-экономического уровня развития, религиозных, природно-географических и иных особенностей) создает для себя специфическую искус-

ственную среду обитания, обычно называемую «культурой». Сравнить же в целом, вряд ли корректно.

Здесь следует обратиться к понятию «ценности». По крайней мере, на уровне общих рассуждений это основная категория в оценке и характеристике культуры. Как философское и социологическое понятие ценность обозначает положительную или отрицательную значимость объекта, в отличие от его качественных характеристик (предметные ценности); нормативную предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (субъективные ценности)» [1]. По отношению к субъекту (человеку) ценности служат объектами его интересов, а для его сознания выполняют роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности, обозначения различных практических отношений человека к окружающим предметам и явлениям. Можно сказать проще: ценность – это то, что имеет для нас значимость в нравственном, эстетическом и познавательном отношении.

Оперирование понятием «ценности» при сравнении культур подразумевает умение измерения ценности тех или иных культур и их компонентов. К сожалению, многие исследователи проблем формирования социумов не достаточно знакомы с общей теорией измерения. По своей сущности измерение есть совокупность операций, направленная на установление соответствия между значением измеряемой характеристики и некоторым «эталонным» множеством (чисел, цифр, имен и других групп символов, имеющих в каждом данном случае определенный смысл). Тем самым может быть установлена значимость (мощность, вес) рассматриваемой характеристики, выраженной с помощью этих эталонов.

Установление такого рода соответствия далеко не тривиальная процедура. Она выполняется по вполне определенным правилам и существенно зависит от природы измеряемой характеристики и применяемых технологий [27]. Что является эталоном при измерении человеческих ценностей (жизнь, здо-

ровые, счастье и т. п.)? Ответа на такой вопрос, который бы устроил все человечество, пока не найдено. Это все равно, что сравнивать социальные характеристики в шкале: хорошо – плохо. Качественные оценки, по-видимому, можно сформировать и в какой-то мере использовать, но как их сравнивать при выборе решений?

В этой связи представляет интерес сравнение формационного подхода, базирующегося на идее развития в процессе перехода от более низших к более высшим типам общества, с цивилизационным подходом, где подчеркивается цикличность в развитии общества и равноценность разных общественных систем.

Традиционно поступают следующим образом: приводят описание ряда характеристик сравниваемых объектов и дают свой комментарий или предоставляют пользователю самостоятельно делать выводы. Такого рода подход иллюстрирует таблица 3 [101].

По нашему мнению, в основу типологии социумов целесообразно положить формационный подход. И вот почему. Каждой формации присущи свои характерные качественные различия в экономическом базисе общества, в его производственных отношениях и структуре. Несомненно и следующее: поскольку в основе отношений между людьми, определяющих, в конечном счете, все особенности организации социума, лежат общественно-экономические отношения, то выбор вида такого рода отношений в качестве базисного представляется вполне обоснованным (то, что повсеместно наблюдается смена формаций – исторический факт). Другое дело, что введение лишь одной характеристики (типа формации) при неучете остальных совершенно не достаточно для построения вполне адекватной модели развития общества. В этой связи формационный подход может применяться исключительно как первая базовая шкала в типизации социумов. Цивилизационный же подход удобно использовать для анализа социумов в рамках

Различия между формационным и цивилизационным подходами

Критерии	Формационный подход	Цивилизационный подход
Длительные тенденции в истории общества	Прогресс – качественное совершенствование	Цикл – периодическое повторение
Основные общественные системы	Последовательно сменяющие друг друга формации	Сосуществующие цивилизации
Определяющие черты общественной системы	Организация материального производства	Духовные ценности
Пути развития общества	Существование главного («магистрального») пути развития	Множественность равнозначных путей развития
Сравнение общественных систем друг с другом	Одни формации прогрессивнее других	Разные цивилизации принципиально равноценны
Влияние общественных систем друг на друга	Более развитая формация уничтожает менее развитые	Цивилизации могут ограниченно обмениваться культурными ценностями

одной формации. При этом заметим, что глубинные базисные вопросы не поднимаются, а именно там лежит ключ к кардинальному разрешению основных проблем строительства человеческого общества.

Западноевропейская наука классифицирует государства в зависимости от характера взаимоотношений между государственной властью и индивидом. По этому признаку выделяют два типа государственности: демократия и автократия. Г. Кельзен считал, что в основе типизации современных государств находится идея политической свободы. В зависимости от того

места, которое занимает индивид в создании правопорядка, различаются два типа государства: если индивид активно участвует в создании правопорядка, – налицо демократия, если нет – автократия [62].

Отметим в этой связи следующее обстоятельство. Выиграв соревнование с СССР, современный капитализм (в лице либерально-демократического сообщества), утвердился в подавляющем большинстве стран мира и получил как бы новое дыхание. В этой связи между странами (группами стран), находящимися в рамках одной и той же общественно-экономической формации, стали более заметны различия в уровне промышленного и культурного развития, отличия, обусловленные их специфическими национальными и региональными особенностями, которые можно отнести к различиям второго порядка. В частности, повсеместно используется деление стран на цивилизованные и развивающиеся (читай «нецивилизованные»). С этих позиций современная цивилизация (как тип социума) представляет собой классовое общество с экономикой, основанной на товарном производстве и торговле, политической системой в виде государства, денежным обращением и городами как центрами власти, военной и финансовой силы, культуры, науки, искусства, но одновременно преступности и паразитизма. В этой ситуации применение цивилизационного подхода вполне обосновано, однако лишь для внутреннего (либерально-демократического сообщества).

При тщательном анализе характеристик общества с позиций цивилизационного подхода и сделанных на этом основании выводов оказывается, что это лишь теоретизирование и благие пожелания, не находящие на практике своего широкого подтверждения.

Такого рода умопостроения базируются (явно или неявно) на том, что существующее устройство социума «золотого миллиарда» есть конечная и наилучшая форма человеческого общества. А для того, чтобы объяснить многообразие форм

социума в различных странах и формируются теории, подобные цивилизационной. При такой позиции, оставляющей неизблемость главных аспектов мироустройства человечества, вполне допустимы самые различные построения и выводы. Важно – не трогать главного, т. е. эксплуатация меньшинством населения подавляющего по численности большинства – естественное состояние социума, обусловленного индивидуальными особенностями индивидов.

В современных демократиях функционирование политической системы предполагает борьбу, конкуренцию политических партий, соглашения между ними, образование коалиций политических сил, которые стремятся к парламентскому большинству и получению решающей роли в государственном управлении; предполагается, что возникающая таким образом политическая борьба есть отражение социально-экономической конкуренции внутри гражданского общества [115]. Несомненно, такой порядок обеспечивает систематическую смену правителей мирным, ненасильственным путем. Но он оставляет нетронутой сам базовый механизм существования данного социума, его резервирование, и как показывает современная история, весьма слабо противодействует появляющимся новым социальным вызовам. Надо понимать, что все сменяющие друг друга у государственной власти партии находятся на единой социально-политической платформе и все высказываемые ими различия не являются принципиальными. Если приходит к власти партия, проповедующая совершенно иное построение общества и различные принципы, то это неминуемо приводит к социальным потрясениям. В таких ситуациях цивилизационный подход перестает адекватно описывать происходящие события, а следовательно, перестает быть адекватным реальности.

В связи с вышеизложенным отметим, что представляются некорректными попытки перестроения России по меркам западноевропейской цивилизации. Причина в том, что Россия

сама представляет собой отдельную цивилизацию. Это – социокультурная общность, имеющая свои пространственные и временные параметры, своеобразную материальную и духовную культуру. Ее самобытность обусловлена природно-географическими явлениями евразийского континента, исторической судьбой проживающих на нем многочисленных народов [166].

Все это обуславливает своеобразие нашей цивилизации, проявляющееся в особой организации российской общественной и государственной жизни, в существе и структуре власти, методах ее реализации; в особенностях национальной психологии и мировоззрения, в организации труда и быта населения; в традициях, культуре многочисленных народов России. При этом в качестве важнейшей черты выделяют особое соотношение между материальным и духовным началами в пользу последнего. Два полюса русской жизни, напряжение между которыми составляет нерв отечественной истории, ее диалектику – отрицание государства и его сакрализация государство/власть остается центральным русским архетипом, сохраняется структурная матрица противопоставления актуального и должного государства, но вот представление о содержании и функциях должного государства, государства как морального и политического норматива, стало качественно иным [133].

Поскольку наша страна – особая цивилизация, развивающаяся своим путем, нельзя считать историческим фактом то, что Россия оказалась на обочине европейского мира. Это нам представляется методологической ошибкой, ибо никакая цивилизация в своем развитии не может находиться на обочине другой цивилизации.

2.2. Государство

Для организации упорядоченной деятельности общества во всех современных странах сформирована структура

управления, базирующаяся на принципах публичной власти, централизованного управления и монополии на применение силы принуждения, называемой государством. Таким образом, государство – это организация общества, причем властная, политическая. Термин «государство» как понятие, отождествляемое с понятием страна, здесь не употребляется (страна ≠ государство). Теоретически назначение государства самое благонамеренное – обеспечение социального согласия – объединять частные силы общества для достижения общей цели и предупреждать фатальную склонность к коренному расхождению индивидов и некоторых их групп в идеях, чувствах и интересах. Обеспечение социального согласия государство осуществляет посредством использования материальных и духовных средств, властных предписаний (идущих от светской и духовной власти), следование которым обязательно для каждого члена общества [135]. По-существу, государство представляет собой набор институтов, регулирующих поведение отдельных индивидов и их групп в обществе.

Кроме того, очевидна тесная взаимосвязь важнейших сфер общества – экономической, социальной и политической, которые переплелись в такой степени, что их, по сути дела, невозможно адекватно изучать в отдельности друг от друга [167]. В этой связи при рассмотрении проблем построения государства предлагается ввести понятие «номология» [32]. Номология (от греческого *nomos* – упорядочение) трактуется как наука обо всей жизнедеятельности человечества как сложной организационно-производственной системы. Важнейшие принципы номологического подхода: неотделимость, одинаковая значимость и взаимообусловленность всех сфер жизнедеятельности. С этих позиций авторы указанной работы развивают новую парадигму социально-экономического развития жизнедеятельности общества, представленной в рамках междисциплинарной науки – номологии.

Для реализации своих функций государство как орган управления страной опирается на легитимное насилие. Здесь важны оба момента – насилие и легитимность этого насилия. Дело в том, что насилие насилью рознь. Если речь идет об отдельных проявлениях поведения, противоречащего принятым законодательным актам, осуждаемого большинством населения – это одно. Если же насилие направлено на защиту права угнетения одной частью населения, как правило, меньшей, другой части населения страны, то это другое насилие. Однако де-юре оба вида насилия в равной степени, по крайней мере формально, считаются легитимными, причем второй явно превалирует.

Сторонники такого взгляда на назначение государства объясняют свою позицию следующим образом. Каждый отдельный человек в силу своих индивидуальных особенностей в любой данной ситуации может вести себя по-разному, в том числе и так, что это может нанести урон другим людям и стране в целом. Чтобы такого не допускать и формируется инструмент насилия в лице государства.

К сожалению, в государственных органах также работают люди, которые в силу своих особенностей далеко не одинаково понимают (или не хотят понимать или их заставляют обстоятельства) свои цели и задачи. В связи с иерархичностью структуры построения власти создаются условия, при которых в органах государственного управления сосредотачиваются индивиды, обеспечивающие приоритет отдельным слоям и классам общества, не забывая, конечно, и свои корыстные устремления. Создается ситуация, когда созданная (возможно и с благими намерениями) машина управления страной все в большей мере решает задачи в пользу части (обычно меньшей) части населения и стремится закрепить такого рода сложившиеся условия организации общества. **Складывается проблемная ситуация. С одной стороны для общества необходим орган управления, а с другой, все эти органы исполняют возложенные**

на них обязанности совсем не в интересах подавляющей части населения страны.

2.2.1. Основные модели государства

Государство – это продукт разросшейся семьи. Так в большинстве современных учебниках излагают взгляды на происхождение государства признанных корифеев древности Платона и Аристотеля, которые исходили из следующего рассуждения. Являясь первоначальной формой организованного общения, семья естественным образом увеличивается, а затем делится. Но поскольку в людях заложена естественная потребность в общении, а также под влиянием экономических условий, семьи, объединенные преданием об общем происхождении (привычкой, общими традициями), объединяются в племена, союзы племен, народности. Тем самым собственно государственная власть есть постепенное преобразование власти отца во власть государя [56].

Материалистическая теория государства базируется на учении Ф. Энгельса, который так объяснял происхождение государства. Сначала существовало первобытное общество, которое затем преобразовалось в род как носитель и накопитель коллективного опыта труда на основе объединения людей, связанных узами родства. Роды объединялись в племена, а последние в союз племен. Возникла необходимость управления общественными делами, т. е. потребность во власти. Но государства еще не было. Власть вначале покоилась на авторитете. Затем внутри родоплеменной организации постепенно складывается имущественная и производственная разобщенность. Рост труда неизбежно ведет к увеличению объема избыточного продукта, обуславливающего появление частной собственности, что явилось материальным выражением обособленности некоторых членов общества. Со временем появляется новая организация для охраны сло-

жившихся экономических отношений имущественного неравенства. Этот орган носит название государственная власть или просто государство.

Государственная власть организуется по территориальному принципу (а не по родоплеменному), а ее устремления совпадают, в конечном счете, с интересами только экономически сильного меньшинства. Эта общественная власть воплощается в аппарате власти, который имеет следующие признаки.

- 1) имеет особую категорию людей, главным занятием которых является управленческий труд;
- 2) имеется подчиненный власти аппарат принуждения;
- 3) для обеспечения своей деятельности имеет самостоятельный фонд материальных средств;
- 4) обладает суверенитетом в определении и проведении своей деятельности;
- 5) обладает правом правотворчества [174].

Несколько ранее была разработана так называемая договорная теория становления государства. Согласно этой теории (по мнению ее создателей – Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и др.), государство возникает в результате заключения общественного договора между людьми, находящимися в «естественном» состоянии. Этот договор превращает их единое целое, в народ. Это сообщество мыслится как гражданское общество и его политическая форма – государство. Оно призвано обеспечить охрану частной собственности и безопасность заключивших договор индивидов. Следовательно, по договорной теории, государство является порождением разумной воли народа, человеческим учреждением.

Была разработана и теория насилия, в основе которой причина возникновения государства заключалась в порабощении (насилии) одних племен другими. В результате завоевания образуются группы победителей и побежденных, а отсюда соответственно властвующих и подвластных. Именно насилие и подчинение властвующим подвластных

является основой возникновения экономического государства [55].

Можно упомянуть и о развитой Г.Спенсером органической теории возникновения государства. Согласно этой гипотезе государство как социальный организм представляет собой некоторое подобие человеческого организма: правительство исполняет роль головы, торговля и транспорт выполняют функции кровеносной системы, низшие классы обеспечивают жизнедеятельность и т. д. По аналогии с человеческим организмом общество развивается по общему закону эволюции, т. е. появление общества, а затем и государства – это результат своего рода эволюции общественного организма [137].

Представляет интерес взглянуть на многочисленные проблемы государственного строительства с позиций теории систем. Теория систем представляет собой метатеорию, от которой нельзя ожидать конкретных результатов в решении частных задач, однако вполне можно надеяться на корректное описание проблемы, позволяющее наглядно представить содержание каждой задачи и ее место в ряду других задач, можно рассчитывать и на получение рекомендаций по выработке рациональных подходов к решению.

Государство как система является носителем многих функций, каждую из которых можно представить как подсистему – политическую, экономическую, военную и т. д. Всякая подсистема включает в себя соответствующую систему управления. Каждая из них специфична в силу несхожести функций подсистем, но построена по общим законам. Вот эта общность и позволяет говорить о единых для всех подсистем закономерностях.

Во-первых, порядок. В данном контексте термин «порядок» целесообразно понимать как характеристику организации страны, сохранения функциональных свойств элементов, подсистем и системы в целом. Порядок и порожденная им организация среды обитания населения страны являются пер-

вым и непререваемым условием существования государства. От того, насколько успешно организовано пространство, в котором функционирует государство, зависит качество решения им своих задач и, конечно же, качество жизни его граждан.

Можно предложить следующую общую схему введения порядка в среду, где создается организационная система – государство [91]. Рассматривается иерархическая схема построения следующих трех ярусов порядка, органически связанных между собой. Первый, самый нижний, структурируется нравственными категориями, значимыми для той среды, в которой создается система. Он представляет собой фундамент, на котором размещаются все остальные. Над ним располагается правовой ярус, обустроенный действующим законодательством, который обеспечивает существование системы. Фундаментом для яруса, структурированного правовыми нормами, служит предшествующий порядок, который определяется нравственными ценностями. Наконец, третий ярус структуризации среды выстраивает некоторая идея, концепция, заложенная в будущую систему. Задача, для решения которой создается система, может представлять собой частность, одну из сторон этой концепции, а конкретная цель развития системы формулируется из стремления реализовать концепцию, решить главную задачу.

Нравственные категории нашли воплощение в религиозных догматах, причем подверглись лишь слабой вариации в различных конфессиях. Все они формулируют понятие добра и зла применительно к повседневной жизни человека.

Следующий этап структуризации осуществляется путем установления законов, регламентирующих правовое пространство. Юридические установления развивают представления о добре и зле и придают им силу законов, обязательных в исполнении при общении человека с человеком, человека с системой и системы с человеком.

В результате каждый элемент системы должен быть ориентирован по вектору права, причем права в его юридическом

понимании, а не основанном на исторических воспоминаниях, конфессиональных представлениях или биологических особенностях. Однако многообразие отношений в обществе в целом никогда не может быть размещено в сетке законов. Порядок базируется не только на соблюдении юридических норм, но в большой степени зависит от содержания нижнего яруса: культуры и образованности народа, его способности воспринимать общечеловеческие ценности, руководствоваться в своей повседневной жизни определенными моральными и этическими нормами.

Наконец, третьим элементом порядка можно считать сложившиеся интегральные взгляды людей на организацию своего общества и перспективы его развития. Они также воплощают категорию добра и зла, но теперь уже в рамках действующего законодательства. Так как этот показатель сильно агрегирован, то, естественно, в нем могут не найти своего отражения отношения не только отдельного человека, но и группы лиц или класса, что обуславливает возникновение процессов, направленных на расшатывание сложившегося в обществе порядка. С другой стороны, властные структуры стремятся сохранить существующий порядок, не останавливаясь даже перед применением силы. Это противоречие между властью и обществом составляет основную движущую силу развития отношений между ними путем совершенствования государства, а если перейти к планетарным масштабам, то и надгосударственных структур [91].

Несомненно, что оттого, насколько успешно организовано пространство, в котором функционирует национальное сообщество людей, какое оно построило государство, зависит качество решения им своих задач, качество жизни его граждан. Более того, первым и непременным условием существования государства является его удачная структура, порядок и порожденная им организация среды обитания населения. Общественное устройство сегодня – самая болезненная пробле-

ма человечества, теоретическое решение которой полностью и повсеместно остановлено заинтересованными силами. Складывается парадоксальная ситуация: если пытаться изменить сложившуюся систему власти – напрашиваться на гибель сейчас, не трогать – погибнуть вместе потом. Что лучше – каждый выбирает сам [140].

2.2.2. Идеология

Каждый человек, в первую очередь, – это живое существо. В отличие от неживых объектов все живые существа обладают определенной свободой поведения (свободой выбора своих действий). Для темы наших исследований важно подчеркнуть, что кажущийся на первый взгляд произвол в выборе поведения в целом имеет направление, обеспечивающее живому существу выживание. Эту свободу выбора живое существо использует для сохранения, продления и увеличения надежности своей жизни и жизни своего потомства. Для этого живое существо имеет возможность собирать информацию об окружающей среде, кодировать, хранить, преобразовывать и использовать ее для извлечения пользы из процессов, происходящих во внешней среде. **Способность, пользуясь свободой выбора, так управлять своими действиями, чтобы извлекать пользу для своей жизни – фундаментальное свойство, присущее всем живым существам.**

Борьба за существование сформировала у всех живых существ общие формы поведения, которые образуют программы их поведения. Каждая программа поведения имеет свою степень приоритета, зависящую от полезности для существа тех или иных его действий в каждый данный момент. Можно сформировать следующую иерархию побуждений в своих действиях, составляющих программ поведения живого существа:

- первое побуждение требует избегать явной опасности и заботиться о сохранении жизни в ближайшем будущем;

- второе побуждение – добывать жизнеобеспечивающие продукты;
- третье побуждение – самому распоряжаться своей добычей и защищать ее от посягательств других;
- четвертое побуждение – обеспечить продолжение вида;
- пятое побуждение – действовать целесообразно и рационально, стараясь получить результат при наименьшей затрате жизненных ресурсов.

У живых существ эти механизмы заложены на генном уровне, воспитываются сородичами и приобретаются в процессе индивидуальной жизни. У человека для этих целей используется еще и наличие разума, который позволяет обобщать полученный опыт и формировать так называемые приобретенные побуждения. Посредством разума сообщества людей с целью своего сохранения дополнительно (и с учетом рациональных программ поведения любого живого существа) формируют соответствующие традиции, веры, общественные законы – все то, что в каждом государстве формирует область свободы индивида, вне рамок которых располагается зона запретов.

При этом очень важно отметить, что запреты (в первую очередь, так называемые главные запреты, например, десять библейских заповедей) не закодированы в генах человека и не подкреплены врожденными инстинктами, а побуждения нарушать их сильны, поскольку обещают нарушителю легкую жизнь, как правило, за чужой счет. Поэтому соблюдение главных запретов (главных для данного конкретного общества) необходимо воспитывать. Для этой цели каждое сообщество вырабатывает свою идеологию как систему взглядов на правила в отношениях между людьми, содержащие перечень запрещенных и одобряемых действий, направленных на достижение некоторой цели общества, а также нравственные доводы, убеждающие следовать этому перечню. Явно и неявно каждое общество прививает эти правила всем своим членам путем

воспитания. Заметим, что провозглашаемый в некоторых обществах отказ от идеологии также является идеологией (просто она не сформулирована официально, но реализуется весьма определенно). Иными словами, **чтобы устойчиво существовать, каждое сообщество должно принять определенную идеологию и обязывать всех своих членов неуклонно следовать ей.**

Мы разделяем мнение о том, что развитие той или иной формы общественно-политического устройства общества обусловлено господствующей в нем идеологией. Термин «идеология», как пишут многие авторы, был предложен французским философом и экономистом Дестютом де Траси в начале XIX в. для обозначения науки об идеях, позволяющей установить твердые интеллектуальные основы для политики, этики и иных сфер общественной жизни и гуманитарных наук. Весьма доходчиво понятие «идеология» было раскрыто А.А. Зиновьевым [45]. Идеология есть совокупность общественных идей, выражаемых словами, фразами, текстами. Но не любая совокупность идей образует идеологию, а лишь особая. Она отличается от политических, юридических, научных, литературных, бытовых и всех прочих текстов комплексом признаков, таких как тип содержания идей, цели, правила построения, структура, способы распространения, критерии оценки и др. Специфическая цель (и функция) идеологического учения (идеологии) – формирование у людей определенного и заранее планируемого способа мышления и поведения, побуждение людей к такому способу мышления и поведения. Итак, задача идеологии – формирование определенного сознания людей и управление ими путем воздействия на их разум. Идеология изобретается для того, чтобы выработать у тех, для кого она предназначена, некоторый априорный и стандартный способ понимания окружающих человека явлений реальности и жизни людей, стандартное отношение к ним (оценку), стандартное поведение в ситуациях определенного вида. Идеология в широком смысле слова учит людей тому, что они должны ду-

мать о тех или иных явлениях бытия, как их оценивать и как поступать в тех или иных случаях. Она не просто формирует и организует сознание людей, она создает и навязывает людям определенные стереотипы (алгоритмы) сознания, проявляющиеся в стандартах поведения. Можно сказать, что идеология дает людям априорную систему социальных координат, позволяющую им ориентироваться в социальной среде. Идеология имеет цель приучить какое-то множество людей сходным образом думать о каких-то явлениях реальности и совершать какие-то поступки под воздействием такого понимания сходным образом.

В настоящее время под идеологией в узком смысле слова обычно понимается система основных морально-нравственных принципов и ценностей, характерных для данного состояния общества. С экономической точки зрения, она определяет связь производительных сил и производственных отношений, и, как следствие, указывает вектор социальных и политических реформ. Ни одно общество не может существовать без определенной идеологии, которая определяет цель и смысл существования этого общества. Таким образом, идеология может исполнять роль методологической основы генерального плана строительства любого государства, которому должны быть подчинены все структуры общества [169].

Формирование идеологии – главнейшая проблема, которую требуется разрешить при построении любой модели общества. Для этого должна быть сформулирована принятая в качестве образца определенная система теоретических, методологических и аксиологических установок.

В частности, официальная идеология либерально-демократического сообщества (так называемая свободная идеология), утверждает тотальный характер и неограниченную форму главных запретов, создавая такие общественные механизмы, как механизм социальной справедливости и механизм всеобщего обогащения, формирующие единственно возмож-

ное жизнеспособное общество с общественно-экономической формацией. Это общество в рамках своей концепции само совершенствуется и развивается. Добившись в целом выдающихся экономических успехов, оно претендует на роль единственно разумного и справедливого общества.

2.2.3. Иерархия

Если не принимать во внимание самые ранние стадии человеческого общества, то в основе всех существовавших ранее и ныне существующих организаций общества лежит идея иерархии.

Иерархия (от греч. hieros – священный и arche – власть) – порядок подчинения низших (чинов, должностей) высшим. В более общей интерпретации это расположение от низшего к высшему или, наоборот, от высшего к низшему. По-видимому, этот термин впервые стал широко употребляться для характеристики организации христианской церкви, а затем распространился и на другие сферы: в социологии для обозначения социальной структуры общества; в общей теории систем термин применяется для описания структуры системных объектов; в теории организации с ним связывают принцип управления; в лингвистике различают иерархию уровней (ярусов) языка и т. д.

В чем суть и привлекательность иерархического построения организационной системы? Дело в том, что управленческая иерархия определяет способ персонального размещения и взаимного подчинения членов организации. При этом она позволяет полностью персонализировать управленческий процесс. Фактически ни один из субъектов организации не оказывается вне этой иерархии, что позволяет однозначно (по крайней мере, теоретически) идентифицировать выполняемые им функции, права, ответственность. Опять же с позиций теории управленческая иерархия динамична, она наполне-

на потоками информации, когда необходимо, ее внутренние связи активизируются или становятся временно пассивными. При этом свойства элементов организационной структуры изменяются очень медленно, в отличие от них свойства элементов управленческой иерархии (работников) находятся в состоянии непрерывного изменения.

Важнейший принцип построения иерархической структуры управления в организационных системах – принцип единоначалия: у каждого подчиненного есть только один начальник. Несмотря на то, что этот принцип, по-видимому, является одним из самых древних, он до сих пор является наиболее широко применяемым в системах управления людьми. Из принципа единоначалия вытекают следующие правила [37].

1. Каждый член иерархии получает команды только от одного непосредственного руководителя. Соответственно каждый из них отчитывается только перед одним непосредственным руководителем. Заметим, что это правило не может быть отнесено в полной мере к главному в иерархии, ибо выше его никого нет. Отсюда следует, что **верхний уровень иерархии в социуме всегда, явно или неявно, будет действовать в своих интересах.** Именно поэтому: «правильный царь» (если руководствуется интересами населения в целом) – хорошо, «неправильный» – в страну приходит беда.

2. Несмотря на то, что руководитель каждой структуры управления непосредственно подчиняется своему вышестоящему руководителю, члены этой структуры не являются непосредственными подчиненными руководителя своего руководителя (помните: «вассал моего вассала – не мой вассал»). Именно отсюда следует стремление командовать из центра всем и вся, что, как правило, приводит к некомпетентному управлению и забвению интересов основной массы населения.

Как следствие принципа единоначалия следует рассматривать пирамидальную форму построения власти в любой организации. Получив наибольшее распространение в эпоху

бурного индустриального развития, пирамидальная форма иерархии фактически стала типовой моделью для построения большинства организационных систем. Когда говорят о пирамидальных системах, то подразумевают строго простроенное сверху донизу распределение людей по группам. Каждая группа имеет свое четкое назначение в социальной системе или допускается к определенным для нее возможностям, функциям, знаниям.

Интересна этимология этого термина. Всем хорошо известно, что такое пирамида. Это многогранник, одной из граней которого служит многоугольник (основание пирамиды), а остальные грани – суть треугольники с общей вершиной. Во всех древних цивилизациях пирамида была символом религиозности, символом и эмблемой священной горы, то есть это один из самых древних элементов универсального символизма.

Название этого геометрического тела греческое; корень слова «пирамида» – «пир», что значит «огонь». Если мы зажжем спичку, то увидим, что огонь естественно тянется вверх, образуя пирамиду света. Древние греки считали, что египетские пирамиды похожи на огромные поднимающиеся над горизонтом языки пламени, поэтому они и получили такое название. Древние, понимая глубокое значение и универсальность пирамиды, связывали ее не только с религиозными вопросами. Для них пирамида была схемой организации, отображающей и форму управления людьми, и взаимоотношения между ними. Таким образом, возникло то, что мы называем пирамидальным порядком [158].

Пирамидальные управленческие иерархии отражают схемы управления такими общественными институтами, как государственная власть, церковь, армия. Все эти и многочисленные другие пирамидальные структуры, одновременно существующие в одном и том же обществе, образуют в нем сложную композицию (интерференцию).

К такой интерференции приводит одновременное вхождение одних и тех же граждан, а также компаний и организаций в различные пирамидальные структуры. Например, любой гражданин общества, входящий в какую-либо политическую партию и одновременно в управленческую структуру той компании, где он работает, фактически входит одновременно в две пирамидальные иерархии. Важно отметить следующий факт: при пирамидальной форме построения иерархии управления по мере восхождения по иерархической лестнице вверх происходит сужение числа индивидов на каждом уровне власти. Почему это происходит? На этот вопрос может дать ответ теория систем [26]. По мере возрастания количества элементов в системе возникает проблема управляемости этой системой, которую пытаются разрешить при помощи введения специализированных органов управления. Дело в том, что управление возможно только в том случае, когда для принятия решения управляющему элементу требуется не весь входной поток информации, а лишь часть его. При этом исполнители не могут обрабатывать информацию до получения команд от управляющего элемента. В целом число управляемых элементов определяется отношением всего потока к той его части, которая необходима для принятия решения. «Поэтому в бригаде косарей или пропольщиков может быть и более сотни рядовых работников, в пехотном же отделении, как правило, до десяти, а во время прошлой войны элементарное подразделение истребителей не могло содержать больше двух машин» [165].

В конечном счете, **иерархическая структура системы организационного управления определяется необходимостью повышения пропускной способности системы в условиях растущего входного потока информации и ограниченности пропускной способности составляющих систему элементов. Если же пропускная способность системы избыточно велика, то в иерархической системе нужда отпадает.**

Примечание. Признано, что несмотря на то, что почти в каждой ячейке управленческой иерархии размещается руководитель, ее основным конструктивным элементом является не менеджер, а пара «руководитель – подчиненный» [37]. Собственно, управленческая иерархия и представляет собой набор подобных пар, расположенных таким образом, что они, как правило, образуют форму пирамиды. В неравенстве членов этой пары, носящем системный характер, кроется корень большинства проблем, обусловленных иерархичностью структуры власти в государстве.

2.2.4. Анализ либерально-демократической модели государства

Значительные успехи в повышении уровня жизни в странах «золотого миллиарда» (так называемых цивилизованных государствах) приписывают исключительно либерально-демократической форме организации этих государств. Действительно, если прочесть изложение теоретических основ такой формы организации власти (для сокращения будем писать «власть демократии» или «демократическая страна»), то на первый взгляд трудно не признать ее идеальной. Как пишет один из клеветов либерально-демократического устройства государства О.В. Тозони [144], в демократической стране все общественное производство управляется общественными механизмами социальной справедливости и всеобщего обогащения, наилучшим образом обеспечивающими жизнеспособность и прогресс сообщества. Здесь ни у кого нет права безнаказанно совершать преступления, поскольку на это ни у кого нет власти. Даже лидер демократической страны обладает лишь ограниченным и контролируемым правом на управление сообществом (его права ограничены конституцией и контролируется парламентом).

Конспектуально идеальная модель демократического государства такова. Население страны добровольно и в за-

конном порядке предоставляет право на управление лидеру, свободно избираемому из числа претендентов всеобщим голосованием на заранее ограниченный срок. Лидера партии, выступившего с программой, созвучной с убеждениями значительной части населения, поддерживает большинство, поэтому его партия получает голоса избирателей и приводит в парламент своих представителей. Одна или коалиция партий, получивших абсолютное большинство, образует демократическое правительство, остальные создают оппозицию правительству в парламенте.

Общественное производство и распределение неподвластны демократическому правительству, а следовательно, у него исключены возможности для возрождения общественного паразитизма и порабощения сообщества. Демократическое правительство вправе управлять лишь отдельными формами общественной деятельности, такими, как внешние отношения с другими странами, социальные мероприятия, командование вооруженными силами для отпора агрессии и т. п.

Современным «цивилизованным» странам благодаря именно механизму социальной справедливости и всеобщего обогащения якобы удалось убрать доминирование среди людей биологических устремлений и заменить их стремлением оптимизировать свои действия в интересах общества. Только этим и объясняется достижение небывалого в истории всестороннего общественного прогресса.

Свою критику любых форм и на любых уровнях общественного ведения хозяйства теоретики либерально-демократической формы построения государства обосновывают следующим тезисом. Любая коллективная собственность в действительности означает собственность одного лица – лидера коллектива. Этот лидер должен сосредоточить в своих руках большие денежные средства, чтобы иметь возможность свободно ими распоряжаться. Более того, чтобы быть кровно заинтересованным в увеличении его продуктивности и высо-

ком качестве выпускаемой продукции, он должен быть собственником этого предприятия.

Еще более экзотическим выглядит следующее рассуждение. Собственник – неупотребимый новатор и прирожденный лидер производства, способный им искусно и квалифицированно управлять. Поэтому должно обеспечиваться законное перераспределение (конечно, без нарушения главных запретов социума) возможно большей части общественного богатства в собственность лидеров производства – ведь это он все заработал.

А что же работники? Нисколько не смущаясь, апологеты либеральной демократии по этому поводу пишут: представление о том, что прибыль создается прибавочным трудом рабочих и присваивается капиталистом-предпринимателем – неверно. Роль рабочих в снижении стоимости продукта и увеличении продуктивности предприятия – пассивная и незначительная, и вот почему. Модернизация производства, приносящая прибыль, как правило, облегчает и упрощает труд рабочих. Модернизация делается без их участия и не требует от них дополнительной затраты физических и духовных сил. Следовательно, прибыль создается не «прибавочным» трудом рабочих, а интеллектуальным творческим трудом научно-технической интеллигенции и организаторской деятельностью предпринимателей, их оперативностью и высоким качеством управления предприятием. Только увеличенная мощность и совершенство нового технологического процесса – непосредственная причина увеличения выпуска продуктов, снижения их стоимости и улучшения качества, а создание нового процесса – заслуга научно-технической интеллигенции и предпринимателей. Следовательно, в сообществе, все производство которого управляется свободным рынком, эксплуатация рабочих предпринимателями – это фикция, основанная на непонимании сущности производительного труда. Общество богатеет только за счет использо-

вания результатов творческого труда и производительного управления производством.

Итак, чтобы материальное развитие общество проходило максимальными темпами, все предприятия должны быть в руках частника – их собственника. В основном его усилиями и образуется прибавочная стоимость. Поэтому собственник богатеет, а работник получает за свою работу определенную этим собственником зарплату (не согласен – не работай).

Конечно, не все исследователи поют такого рода панегирики своему строю. Даже такой западный исследователь, как Дж. Мюллер [94], об их процветающем обществе пишет, что капитализм держится на двух китах – эгоизме и наживе. При этом, хотя капитализм и предписывает избегать насилия, но он в принципе не запрещает лгать, мошенничать, заниматься надувательством, входить в сговор, искажать информацию, манипулировать ценами, душить конкурентов и т. п. Однако вульгарная культура, неравенство и очевидная несправедливость в распределении богатства временами очень неприятны, но они неизбежны – без этого капитализма не бывает.

А как же быть со справедливостью? Согласно либеральной теории, регулировать уровень справедливости должен свободный рынок. Для этого механизмы государства (в первую очередь многочисленные законы и институты обеспечения их выполнения) «просто должны следить за тем, чтобы цена товаров и услуг равнялась их стоимости». При этом каждому гарантируется денежное вознаграждение, равное общественно полезному результату его труда, механизм социальной справедливости.

Прекрасно, но справедливое распределение вознаграждения при таких условиях обрекает правящую касту на разорение. Отсюда со стороны последней следуют нарушение условия равенства цены товаров и услуг их стоимости, посему генерируется вражда классов. Но в либерально-демократических государствах именно вследствие «грамотного» построе-

ния системы властей (правительство, парламент, суд, СМИ и т. п.) удастся балансировать «вблизи равенства цены товаров и услуг их стоимости».

На бумаге все казалось бы так. На самом же деле происходит следующее. Каждый «честный» предприниматель заинтересован во внедрении новинки (инновации), чтобы успеть сбыть свой новый товар: он дороже, лучше, реклама обеспечивает повышенный спрос. Как результат, прибыль возрастает, а предприниматель вводит новый продукт и т. д. Конечно, чтобы «успокоить» работника, он повышает ему оплату. Все так, все обогащаются. Однако вся проблема в различных скоростях этого обогащения: предприниматель быстрее обогащается, а работник не успевает. Именно поэтому работает механизм постоянного разведения общества на богатых и бедных.

Если оппонировать такой точке зрения с позиций национализации промышленности: вся прибыль идет на благо общества, сторонники либерально-демократического устройства общества утверждают, что в таком случае собственником предприятий становится руководство государства. Получается, что общая схема и соответственно результаты в обоих случаях должны быть одинаковы (какая разница, от кого работник получает одну и ту же зарплату). После такого диалога уровень анализа спускается ниже, говорят о забюрокративании государственного аппарата, его бесконтрольности, ментальности людей и т. п. Вопрос, как говорится, замыливается. Но факт остается фактом: если средства производства находятся в руках индивидуальных собственников, расслоение общества неминуемо увеличивается, даже при общем росте благосостояния в целом.

Казалось бы, сам этот термин «равенство» (в социальном аспекте) однозначно означает одинаковое социальное положение в той или иной общности людей. Однако на практике не все так просто. В различных социальных теориях этот термин трактуется по-разному, и в этом различии концентрируется

суть того или иного взгляда на проблематику равенства. Так, если социалисты во главу угла ставят равенство результатов, то либералы – равенство лишь возможностей. У последних равенство сведено к равенству ответственности перед законом, но отнюдь не к равенству в защите этим законом и тем более в реализации жизненных устремлений. Равенство возможностей для бедных и богатых звучит откровенной насмешкой.

Формально равенство возможностей означает, что каждый индивидуум (теоретически!) имеет одинаковые шансы добиться того или иного успеха в жизни. Такая позиция обеспечивает наибольшую свободу для самореализации. Если же кто-то по каким-то причинам утратил возможность быть равным с другими, то ничего страшного для общества не случилось, в этом виноват исключительно он сам, а что делать ему дальше – это его личные проблемы. Это классика. Современный, так называемый англо-американский неолиберализм допускает, что возникающее де факто неравенство должно некоторым образом все же регулироваться. Но при этом незыблемо должно сохраняться соблюдение принципа равенства возможностей, а собственно урегулирование возникшего неравенства может осуществляться не государством, а за счет различных общественных институтов (фондов, комиссий и т. п.). Главным же тезисом в проблематике равенства остается абсолютность принципа свободы (свобода ради свободы). Доходит даже до того, что попытка освобождения человека от экономических проблем (от бедственного положения) рассматривается как нарушение его свободы: «Свобода может быть только там, где индивид защищен от произвола остальных» [38].

Следует отметить, что современному либерализму как философии и практике свободы брошен вызов самой свободой, которую он не может более обосновать. Само это понятие превращается в избыточное, если свобода более не связывается с продвижением к осуществлению некоторых ценностей, сосредоточенных вокруг представлений о «хорошем обще-

стве» и «справедливом порядке», если свобода формализуется, ассоциируясь с некими институтами и традициями без учета и даже независимо от того, какое влияние они оказывают на особенность индивида действовать по собственному усмотрению [168].

Отсюда делается вывод, что либерализм, выбравший своим идеалом не социально активного индивида, а «рационального калькулятора полезности», вряд ли способен быть идейным выражением и стимулом политической культуры. Все дело в том, что **сущность любой состязательной политики – подкуп электората политиками.**

После проведения такого рода исследования, несмотря на очевидные победы либерализма, авторы формулируют весьма жесткие оценки о том, что либерализм достиг пределов своих возможностей, в ближайший период ему предстоит обороняться. Вот что по этому поводу пишет Г. Рормозер [122]. Либерализм со своей классической программой преобразования власти в право достиг предельной точки, когда уже практически нет власти, способной поддерживать это право и правопорядок. Тезис же об антигомогенности общества (один из основных в либерализме): всякая форма гомогенности отличается реакционностью – в политике приводит не только к утрате политической власти, но и к потере политической дееспособности. В политике это приводит к тому, что все политические категории заменяются экономическими понятиями. При этом исчезает объединяющее понятие «форма культурной общности», исторически сложившееся бытие тех, кого объединяет общая судьба, историческая память. В итоге проявляется качественный порок либерализма – его внеисторичность.

Несмотря на провозглашаемую толерантность, все альтернативные идеологические построения либералы рассматривают как варварские, т. е. не цивилизованные. В частности все, что касается например коллективизма (вполне естественного стремления человека разумного), рассматривается как

обескровливание сил свободы, как реакция, рабство и т. д. Заметим, что здесь либерализм, как и все иные учения, также требует от человека определенных жертв во имя торжества его принципов. Поэтому утверждения том, что либерализм – это абсолютная свобода (в рамках официальных законов) – мягко говоря, не корректно.

В каждой стране обязательно имеются люди как довольные устройством своего сообщества, так и недовольные, а также в целом довольные, частично недовольные и т. д., иначе говоря, «сколько людей столько и мнений». На просьбу обосновать свое мнение обычно используются самые различные категории, раскрывающие понятие «быть довольным». В работах, посвященных анализу проблемы формирования моделей общества и характеристик их качества, обычно используют такие категории, как свобода, равенство, справедливость и др.

Свобода. В абсолютно прямом смысле слова этим термином обозначается ситуация или деятельность, когда человек действует по своей воле и для своей пользы, подчиняясь разве что только объективной необходимости. Люди живут в обществе, поэтому для них как для членов данного общества всегда имеются ограничения в свободе деятельности. Эти ограничения проявляются в необходимости следовать правилам принятой идеологии, отражающим форму и характер главных запретов, а также многочисленных законов, правил, приказов. В рамках этих ограничений члены общества формально свободны, причем их свободные действия подразумеваются в этом смысле идентичными для всех. Однако сразу же возникает вопрос: рамки ограничения свободы одинаковы для всех членов общества или нет? Вот здесь и начинаются разночтения, неопределенности, недопонимание.

Совокупность идентичных действий членов сообщества, удовлетворяющих правилам принятой идеологии, создает в сообществе определенную обстановку, подчиняющую себе поведение всех людей. Образуется управляющая ситуация, од-

новременно поощряющая и вынуждающая всех действовать так, а не иначе. С позиций теории управления образование управляющей ситуации равносильно появлению некоего управляющего устройства – общественного механизма, управляющего сообществом посредством управляющей ситуации, которая воздействует на разум его членов.

Основу либерального общества составляет индивидуальная свобода, понимаемая как право – возможность человека действовать по своему усмотрению. Но всегда ли любой человек может поступать (конечно же, в рамках действующего законодательства) по своему усмотрению? В ответ можно услышать, что в либерально-демократическом обществе, где человек свободен, – несомненно. Однако здесь есть существенная недосказанность: в либеральном обществе свободный человек – это человек, имеющий собственность, приносящую ему доход (предприятие, землю, акции и т. п.). Причем степень независимости человека в этом сообществе и свободы в выборе своих действий определяется величиной принадлежащего ему богатства. Именно собственность предоставляет ее владельцу возможность быть свободным, и только наличие собственности превращает эту возможность в действительность. Если же у тебя есть только голова и руки, то ты идешь на поклон к власти имущим. Наемный работник, не имеющий приносящей постоянный доход собственности, не является свободным, поскольку зависит от других, более богатых людей, ибо в их воле предоставить ему средства к существованию или нет. По этому поводу еще Ф.М. Достоевский в своих зимних заметках о летних впечатлениях писал, что тот, кто имеет миллион – свободен, т. е. он может делать все, что хочет. Человек без миллиона тот, с которым делают все, что угодно. Отсюда следует, что свобода только для избранных (для богатых).

Таким образом, либеральная демократия, проповедующая власть свободных людей – это действительно государство свободных людей. Правда, этих свободных людей там не очень

много, ведь далеко не все, даже в самом процветающем обществе, имеют собственность, приносящую постоянный не требующий от него обязательной работы доход. Все здесь только для свободных людей: предпринимателей, купцов и прочих владельцев собственности, приносящих постоянный доход, и совершенно не важно, сколько владелец вкладывает в дело своего личного труда.

Неверно думать, что все западные ученые являются приверженцами либерально-демократического направления развития общества. Так, в работе [41] представлена заслуживающая интерес следующая сравнительная картина так называемого общепринятого (либерально-демократического) подхода и альтернативного взгляда.

Общепринятый подход	Альтернативный подход
<p>Рынки распределяют ресурсы наиболее эффективно, если правительства не вмешиваются в процесс. Потребители выражают свое предпочтение, выбирая товар, следовательно, в целом рынок отражает ценностные предпочтения общества относительно размещения ресурсов</p>	<p>Рынок – институт, необходимый в любой экономически эффективной системе распределения. Однако по своей природе рынок отражает только предпочтения тех, у кого есть деньги. Без вмешательства правительства обществу свободный (нерегулируемый) рынок не принимает в расчет нужды тех, у кого денег нет, пренебрегает основными требованиями на товары широкого потребления, не покрывает значительную часть издержек производства</p>
<p>Необходимость экономического роста, который поможет удовлетворить потребности людей в повышении уровня жизни и накоплении денег, за счет которых можно обеспечить охрану окружающей среды</p>	<p>Экономический рост последних двадцати лет позволил лишь незначительно улучшить качество человеческой жизни. Наибольшую выгоду получили те, кто и так был очень богат</p>

Общепринятый подход	Альтернативный подход
<p>Потребление меньшего количества ресурсов – это шаг назад, к ухудшению уровня жизни. Тенденция к сокращению роста населения, равно как и ограничители этого роста, будут устранены с помощью технологического прогресса и рыночных механизмов</p>	<p>Потребление ресурсов окружающей среды уже превышает разумные пределы. Центральная задача развития – в перераспределении используемых ресурсов. Это потребует от наиболее крупных потребителей значительного сокращения потребления ресурсов. Это может снизить их уровень жизни в смысле физического потребления, однако даст возможность улучшения качества жизни индивида, семьи и сообщества в целом</p>
<p>Чем дальше бедные страны продвинулись на пути к устойчивому росту, тем больше потребностей позволит им удовлетворить постоянно увеличивающийся в размерах экономический пирог, которого хватит и на обеспечение охраны окружающей среды, и на борьбу с бедностью</p>	<p>Проблемы окружающей среды в значительной степени – следствие того, что Север экспортирует свои экологические проблемы в страны Юга через торговлю и инвестиции. Истощение ресурсов окружающей среды, увеличение количества сточных труб на Юге – всего этого невозможно избежать, если Север будет продолжать использовать Юг для обслуживания своих все возрастающих потребительских нужд</p>
<p>Бедность – основная причина возникновения экологических проблем. Из-за недостатка образования и экономических возможностей бедные семьи имеют слишком много детей и не обладают достаточным количеством ресурсов, чтобы обеспечить сохранность собственной окружающей среды на том уровне, на котором это делается в развитых странах. Качество окружающей среды волнует людей гораздо меньше, чем проблема выживания</p>	<p>В бедных странах потребляют очень немного, так что рост населения там не имеет большого значения для сохранности окружающей среды</p>

Общепринятый подход	Альтернативный подход
<p>Первоочередная цель экономической политики – эффективное распределение ресурсов. Покрытие расходов на производство за счет средств производителя – это предварительное условие эффективного рыночного распределения. Оно должно стать целью политики. Справедливость – один из побочных результатов, полученный с помощью эффективно действующих рыночных механизмов</p>	<p>Существуют три основные цели, которых экономическая политика должна стремиться достичь. В порядке важности они располагаются следующим образом: использование ресурсов в соответствии с восстановительной способностью окружающей среды, справедливое распределение ресурсов и экономически эффективное распределение ресурсов. Эффективное рыночное распределение требует, чтобы затраты на производство, включая социальные и экологические платежи, осуществлялись за счет средств производителя</p>
<p>Рабочие места создаются благодаря экономическому росту</p>	<p>Мы вступили в эпоху роста безработицы, когда технология и реорганизация ликвидируют рабочие места быстрее, чем рост их создает. Вновь созданные рабочие места часто являются низкооплачиваемыми, временными и невыгодными, что создает нестабильность в обществе и влияет на изменения, происходящие в нем</p>
<p>Свободная торговля экономически более эффективна, так как имеет ряд сравнительных преимуществ. Экономическая эффективность – это более интенсивное использование ресурсов, приемлемых с экологической точки зрения. Активная торговля также способствует увеличению темпов экономического роста, а значит и ресурсов, необходимых для охраны окружающей среды. Чем больше объем торговли, тем лучше для окружающей среды</p>	<p>Торговля полезна тогда, когда реально получение прибыли за счет преимущества одного товара перед другим. Больше половины всего объема продаж составляет обмен одинаковыми товарами, лишенными сравнительных преимуществ. Чтобы торговля стала справедливой и экономически эффективной, она должна: 1) обязательно покрывать расходы на производство, социальные и экологические нужды, транспортировку; 2) поддерживать сбалансированные торговые отношения</p>

В настоящее время повсеместно происходит смена социокультурных ценностей, в основе которых находятся свободный рынок и гуманизация общественных отношений. В общественных науках господствующим стал гомоцентрический подход как теоретическая основа либерально-демократической политической доктрины – образца современной цивилизации. Однако либерализм является антропологической системой даже в большей степени, чем социально-экономической: человек рассматривается не как отдельный атом, а как социальное существо. Глобализация на основе либерализма ведет к всеохватывающей идеологии одинаковости: практически во всех уголках мира формируется и воспроизводится по-существу один и тот же человек [10].

Краеугольным понятием либерально-демократического общества провозглашается понятие «справедливость». Справедливость как категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, соответствующее определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах. По-видимому, справедливость можно рассматривать как основной социальный инстинкт, который отвечает за человеческое сосуществование и выживание, поскольку человек существо общественное. Все бесконечно спорят, что справедливо, а что нет, и споры эти есть доминанта жизни любого человека, общества, народа, цивилизации. В этих спорах рождается не истина, а история – споры ведутся потому, что справедливость есть и в нее верят [157]. Слово «справедливость», а также «правда», «истина» отчетливо обозначены на знаменах почти всех революций и массовых движений, особо выделены в программах всех прогрессивных, социал-демократических, социалистических, коммунистических, христианско-демократических и других партий [121]. В ходе борьбы за справедливость, в первую очередь справедливость социальную, создавались совершенные и устойчивые формы правовой справедливости, системы социально-правовых

гарантий, предполагающих дальнейшее развитие правового государства, демократического управления, необходимых не только для утверждения «истинной» справедливости, но и для оздоровления поступательного движения общества в целом.

Французская революция восемнадцатого века провозгласила и распространила вредный предрассудок, будто люди от рождения или от природы «равны» и будто вследствие этого со всеми людьми надо обходиться абсолютно «одинаково». Это обстоятельство породило много непониманий, поскольку все люди в принципе неодинаковы. Более того, они различны во всех отношениях: люди неравны от природы, неравны по своей силе и способности, неравны по своему социальному положению и т. д.

Именно поэтому, используя термин «справедливость», нельзя требовать одинакового обхождения с неодинаковыми людьми. Напротив, она требует неравенства для неравных, но такого неравенства, которое соответствовало бы действительному неравенству людей.

Итак, справедливость совсем не требует равенства. Она требует предметно-обоснованного неравенства (слабого надо щадить, уставшему подобаёт снисхождение, безвольному надо больше строгости, герою подобают почести и т. д.). Поэтому справедливость есть искусство неравенства [47]. Добавим, что такого рода дебаты возникают, когда смешивают естественное равенство (абсолютизируя при этом понятие «справедливость») с понятием «социальная справедливость». Следовать социальной справедливости – миссия государства. Именно поэтому справедливость (социальная справедливость) всегда имеет исторический характер и обусловлена конкретными условиями жизни людей. Следовательно, справедливыми можно назвать общественные отношения людей лишь в том смысле, что они соответствуют исторической необходимости в практической возможности создания условий жизни человека, отвечающих данной исторической эпохе.

Социальная справедливость понимается либералами как выхолащивание сути высшего принципа справедливости – равенства перед законом. Иначе говоря, все деяния, которые не противоречат законам, должны быть отнесены к справедливым. По их мнению, этот термин целесообразно употреблять исключительно утилитарно, например при необходимости компенсации понесенного кем-то вреда (убытка).

Можно ожидать, что за рамками этой истории в случае утверждения бесклассового общества вполне возможно состояние, когда справедливость будет совпадать с социальным равенством.

Концентрированное выражение идеальности либерализма заключено во фразе: «либерализм – пункт назначения истории». Это завершение идеологической эволюции человечества, универсальная модель политического устройства, преодолевающая все противоречия и удовлетворяющая все потребности [150].

Вместе с тем, несмотря на успехи либерально-демократической цивилизации, это не теория всей современности, а всего лишь теория одной так называемой западной культуры. Более того, индивидуалистическая культура с процветающей рыночной экономикой представляет собой историческую случайность, которая в итоге может исчезнуть, если окажется невыгодной по сравнению с другими экономиками, например, как в Юго-Восточной Азии, чье моральное наследие не является индивидуалистическим [177]. По-видимому, по крайней мере, в силу плотности коммуникаций и взаимосвязей современного мира либеральные общества не могут быть сохранены, если они не станут основой мирового гражданского общества [51]. В настоящее время в мире существует много иных динамично развивающихся иных сил, в том числе и «первобытных» (националистических, религиозных, фундаменталистских, мальтузианских и т. д.). **Представляется, что существенное изменение экологической ситуации и возникновение**

новейших технологий вызовут к жизни и новые более адекватные вызовам современности теории и модели.

2.3. Государство по имени Россия

В современном государстве огромная роль принадлежит специфическому социальному слою – бюрократии. По своему назначению это аппарат, призванный обеспечить все функции управления в государстве. Однако в пирамидальном иерархическом государстве бюрократия неминуемо ориентирована на отрыв центров исполнительной власти от воли и интересов большинства членов общества.

Принципиально важным моментом в ее деятельности является обеспечение независимости аппарата власти от исполнителей [97]. При этом главное внимание обращается на форму, а не на содержание деятельности, на услужение старшему по должности. Отсюда формальный подход к делу, стандартизация потребностей и интересов, административный произвол и возможность принимать волюнтаристические решения, как правило, весьма далекие от коренных интересов большинства населения. Между государственным аппаратом и гражданами формируется системное противоречие. В целях разрешения вызываемых этим противоречием проблем бюрократия всеми силами способствует снижению политической активности граждан, фетишизации государства и его правителей, стремится подчинить своим целям общественное мнение путем пропаганды в народе различных политических, экономических и социальных мифов. Для этих целей используется огромный арсенал средств и технологий. Главные из них, получившие название «мягкой власти», основаны на убеждении людей, идеологической работе, тонком манипулировании общественным сознанием. Теперь власть мягко, исподволь, постепенно подталкивает людей к определенному способу восприятия действительности и типу поведения. Чтобы принять то или иное ре-

шение, власти сначала нужно убедиться, что люди согласны его выполнить. Значит, нужно подготовить сознание людей именно к тому решению, которое следует принять. Это требует манипулирования человеческим сознанием, воздействия на него на более глубоком уровне, уровне исходных понятий и ценностей, т. е. уровне общественной идеологии [102].

Засилье нашей бюрократии везде и во всем лишает индивидуума возможности самому формировать траекторию своей жизни, поскольку на практике он лишен этого права. Но лишение прав освобождает и от обязанностей. Поэтому при существующей тенденции развития человечества возникнет как минимум две морали: «их» и «наша». Причем обе не просто будут допускать убийство «чужака», а возведут это в ранг долга и священной обязанности. Возлюби ближнего своего – заповедь хитрая. Кто хочет, – понимает под ближним любого другого, кто не хочет так понимать, – подразумевает ближнего по духу. Во избежание недоразумений Ф. Ницше и призывает: «Возлюби дальнего!» Но призыв не подействовал [130].

Успехи властей России на этом поприще огромны и особенно впечатляют: **наша страна стала страной бессубъектного населения.** Это достигнуто в результате воздействия, главным образом, внутренних факторов – государства и его бюрократической системы в лице многочисленных коррумпированных чиновников. Компоненты этого воздействия таковы [68]:

- последовательное принципиальное расхождение реальных действий исполнительной власти с официально выдвигаемыми целевыми стратегическими ориентирами. Причем именно с теми, которые ожидает и которые одобряет большая часть населения страны: забота о наименее защищенных слоях населения, стимулирование и поддержка становления гражданского общества, возрождение российской науки и перевод России с сырьевого на инновационный путь развития и др.;
- все государственные структуры убедительно доказывают населению, что последовательно действуют в интересах

узкой группы лиц, решая свои задачи в основном за счет населения. Эта политика проводилась и проводится планомерно, начиная с первых акций по фактической ликвидации личных накоплений и до сегодняшних дней, постепенно, все более перекладывая на плечи населения основные виды социальных услуг, при этом крайне бережно относясь к присвоенным узким кругом лиц национальным богатствам. Государство вызывающе демонстрирует обществу неприкосновенность лиц, совершивших преступления перед народом, и беззащитность населения перед государством;

- в государственной машине доминирует официально отвергнутая населением идеология неолиберализма, чуждая традиционным российским ценностям, которая проповедует насаждение индивидуализма и культа денег;

- через механизмы политического манипулирования планомерно осуществляется оболванивание населения, превращение в бездумные «голосовательные автоматы» за кандидатов и партии, как правило, без обоснованных программ и стратегий;

- организация «разовых» мероприятий по стимулированию механизмов построения гражданского общества, которые приносят намного больше вреда, чем пользы, формируя у населения адекватные представления об истинных целях организаторов этих мероприятий.

В итоге в России теперь нет системы субъектов, способных обеспечить реализацию позитивных прогнозов ее развития.

Исчерпывающая характеристика политико-административной «элиты» дана в первом Послании ФС Президента РФ Д.А. Медведева [126]. Государственная бюрократия по-прежнему руководствуется все тем же недоверием к свободному человеку, к свободной деятельности. Эта логика подталкивает ее к опасным действиям. Бюрократия взяла под контроль бизнес и СМИ; вмешивается в избирательный процесс; давит на

суды. Государственный аппарат у нас в стране – самый большой работодатель, самый активный издатель, самый лучший продюсер, сам себе суд, сам себе партия и сам себе в конечном счете народ. Такая система – абсолютно неэффективна и создает только одно – коррупцию. Она порождает массовый правовой нигилизм, вступает в противоречие с конституцией, тормозит развитие институтов инновационной экономики и демократии. Сильное государство и всесильная бюрократия – не одно и то же. Сильное государство нужно гражданскому обществу как инструмент развития и поддержания порядка; для защиты и укрепления демократических институтов. Всесильная бюрократия – смертельно опасна для общества.

При этом следует отметить, что наша бюрократия одна из самых дорогих в мире. Так, в бюджетах 2008–2010 гг. доля расходов на содержание государственного аппарата вместе с правоохранительными органами и спецслужбами составляет 25% бюджета страны, тогда как в США и Германии соответственно 3% и 5% [85].

Современное внутреннее состояние России характеризуется как кризисное [127]. Поскольку государство не выполняет своих обязанностей в отношении общества, прописанных в Конституции РФ, общество не доверяет государству. Налицо дезориентация и разочарование масс; преобладание среди населения ощущения брошенности и безразличия со стороны государства.

Повсеместная деградация промышленной и социальной инфраструктуры. Износ основных фондов, которые уже находятся на грани физического разрушения. При этом налицо отсутствие здорового экономического климата и подлинной рыночной экономики, незавершенность и стагнация, а подчас и свертывание, обратное движение процесса либеральных реформ. Сохранение, а то и углубление олигархической структуры экономики, политизации принятия экономических решений.

Глубочайший кризис систем образования (особенно высшего) и здравоохранения, их тотальная коррумпированность и недееспособность. По факту отрицается формальный статус России как социального государства, тем самым нарушается Конституция РФ.

Реальный же политический процесс развивается сам собой и остается неподконтролен и зачастую и даже незаметен для большинства населения России. Образно говоря, «невидимая рука» Адама Смита уже не в силах обеспечить оптимальный общественный прогресс и социальный порядок. Во всех развитых странах роль государства огромна: оно распоряжается значительной собственностью, властно регулирует процессы экономики, организует социальную сферу, обеспечивает развитие науки, культуры и т. д.

Значительная часть наших политических руководителей и их консультантов всеми силами стремятся доказать, что Россия должна стремиться построить у себя полноценное либерально-демократическое государство западного образца, все время акцентируя внимание на демократичность представительной формы власти.

В идею буржуазной демократии был вложен столь значительный идеологический капитал, что любая попытка подвергнуть идею критике и любые дискуссии о возможных недостатках демократической теории с негодованием и отвращением отвергались и клеймились как ересь огромными силами, охранявшими этот миф. Вокруг демократии и ее ритуалов соорудили культ, содержащий поразительно иррациональные элементы, массовое движение, сплавляемое верой в то, что магическая сила политически корректных процедур может решить или по крайней мере ослабить все серьезные социальные проблемы [9]. Буржуазия прославляет демократию, как если бы она была чем-то священным, но только до тех пор, пока демократические принципы не входят в противоречие с ее собственными интересами. Церемониальная риторика демократии

вся пронизана духом лицемерия. Так, буржуазная терпимость позволяет голосовать за кого угодно до тех пор, пока люди так или иначе голосуют за демократическое государство в одной из его санкционированных разновидностей. Избиратели не могут проголосовать неправильно, а если вдруг они это делают – это немедленно объявляется ошибкой и корректируется соответствующим образом.

В последние годы либеральная демократия как объект поклонения стала вызывать беспокойство. Она требует все большего внимания в форме образования и воспитания, в связи с чем всевозможные государственные и научные институты настаивают на увеличении бюджетов. Мы больше не можем воспринимать демократию как данность – предупреждают они. Демократия должна быть укреплена любой ценой – таков лозунг всех тех, чья власть зиждется на демократии, и кто по понятным причинам не заинтересован в плюрализме. Пропаганда заявляет, что единственной альтернативой демократии является зловещая диктатура, несмотря на то, что диктатура, как учит история, на самом деле легко устанавливается все теми же демократическими средствами.

В этой связи представляют интерес высказывания С.И. Кронины, который писал [63], что горе тому хозяину организации, который искренне поверил в демократический стиль управления: сначала начнется бардак, потому что никто конкретно ни за что не отвечает и никто не может принять окончательного решения, а потом он потеряет организацию. Для того чтобы позволить себе роскошь иметь демократическую систему руководства, надо перед этим построить крайне жесткую и функциональную пирамидальную систему, которая потом прикрывается «равноправием» топ-менеджеров и вахтеров.

Буржуазная демократия, безусловно, наиболее подходящая социальная конструкция во многих отношениях, но только в рамках капиталистической парадигмы. История сви-

детельствует, что форму демократии, т. е. сущность власти, определяет тип собственности (капиталистическая или социалистическая). Любая демократия всегда носит классовый характер, т. е. служит интересам господствующего класса, в чьих руках она находится. Свобода – это не достаточное условие демократии. Не может быть реальной власти народа (демократии), если нет материального достатка или движения общества к достижению этой цели [73].

Не обсуждая здесь целесообразность и возможность реализации этого проекта в России, отметим следующие аспекты демократизма в «цивилизованных» странах, ссылаясь на одного из видных западных политологов Н. Хомского [159], который пишет, что в ведущих странах мира власть полностью сосредоточена наверху и направлена вниз, но возразить по этому поводу нечего, к ней можно лишь приспособиться, но ничего нельзя с ней поделаться. Таков современный корпоративный капитализм. Это система абсолютистской, неподконтрольной власти, которая не имеет морального оправдания и оказывает возможные негативные воздействия на все аспекты жизни – от культурных до социальных. При такой структуре власти главные решения принимаются представителями банковских учреждений и финансовых корпораций без участия людей труда. По-видимому [57], отсюда системный кризис современной цивилизации и возрастание опасности столкновения цивилизаций. Отсюда и необходимость поиска новых моделей цивилизационного развития.

Без активного и мощного государства с рациональным и эффективным управлением современное цивилизованное общество в России не построить. Необходимость мощного государства детерминируется во многом и спецификой российского общества. Огромная территория, самые протяженные в мире границы, географические условия северной страны с неблагоприятным климатом предопределяют необходимость сильного и активного государства.

В аспекте рассматриваемой темы у нас, по крайней мере, на официальном уровне:

- не сформулированы и не поставлены цели развития;
- нет стратегического плана и долгосрочной программы развития;
- во властных структурах нет субъектов, готовых и способных разработать такие планы и программы и взять на себя ответственность за их реализацию. Общее состояние России весьма емко охарактеризовано в работе [84].

В результате в стране наблюдается несбалансированность нравственных, экономических, политических, культурных ценностей и поведенческих ориентаций населения. Представления о том, что такое хорошо и плохо, что желательно и нежелательно, нравственно и безнравственно, справедливо и несправедливо – все эти и многие другие важнейшие представления предельно фрагментированы и чаще всего отражают сугубо групповые интересы. Уже можно прочесть и такие суждения: по уровню социального и интеллектуального развития Россия еще далеко отстает от Мексики [124], социальный дискурс наполнен, преимущественно, беспредметными рассуждениями, вне контекста современной реальности [171], продолжается кризис мышления, влекущий неадекватность оценок состояния государства и общества [59]. Подобное цитирование можно продолжать бесконечно.

В такой обстановке многие жители страны не могут найти себе достойного применения, деградируют и уходят от активной общественной жизни или становятся асоциальными элементами, продолжает свыше всяких допустимых норм сокращаться население России.

Естественно задать вопросы: что мешает нам, гражданам России, сформировать такую власть, которая отвечала бы нашим собственным представлениям об эффективном национально-государственном управлении? Почему Россией до сих пор управляют «корыстные троечники»? По-видимому [76],

корни проблемы уходят в низкую политическую, а если более точно – политико-правовую культуру российского общества, его социальную некомпетентность, что во многом обусловлено низким качеством массового общественно-гуманитарного образования. Ведь известно: **социальные практики не могут выйти за пределы сформировавшихся культурных форм. Культурные предпочтения определяют предпочтения политические.**

В итоге солидарность, консолидация, единство целей, взаимное доверие, открытый диалог находятся в глубоком упадке. Повсеместно и на всех уровнях господствует принцип «каждый выживает в одиночку». Можно констатировать, что в стране прогрессирует аномия. На поверхности общественной жизни это проявляется в виде резкого скачка ненормативного поведения – неуважения к закону, обвального распространения преступности и жестокости, роста числа самоубийств, господства группового эгоизма и равнодушия, разрушения преемственности между поколениями.

Сегодня каждое решение, принимаемое практически любым органом власти, имеет все большее влияние на траекторию дальнейшей жизни как управляемой им группы людей, так и всего остального сообщества. Яркий пример этому – экологические последствия деятельности человечества.

В этой ситуации руководство не только на стратегическом, но и на тактическом уровне уже не имеет право принимать ошибочные решения, поскольку для их исправления может не хватить ни времени, ни ресурсов, а последствия ошибок могут стать роковыми, что, кстати, мы и видим в на примере нашей страны. В научных кругах существует мнение, что выходом из складывающегося состояния может стать только построение ноосферы – нового общества, основанного на знаниях. Важнейший компонент нового общества – организация в нем адекватного управления.

Естественно, что к управлению обществом по мере его развития предъявляются все более высокие требования по его

качеству, а происходящие в обществе все усложняющиеся процессы требуют повышения эффективности управления ими. Налицо диалектическое противоречие между сложностью задач, стоящих перед институтами власти, и существующими механизмами формирования и практической деятельности этих институтов. Порождаемая этим противоречием проблема требует своего настоящего разрешения: в современном обществе механизмы управления должны соответствовать его возможностям и потребностям, а вернее, опережать их, выступая в виде локомотива развития.

Что же мы наблюдаем в процессах управления обществом в наше время в России? Формально, как будто все нормально: демократические институты созданы и работают. Однако после смены каждой власти мы являемся свидетелями широкой критики своих предшественников. Их ошибки видны всем и это не ошибки роста. Не приходится верить и в то, что новая власть смотрит дальше и шире, более прогрессивно, с более обоснованных позиций. Проходит время и все повторяется. Более того, мы наблюдаем снижение качества управления обществом. Это означает, что не все удовлетворительно в существующих механизмах, их базовых моментах.

Действительно, периодически реализуется один и тот же сценарий. Кто-то: партия, движение, отдельный лидер, пусть даже объединение серьезно настроенных специалистов, выдвигает некую предвыборную программу – словесную конструкцию, как правило, логически непротиворечивую и красиво звучащую. При помощи всевозможных «пиаровских» и других технологий (естественно, на основе демократических выборов, значит от населения) он получает на определенный срок (а это четыре и более лет) власть. Затем на протяжении всего срока проводит ту политику, которую считает целесообразной, как правило, ничего не имеющей общего со своей предвыборной программой. Конституционный же механизм спроектирован таким образом, что практически нет возмож-

ностей помешать ему вести политику, не соответствующую предвыборным обещаниям. В тех случаях, когда обстоятельства требуют некоторого отчета, мы каждый раз слышим победные реляции иногда даже подкрепленные цифрами, реальность которых обычно вызывает сильные подозрения. В самом лучшем случае их формирование было произведено по методикам, специально ориентированным на получение требуемых значений. Известная фраза «Все зависит от того, как считать» – до сих пор крайне актуальна.

Важно отметить, что уходящая власть относительно своей деятельности на государственном посту практически имеет индульгенцию на всю последующую жизнь. Иначе говоря, в том случае, если вскрыты допущенные ошибки и даже совершенные преднамеренно (конечно, кроме криминальных), «бывшие» не подлежат ни наказанию, ни лишению властвовать впредь.

Итак, в рамках существующих механизмов:

- обоснований своих обещаний соискатель власти избирателю не предоставляет, а механизмов их реализации, как правило, у нее попросту нет. В том случае, когда кандидат считает, что таковые у него имеются, то он ошибается: тратить на это весьма серьезные ресурсы его команде не было резона, поскольку объективно они ему не нужны (спроса ведь нет);

- в процессе своей деятельности руководители, получившие власть внешне вполне демократическим путем, не обязаны выполнять (и не выполняют) своих даже расплывчатых обязательств (потребности в этом нет, а на расплывчатые обязательства следуют и расплывчатые отчеты);

- по завершении срока правления уходящая власть не несет за свои ошибки никакой формальной ответственности;

- даже в случае невыполнения своих обязательств перед избирателями у отработавших свой срок политиков имеется возможность, по крайней мере юридическая, повторить весь путь: опять прийти во власть и ... все повторить в том же духе.

Следовательно, постоянное недовольство большинством населения властью, бесконечное нерешение актуальных проблем страны, повторяющиеся наступления на грабли «неудачного очередного выбора органов власти» в значительной степени вполне объективны, они обусловлены существующим механизмом формирования властных институтов. Дело в том, что в этом механизме практически отсутствует действенная обратная связь между властью и населением.

Можно с достаточной уверенностью утверждать, что отсутствие в нашей стране гражданского общества, массовая апатия населения к происходящим процессам не в последней степени обусловлены именно отсутствием этой обратной связи. И как бы оппоненты ни оспаривали этот тезис, практика наглядно говорит об обратном, везде слышится: «от нас же ничего не зависит».

В качестве примера опишем идею построения модели механизма авторегулирования власти, предложенную авторами на конференции в МГУ на факультете государственного управления в 2008 г. Ее суть заключается в ведении и безусловном использовании эффективной обратной связи между властью и обществом, обеспечивающей самонастройку процесса управления в интересах большинства населения. Эта обратная связь должна базироваться на объективных оценках деятельности власти и механизмах безусловного реагирования общественных институтов на значения этих оценок. Основные компоненты модели следующие.

1. Формируется некоторое достаточно полное множество показателей (параметров), объективно отображающих стороны жизни страны (региона) и ее населения. Каждый из этих показателей понятен подавляющему большинству населения, выражается в количественной форме и может быть практически измерен. Например, средняя продолжительность жизни жителя страны, прирост населения за счет граждан страны, количество населения, живущего ниже минимального на

данный момент уровня жизни, оборонный потенциал страны, уровень продовольственной независимости страны и т. п. Принципиально важно, что сформирован и опубликован механизм расчета значений каждого из такого рода показателей.

2. Каждая партия (ее представители) – кандидат в выборный орган власти, формулируя свою программу, оценивает свои программные заявления, приводя конкретные значения этих показателей, которые он обещает достигнуть в результате своей деятельности. Например, через четыре года продолжительность жизни населения увеличится на два года, уровень продовольственной независимости составит на менее 65% и др.;

3. Программа всех кандидатов официально регистрируется государственными органами и доводится до широких слоев населения.

4. В процессе деятельности выбранной данной власти перманентно проводится (официально и общественностью по одним и тем же открытым исходным данным и методикам) мониторинг фактического состояния страны с публикацией значений всех достигнутых показателей.

5. По окончании срока полномочий достигнутые результаты сравниваются с теми значениями, которые были заявлены в период предвыборной компании, и делается заключение о степени выполнения взятых в ходе предвыборной компании обязательств.

6. В тех случаях, когда в соответствии с этим заключением заявленные результаты не были достигнуты, партия однозначно лишается возможности выставлять своих кандидатов в следующую избирательную компанию. Более того, и те физические лица, которые были в предыдущем составе органов власти не имеют право баллотироваться на предстоящих выборах, ни от какой другой партии, в том числе и вновь созданной.

7. Представляется целесообразным рассмотреть предложение (возможно несколько позднее) и о введении процедур

прогнозирования развития ситуации в стране на основе текущей политики и достигнутых на данный момент значений показателей. По-видимому, в случае высокой вероятности прогноза развития особо опасных для страны ситуаций возможно проведение досрочных выборов. Опять же это целесообразно предпринимать при условии уверенности в объективности используемых показателей и достоверности их значений.

8. Принципиально важно, чтобы механизмы формирования показателей и алгоритмы их практического применения не фальсифицировались. Если принятие той или иной системы показателей можно осуществить в результате однократного мероприятия, например по результатам референдума, то с «чистотой» применимости новых механизмов, базирующихся на этих показателях, дело обстоит совершенно по-другому: «чистота» применения принятых процедур должна обеспечиваться постоянно. Эту задачу предстоит решать. Однако уже сейчас очевидно, что решение следует искать также на построении объективно контролируемых процессов, снабженных механизмом авторегулирования. Иначе говоря, такие процессы должны сами себя поддерживать.

В итоге население будет не только чувствовать на себе, но и видеть, можно сказать документально установленным, то, что обещала и что реально выполнила данная власть. Дальнейший его выбор будет значительно более обоснован, чем сегодня и менее зависим от средств агитации. Тем самым в принципиально иное положение попадают партии. У них появятся действенные стимулы для переключения значительной части своих ресурсов на подготовку эффективных планов своей будущей управленческой деятельности, поскольку перед тем, кто в период избирательной компании завысил свои возможности, или не посчитал обязательным выполнять свои обязательства перед народом, будет закрыта дорога во власть в следующем избирательном цикле. Партии в силу объективности системы показателей перейти к деятельности, ориенти-

рованной на достижение заявленных значений показателей, а следовательно, к деятельности, объективно ориентированной на интересы страны и большинства ее населения.

Несмотря на многочисленные проблемы, связанные с возможностью реализации данной модели, нам представляется полезной ее представить на обсуждение, и вот почему:

- сама постановка проблемы на всех уровнях, в том числе и на высоком государственном уровне выявит тех, кто играет в демократию, а кто нет, кто только заигрывает с народом, а кто ставит интересы страны выше своих личных, кто имеет реальный проект поступательного развития страны, а кто фактически не подготовлен к решению столь сложных и ответственных задач;

- необходимость формулирования показателей эффективности управления и поиск механизмов их реального расчета позволит выявить огромное количество существующих в законодательстве противоречий и неоднозначностей;

- потребность реализации предложенного механизма будет инициировать возрастание активности населения в жизни страны, способствовать построению реального гражданского самоорганизующегося общества, обусловит необходимость формирования истинно демократических институтов;

- политические силы будут вынуждены формировать свои команды на высоком профессиональном уровне, опираться на науку, обращенную к интересам страны, взвешивать свои программные обещания и не играть в популизм, а перейдя к власти, стремиться добиться реального повышения уровня жизни страны по всему спектру показателей. Они будут вынуждены управлять на основе знаний и в интересах общества;

- можно надеяться, что после нескольких выборных периодов в стране действительно установятся реальные демократические институты, общество получит объективную картину результатов работы власти, его члены станут осознанно отдавать свои голоса за реальные политические силы, а не по

велению средств массовой информации. В стране будет функционировать эффективный механизм позитивного влияния народа на власть, резко сузится база для коррупции.

Практически все деяния современной власти в области внутренней политики влекут за собой социально-политическую беспомощность населения. По данным «Левада-центра» 94% россиян полагают, что они не оказывают никакого влияния на текущие процессы, а потому 82% ощущают крайне малую ответственность за то, что происходит в стране, либо не ощущают ее вовсе [20]. Где в этом массовом сознании державность или хотя бы обыкновенный патриотизм? Согласно Конституции России – носитель власти народ. Однако «суверен» таковым себя отнюдь не ощущает. В таком случае, что имеют в виду изобретатели «суверенной демократии»? Какой смысл они вкладывают в свое витиеватое «ноу-хау»?

Ответом может служить упомянутый выше вывоз капитала. Вывезя из «новой России» к 2009 г. более триллиона долларов, так называемая «элита» отчетливо продемонстрировала: свое будущее они видят вне России и без России. И это несмотря на то, что, как откровенничают политики Запада, капиталы нуворишей, при необходимости, в любой момент могут быть заблокированы [67]. Из этого, кстати, со всей непреложностью следует: политика «элит», чьи состояния размещены вне России, в принципе не может быть суверенной.

В стране создалась ситуация, когда при резком расширении возможности личного выбора (по крайней мере, формально) занятий и способов действия, якобы обретенная свобода не определяет жизнедеятельность людей и начинает воспроизводить аномию в смысле отсутствия твердых жизненных целей, норм и образцов поведения. Люди приспосабливаются к состоянию аномии разными индивидуальными способами: либо конформизмом, либо различными другими видами поведения, в которых отвергаются или цели, или средства, или и то и другое сразу (новаторство, ритуализм, уход от мира, мятеж).

Аномия – опаснейшая болезнь, несовместимая с поступательным движением общества, болезнь, способная незаметно, но действенно разрушить изнутри любую конструктивную программу социально-экономических преобразований [117]. Результаты проведенного нами исследования позволяют высказать предположение, что если свыше 7% активных членов общества стоят на позиции аномии, то такое общества является нестабильным и может подвергнуться деструкции. В России этот уровень давно пройден, поэтому вновь крайне актуален вопрос «Что делать?» [14].

Очевидно, что устроенное таким образом общество в принципе не может быть правовым, поскольку громадное количество его законопослушных членов каждый день оказываются перед дилемой – нарушить закон или умереть с голоду. Принуждение их следовать закону равносильно вынесению смертного приговора [42]. Существующая в современной России власть является конституционной только формально, так как по-сути вместо того, чтобы защищать интересы общества, чиновники эксплуатируют свое монопольное положение для извлечения личной выгоды себе и «предпринимателям». Это не может не сказываться на негативном восприятии власти населением, о чем наглядно свидетельствуют результаты исследований, проведенных в 2005 г. группой ЦИРКОН (см. рис. 1).

Поэтому социальное напряжение формируется вокруг необходимости демонтажа действующей власти, по-возможности, в рамках действующей конституции. Но **сложность проблемы как раз и состоит в том, что по понятным причинам существующая власть не содержит в себе механизма ее видоизменения.** Иначе бы корректировка уже произошла.

Большинство политологов предлагают сформировать действенный механизм адаптации на основе отрицательной обратной связи (заметим, что это возможно только после того, как смена на другую форму организации власти произойдет). Можно ли использовать что-то в действующем

Каких качеств не хватает нынешней российской власти?

Рис. 1. Оценка качества власти населением России

механизме формирования власти для того, чтобы изменить принципы ее организации? Есть авторы, которые отвечают – Да, по крайней мере один механизм существует – это механизм выборов [151].

Но при этом возникает две трудности. Первая состоит в том, что выбирать необходимо таких людей, которые найдут в себе силы и терпение последовательно отдавать власть, которая будет у них в руках, гражданскому обществу (хотелось бы вспомнить хотя бы один пример такого поведения). Вторая, в том, что для выбора таких людей понадобится поддержка большей части населения. Это возможно при наличии у большинства граждан высокой сознательности и организованных

механизмов самоуправления, которые действующая власть полномочия и должна будет передать. А значит, механизмы самоуправления должны быть созданы раньше, чем будет передана или, что хуже, отнята власть. И такой процесс может быть осуществлен легитимно, например в рамках закона «О саморегулируемых организациях». Но чтобы такие механизмы самоуправления заработали, необходимо создать социальные инструменты, позволяющие обеспечить ее создание и функционирование. Поэтому критически важным становится вопрос создания социальных инструментов, позволяющих обеспечить формирование и развитие таких устойчивых самоуправляемых сетевых социальных организмов.

Действительно отсутствие провозглашенных целей развития и, как следствие, концепции движения к ним – самый серьезный недостаток организации строительства государственности в России. Без этого можно заниматься лишь решением текущих задач при абсолютном отсутствии гарантий, что этот процесс приведет к положительным результатам эволюции (что мы и наблюдаем на практике). Так управлять системой нельзя, а неуправляемое движение может привести к самым неожиданным результатам – от авторитаризма, тоталитаризма до главенства наркобаронов колумбийского типа. До тех пор пока не будет объявлена цель государства, причем в общепонятном виде, все попытки сформировать общенациональную идею, осуществить гражданское согласие обречены на неудачу [91].

Именно поэтому, несмотря на все трудности, препятствия и риски, необходимо найти модель своего развития, специфичную ровно в той мере, в какой уникальной является она сама. Для этого нужно разработать «концепцию бытия» и стратегию развития, понятную и приемлемую для большинства граждан государства Российского. Иного пути у России нет, иначе Россия станет просто ресурсом развития для других стран и народов, этническим, пространственным, но только ресурсом.

Среди дискутируемых проблем важное место отводится выбору модели социального устройства России. Иначе говоря: куда идти? Вот типичное утверждение современного либерального исследователя, автора учебника по русской истории: «Россия может сохраниться, только став частью западной цивилизации, только сменив цивилизационный код». Морально сомнительное, оно отнюдь не безукоризненно интеллектуально. Ведь никто не призывает к подобной смене цивилизационного кода Китай, априори исходя из его западной идентичности.

Здесь, видимо, уместно упомянуть статью такого апологета западничества, как А.И. Солженицына [122], – почти незамеченную изданиями, называющими себя демократическими, опубликованную в 1990 г. В данной статье автор справедливо предупреждает о губительности бездумного копирования зарубежного опыта, о том, что механическое заимствование чужеземных моделей неизбежно приведет к колониальному порабощению России.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо вспомнить традицию русского народа, которую можно, видимо, условно обозначить цепочкой: община – коллективистское сознание – коллективизм, в противовес западному мироощущению, основанному больше на индивидуализме, на приоритете прав отдельной личности, а не сообщества, группы. С помощью административного ресурса, теневых структур и скрытых финансовых потоков, в условиях тотального контроля над СМИ удастся повысить популярность действовавшего главы государства и «купить» президентское кресло для следующего [153]. В этих условиях ни о каком свободном выборе населением либерально-демократической модели развития не может идти речи. Доказательств этому вполне достаточно. Так, на заданный 19–22 ноября 2010 г. вопрос: «Сожалеете ли вы сейчас о распаде в 1991 году Советского Союза?» положительно ответили 75% опрошенных. Это не удивительно, поскольку

на вопрос: «Как изменилось материальное положение вашей семьи за последний год?» ответили «Улучшилось» – лишь 7% опрошенных [72]. Данные социометрии вынуждают признать: «Доминирующим культурным архетипом в России продолжает оставаться «советский человек» [116].

Несомненно, что основные же наши проблемы в сфере строительства общества заключаются в том, что усиленно происходит имущественная и социально-психологическая поляризация и конфронтации социальных страт. При такой тенденции призывать к единению звучит, как насмешка над здравым смыслом. Также наивно надеяться на скорое появление в России многочисленного среднего класса, якобы являющегося социально-политическим стабилизатором в странах Запада, является панацеей от всех социальных бед и у нас. Здесь кроется определенное лукавство, поскольку за средний класс пытаются выдать «среднедоходное население», занявшее некую среднюю финансовую и имущественную позицию в обществе. По-видимому, более верным считать средним классом в России (действительно составляющий большинство населения) наемный персонал и служащих, которые, однако, не владеют частной собственностью [17]. Это и еще множество иных обстоятельств не позволяет обеспечить в России триумфальный переход к западной модели развития.

Примечание. Даже для самого Запада «европейскость» России отнюдь не аксиоматична, как она аксиоматична для российской интеллигенции. Наоборот, для элитарного и массового сознания Запада это именно азиатский, а не европейский характер России [134]. Наши социологи также фиксируют: среди населения современной России последовательные традиционалисты и тяготеющие к ним по большинству значимых ценностных ориентаций, составляют порядка 73–75% [31]. Во многом аналогичные выводы получены Левада-центром: «71% россиян не считают себя европейцами»; при этом и нынешняя, и желаемая ситуация с не-

зависимостью судебной и законодательной власти от власти исполнительной остается в России очень далекой от идеалов демократии [106].

Вхождение России в так называемое «мировое сообщество» в ее нынешнем виде явно утопично. Ведь еще М.Булгаков устами генерала Чарноты в «Беге» говорил: «Россия не вмещается в шляпу, господи нищие». И по своим географическим размерам, и по людским ресурсам Россия слишком велика. Ее ВПК, сельское хозяйство, наука, система образования, армия, бюрократия никогда не впишутся в западный мир. Другое дело сырьевика, металлурги и дельцы атомных отходов. Они фактически уже вписались. Для того чтобы Россия вписалась в западный мир, все сугубо национальное должно быть уничтожено, а страна, как и советовал З. Бжезинский, разделена хотя бы на три части. Ибо место в «мировом сообществе» и национальная независимость несовместимы. Действительно, понятие национального суверенитета Англии, Франции, Японии, Германии и иже с ними сегодня весьма относительно. В условиях капиталистического (стыдливо называемого рыночным) пути у России и нет другого будущего, кроме как вхождение в мировую систему. Ее собственная экономика и мировые экономическая, информационная и политическая системы давно выросли из национальных штанов [165]. Сохранить же национальную независимость можно только отказавшись от всей идеологии и практики общества потребления.

Трудности современной России обусловлены не внешними, а внутренними факторами: низким качеством национально-государственного управления, **ограниченностью способности и отсутствием темпов развития социума в условиях уплотнения исторического времени**, посредственным социальным, интеллектуальным и нравственным качеством национальной элиты.

Есть ли у России историческое время для решения чрезвычайной сложности проблем? Не очевидно [76]. В свое вре-

мя Екатерина II в «Наказе» членам Комиссии по подготовке нового «Уложения» писала: «Для введения лучших законов потребно умы людские к тому приуготовить. Но чтобы сие не служило отговоркой – умы де еще не готовы – так примите на себя труд приуготовить умы». За прошедшие 250 лет наше общество успело «приуготовить умы»? Что осталось неизменным? Неизбывными остались: незначимость рядового человека, его политическое и юридическое бесправие, а потому и социальная рознь, в качестве важнейшего базового условия неустойчивости государства.

Отвечая на вопрос о долгосрочных перспективах России, А.А. Гусейнов говорит: «Если мы возьмем последние пятнадцать лет, нужно признать, что она ничего миру предъявить не может. Ничего. Произошли фундаментальные изменения строя жизни, положения России в мире – и никакого отзвука на высших этажах сознания. Оптимистом в этом вопросе можно быть, только если обманывать себя. Россия сейчас находится в таком состоянии, когда она не ответственна за собственное будущее» [34]. Перед лицами, ответственными за разрушение страны, стоит только одна задача: Сохранение своей власти и личной собственности даже путем расчленения России [107].

Ученые предостерегают: дальнейшее движение по инерционной траектории несет высокий риск нового распада государства на рубеже 2030 гг. [80], реализация инерционного сценария может поставить под угрозу само существование России как единой и суверенной страны [29]. В худшем случае Россия повторит судьбу СССР, а в лучшем – через 10 лет обществу вновь придется обсуждать те же самые вопросы: необходимость модернизации и диверсификации экономики, борьбы с коррупцией и извлечения уроков из очередного кризиса [35].

Вместе с тем и при наличии столь убийственных оценок имеется большое количество разумных предложений и проектов, реализация которых не исключает возможности

преодолеть сегодняшние трудности. Ключевым моментом в большинстве из них является приоритет решения социально-политических задач. Следует понять [81], что в условиях современной России автоматизм решения социально-экономических задач – не более чем иллюзия (вспомним слова реформаторов-рыночников начала 90-х годов: необходимо лишь ввести в России рынок, а он сам все расставит на свои места). Невозможно прежде поднять экономику и лишь затем решать социальные задачи. Повышенная затратность российского производства (резко снижающая его конкурентоспособность) делает этот путь нереальным, он ведет лишь к усилению внутренних социальных противоречий. Путь должен быть другим: от консолидации общества, через осознание им общенациональных задач (как это было в Германии, Японии, Китае, странах ЮВА), через самоограничение и примат общенациональных задач над личными – к подъему и развитию экономики. Этот путь возможен только при условии целенаправленной политики государства, причем прежде всего – в информационной сфере, служащей в настоящее время в основном решению PR -задач в интересах тех или иных политических и экономических группировок.

Понятие социального государства, зафиксированное в Конституции Российской Федерации, должно быть руководящей идеей при определении стратегии государственного строительства. И в этом направлении необходимо кардинальное преобразование ныне существующего порядка и режима власти, превращение государства, всех составляющих и представляющих его институтов, структур и механизмов в инструмент общества, в орудие фактического (а не мнимого) народовластия.

Нам представляется, что возможность разрешения своих проблем Россия должна связывать со строительством принципиально нового государства, успех которого должны составить информационные технологии. Именно поэтому мы разделяем

позицию В.И. Сушкова [140]: если противоречия свойственны организму под названием «система государственной власти», то их надо изучать, моделировать, и, главное, – не скрывать от управляемых, а делать их соучастниками в сглаживании этих противоречий, в компенсации их дурных следствий, в переводе их в другие состояния, в их направлении к пользе общества.

Следует более четко сформулировать нравственные ценности нового времени, обязательно связав их с задачами строительства новой России, с идеей патриотизма. Однако отсутствие концептуального подхода к проблеме нравственности привело к образованию в этой области «зияющей вершины» с надписью «обогащайтесь!», что серьезно деформировало моральные устои общества [91].

Мы – уникальная цивилизация, и надежду нам вселяет вера в глубинные основы нашего народа. Как ни парадоксально, исследования показывают [136], что базовая структура ценностей в России за годы ломки страны не претерпела существенных изменений по всем основным позициям. Имеются некоторые колебания, взлеты и спады, не нарушающие общей весьма устойчивой картины: основные ценности в российском обществе гораздо более устойчивы, чем кажется. Это дает основание надеяться, что выход из сложившейся ситуации еще может быть найден. Все вместе попробуем его найти.

России, несомненно, необходим прогресс, но на собственной почве и на основе своих ценностей. Это должна быть программа, являющаяся общим делом, с результатами всего народа и для всего народа.

3. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

История человечества представляется как все убыстряющиеся изменения общества в направлении возрастания его внутренней целостности. Одним из важнейших механизмов такого рода тенденций является стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в целом и базирующихся на них глобальных информационных сетей в частности.

Традиционные императивы прогресса, связанные с экстенсивным расширенным производством, повышением качества жизни, обеспечиваемым ростом потребления материальных благ, со стабилизацией достигнутого состояния стремительно утрачивают свое значение. Идет поиск новых путей. Можно сказать, что борьба между цивилизациями, разворачивающаяся в XX в. в основном в военно-политической, экономической, научно-технологической сферах, во многом переходит в информационное пространство, в область смыслов и ценностей, проектов будущего [6].

Важнейшим признаком сегодняшнего этапа развития общества является его **информатизация**, представляющая собой социально-экономический и научно-технический процесс создания принципиально новых условий существования социумов, направленный на построение так называемого информационного общества.

Информационное общество – общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, пере-

работкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – знаний на основе высокоэффективных технологий [78].

Известны многочисленные попытки описать основные признаки информационного общества. Так, по мнению А.И. Ракитова, общество считается информационным, если [120]:

- любой индивид, группа лиц или организация в любой точке страны и в любое время могут получить за плату или бесплатно на основе автоматизированного доступа любую информацию и знания, необходимые для их жизнедеятельности;

- в обществе производится и доступна любому индивиду, группе или организации современная информационная технология;

- имеются развитые инфраструктуры, обеспечивающие создание национальных информационных ресурсов в объеме, соответствующем постоянно убыстряющемуся научно-технологическому и социально-историческому прогрессу;

- происходит процесс ускоренной автоматизации и роботизации всех сфер и отраслей производства и управления;

- происходят радикальные изменения социальных структур, следствием чего оказывается расширение сферы информационной деятельности и услуг.

Как будет следовать далее, этот перечень далеко не бесспорный и исчерпывающий.

Широко известен следующий прогноз: в информационном обществе (иногда называемом постиндустриальным) по отношению к обществу индустриальному весь уклад жизни и скорее всего система ценностей, вызванные доминантой процессов производства и потребления знаний, обусловленной возможностями бурно прогрессирующих информационных технологий, изменятся. При этом **потребление знаний человеком, по крайней мере с позиций сегодняшнего дня, может постоянно увеличиваться. При этом, что представляется нам принципиально важным, потребление материальных благ человечеством бу-**

дет все более регламентироваться возможностями окружающей среды и, как мы надеемся, его коллективным разумом. При таких условиях движущей силой развития общества станет производство информационного, а не материального продукта. Материальные же продукты, которые будут потреблять люди, станут значительно более емкими информационно.

Однако уже в наши дни на этапе становления информационного общества обнаруживаются как положительные, так и отрицательные его моменты. В частности:

- можно считать разрешенным противоречие между «информационной лавиной» и «информационным голодом»;
- прогрессивные информационные технологии, преодолевая пространство, приобретают глобальный характер, охватывая все сферы социальной деятельности человека;
- стремительно формируется информационное единство всей человеческой цивилизации, обеспечивающее реализацию свободного доступа каждого человека практически ко всему арсеналу информационных ресурсов;
- важной формой развития становится информационная экономика и т. п.

Вместе с тем прогнозируются и опасные тенденции. Среди них можно выделить следующие: гипертрофированное использование информационных технологий может разрушить частную жизнь людей и их организаций, в частности, влияние на общество средств массовой информации может перейти разумные пределы, поскольку не решены пока проблемы отбора качественной и достоверной информации. Хотя еще не решены вопросы построения экономики информационного общества, нам представляется вполне реальным появление существенного социально-экономического разрыва между людьми, занимающимися целенаправленным формированием информационных ресурсов и их потребителями, что обеспечит сохранение принципиальных антагонизмов в социумах. Скорее всего, возникнет «информационная элита», что вновь

приведет к расслоению общества, и меньшая часть общества будет эксплуатировать его большую часть.

Анализ источников, в которых делаются прогнозы по различным компонентам нарождающегося общества, показывает крайне широкий разброс мнений, но все едины в том, что одновременно будет функционировать множество самых различных систем. Так, например, А.В. Олескин по этому поводу пишет [104], что в идеализированной ситуации, к которой хотелось бы стремиться, возникнут сетевые структуры различных размеров и предназначений – патриотические, экологические, гуманитарные, религиозные, педагогические, научно-исследовательские, коммерческие, сети разработчиков, идейных ориентиров и стратегических концепций, даже сети любителей например пива и т. д., что в совокупности сформируют ткань развитого гражданского общества, чья сетевая горизонталь подкрепляет собой вертикаль политической власти. Сетевые структуры будут способны мобилизовать людей на решение задач, сформулированных властными иерархическими структурами, помогая им в решении разнообразных политических и социальных проблем, особенно гуманитарного характера. В то же время сетевое общество, включая в себя сети экспертов по различным вопросам и просто активных индивидов, может более эффективно, чем сейчас противодействовать властной иерархии, если она попытается провести в жизнь непопулярные, антидемократические, недостаточно целесообразные решения. В любом случае диалог сетей и иерархий может способствовать успешному развитию страны, расцвету ее культуры, благосостоянию граждан, укреплению их этнической идентичности.

По мнению других футурологов, информационное общество будет представлять собою несколько иную иерархию различных сетей. Ожидается формирование новой властной иерархии, в которой существуют сети, относящиеся к различному уровню «элитарности»: сети для всех, в которых распо-

лагается информационный мусор, специализированные сети (по областям использования) и сети для организации, и манипулирования сетями более низкого уровня, последние между собой также будут находиться в иерархических отношениях.

Рассмотрение современных уже функционирующих сетей позволяет предположить, что сети информационного общества будет отличать крайне высокая динамика в расстановке акцентов в выборе тематики, объединения сетей в различные группы, внедрение различного рода технологических новаций и т. п. Именно эти свойства обусловят новые схемы управления (или влияния) на сети. Какие это будут схемы, судить пока рано. Несомненно только то, что это будут наднациональные структуры, обладающие достаточным влиянием на виртуальный мир, который станет основой существования большинства населения планеты. И еще: по крайней мере, внешне власть будет как бы абстрактной и невидимой однако более изощренной и в некоторых аспектах более сильной, чем нынче.

3.1. Об информации

Окружающая нас материя состоит из вещества и энергии, которые предстают перед нами в виде материальных объектов.

Вещество (от слова вещь, объект) – вид существования материи, имеющей атомарно-молекулярную или плазменную структуру. Мерой вещества является масса. Каждая частица вещества имеет массу покоя, не равную нулю. Вещество может существовать в различной комбинации его форм (жидкие, твердые, газообразные и прочие), включая живые формы.

Энергия (от *energeia* – действие, деятельность) – вид существования материи, проявляющейся в движении и взаимодействии всех видов материи. Является единой мерой различных форм движения материи и количественной мерой перехода движения материи из одних форм в другие. Тем самым понятие энергии позволяет связать воедино все явления природы.

Материальные объекты существуют независимо от субъектов и могут восприниматься субъектами через их ощущения.

При некоторых условиях состав материи может изменяться: часть энергии переходит в вещество, а часть вещества – в энергию. Этот переход описывает известная формула А. Эйнштейна $E = m_0c^2$ (количество энергии численно равно произведению массы покоя на квадрат скорости света). Поскольку имеет место закон сохранения материи, который гласит, что материя несотворима и неуничтожима, то в этом аспекте материальные процессы симметричны (если где-то материи убавится, то ровно столько же где-то материи прибавится).

Таким образом, с одной стороны, при изменении объекта материя, из которой он состоит, сохраняется. С другой стороны, поскольку материальные объекты все время изменяются, то что-то при этих изменениях должно не сохраняться. Иначе говоря, в природе должны происходить и несимметричные процессы. Следовательно, необходимо признать (принять за аксиому), что должна существовать некоторая сущность, которая в результате изменения материальных объектов может исчезать и появляться. Эта сущность получила название информации [40]. Можно сказать, что **информация – некоторая сущность, которая может создаваться и уничтожаться.**

Действительно, при некоторых материальных взаимодействиях от одного объекта к другому переходит некоторая субстанция, при этом потери одного объекта не совпадают с приобретением другого (это уже так называемое несимметричное взаимодействие). Наиболее характерен пример штамповки: при воздействии штампа на заготовку последняя принимает форму штампа, при этом сам штамп практически не изменяется. В результате один объект приобрел, а второй не потерял нематериальную субстанцию, которая и названа информацией (в данном случае это форма). Практически этот

процесс можно повторять многократно, тиражируя нужную форму материальных объектов.

Если в результате реализации материальных (симметричных) взаимодействий произошло нематериальное (несимметричное) взаимодействие, то говорят, что произошел обмен информацией. Взаимодействие такого типа называют информационным взаимодействием или передачей информации. По-существу, информация отражает взаимодействие между материальными объектами. Можно сказать, что каждое взаимодействие является одновременно и материальным и в то же время информационным процессом. Эти процессы столь тесно переплетены, что собственно информационные процессы выделить практически невозможно, ибо они не реализуются вне материальных процессов. Кстати, этим и объясняется, в частности, трудность интерпретации термина «информация».

До сих пор дискутируется вопрос о том, материальна ли информация? Поскольку, по крайней мере, часть информации существует независимо от субъектов, то она материальна. Вместе с тем информация не является материей (это не вещество и не энергия). Информация, наряду с веществом и энергией, является неотъемлемым компонентом окружающего нас мира. Подчеркивая это обстоятельство, мы тем самым разделяем точку зрения, состоящую в том, что информация и материя – две объективные сущности нашего мира, между которыми имеют место как единство, так и противоречия [11].

Способность материальных объектов или процессов посредством собственных изменений воспроизводить особенности взаимодействующих с ними материальных объектов или процессов называется **отражением**.

Отражение – общее свойство материи. При этом свойства отражаемого объекта каким-либо образом воспроизводятся отражающим объектом. В процессе отражения и происходит передача информации. Можно заключить, что **информация – результат отражения одного материального объекта в другом**

объекте в виде содержания образа, формируемого в процессе отражения.

Поскольку отражение заключается в некотором изменении одного материального объекта под воздействием другого, то получается, что материальные объекты без информации не существуют, так как в этом случае у них не будет возможности отобразиться в других материальных объектах и тем самым проявить себя. С другой стороны, и информации без материальных объектов также не существует, для переноса информации необходим материальный носитель. Тем самым мы являемся приверженцами так называемого атрибутивной концепции трактовки феномена информации.

Различают пассивное и активное отражение. Пассивное отражение встречается, в основном, в неживой природе. Примером может служить любой отпечаток какого-либо предмета на материальном носителе. В этом случае говорят, что определенная информация (например, форма отпечатка) зафиксирована на данном материальном носителе.

Активное отражение реализуется, главным образом, в живой природе: отражение в виде многочисленных раздражений через органы чувств передается живым организмам. Именно поэтому говорят, что людям окружающий мир дан в ощущениях. Различные раздражения связываются в мозгу человека в единое целое, и формируется некоторый образ, представляющий собой определенный идеальный объект – образ отображаемого объекта (так, можно прийти к понятию образной информации).

Основу нашего существования составляет материально-энергетическая среда (физический мир), в котором правят в достаточной мере изученные законы – законы неживой природы. Среди них наибольшее значение имеет закон законов – закон возрастания энтропии, суть которого, такова: в замкнутых системах идут процессы, направленные на возрастание энтропии. Иначе говоря, в неживой природе все происходящее на-

правлено на минимизацию свободной энергии, рассеивание энергии, упразднение движения.

В рамках материально-энергетической среды функционирует биосфера – система живых объектов. Суть каждого живого объекта одна – стремление выжить. Для этого все его действия (в отличие от объектов неживой природы) направлены на собирание свободной энергии. Накопление энергии и ее расходование живыми объектами направлены исключительно для того, чтобы устоять перед разрушительными воздействиями неживой природы.

Несомненно, каждый живой объект является объектом физического мира, и законы природы обязательны для него. Функционируя, живой объект исхитряется, как бы вопреки законам природы, перехватывать энергопотоки, удерживать и концентрировать вещество, энергию и информацию. Поскольку направления энергопотоков в живой и неживой природе сугубо противоположные, каждый живой организм, находясь в безбрежном неживом мире, постоянно борется за свое существование. Он любой ценой стремится перехватить максимальное количество энергии, удержать ее, чтобы в нужное время и в нужном месте расходовать ее для самосохранения. На этом основании можно утверждать, что все живое живет по закону стяжательства. Именно он регулирует поведение растений, животных и человека. Обижаться на то, что каждый живой организм живет по законам стяжательства (по крайней мере, образованному человеку) – аморально.

В биосфере имеется единственный в своем роде тип живого организма – человек разумный. Его отличительное качество – обладание смыслом (духом, разумом). Благодаря этому человек, конечно же в рамках объективных законов неживой и живой природы, может выбирать траекторию своей деятельности и выбирает ее осознанно. Побудительными мотивами его поступков в этом направлении является то, что мы назы-

ваем человечностью: духовность, нравственность, чувство прекрасного, чувство сострадания и т. п.

Живые системы не могут отменить законы неживого мира, но они приспособились ставить их себе на службу. Также нет оснований сомневаться в том, что человеческое может оттеснить в жизни людей действия характерного для биосферы закона стяжательства. Не вопреки, а с учетом законов живого мира и благодаря наличию разума человечество может и должно успешно развиваться, находя эффективный выход из складывающихся непростых ситуаций. Одну из таких ситуаций мы переживаем в наши дни – в период становления информационного общества, где на первые роли выходит до сих пор загадочная для нас категория – информация.

Принципиальное значение имеет тот факт, что найти различие между эволюцией биологических и социальных (человеческих) систем в энергетическом аспекте невозможно. Поэтому они следуют одному и тому же императиву – выжить. Этот императив бесхитроsten и слеп, но он определяет первооснову поведения всего живого от простейшего организма до сложной транснациональной компании. В либеральном обществе любая экономическая система следует незыблемому правилу: прибыль превыше всего. Следовательно, в основе современной экономической жизни лежит закон стяжательства [103].

Подавляющее большинство стран реализуют сегодня либерально-демократическое направление развития, в основе которого безудержное (животное) стремление к безусловному успеху на ниве стяжательства. Это не что иное, как подчинение человеческой сущности людей их животному началу. Однако сегодня стало очевидным, что инерционное движение мира в этом направлении ведет человечество к катастрофе. Резко возросли скорости, а следовательно, и используемые в деятельности людей мощности. Это ведет к изменениям, на которые ни природа в целом, ни физиологические свойства людей в частности не рассчитаны. При всей своей гибкости

они не успевают адекватно реагировать на внешние изменения. Быстротечность стала основной приметой нашей жизни и привела к коренному изменению всех ее сфер – от экономической до сугубо личной. По мнению Э. Тоффлера [145], правительства и представители бизнеса должны были быть готовыми ко всему и не ожидать в будущем ничего похожего на то, что было в прошлом. В наши дни эта точка зрения оказывает значительное влияние на теорию менеджмента. **Возникла парадоксальная ситуация: люди не поспевают за изменениями ими же изменяемыми условиями жизни. В этих условиях требуется формирование новой парадигмы поведения людей, необходимо думать и действовать масштабнее, принимать более обоснованные системные решения, ориентированные на человеческие аспекты сознания, а не идти на поводу животных инстинктов, хотя и обеспечивающих на данном историческом отрезке времени, как правило, более эффективный с позиций экономических показателей результат.**

Как обычно, ко времени подхода к очередному барьеру, стоящему на пути развития, человечество разработало новые технологии, которые способны (по крайней мере, потенциально) вывести его на новый перспективный путь дальнейшего процветания. Одними из такого рода революционных технологий являются компьютерные информационные технологии. Их бурное развитие столь стремительно и всепроникающе, что породило многочисленные вопросы типа, что и как делать.

Рассмотрим некоторые аспекты проблем построения нарождающегося информационного общества.

3.2. Феномены информатизации

Экономический аспект

Важно подчеркнуть, что экономическое богатство и богатство духовное – антиподы. Любой материальный товар

можно передать другому, однако при этом сам этого товара лишаешься: материальный товар при продаже (при обмене на деньги) уходит из-под экономического контроля продавца и становится собственностью покупателя. Духовные же ценности не подчиняются закону сохранения материи. Если продавец при передаче информации покупателю получает от него деньги, то эта информация остается в его собственности в той же мере, как и в собственности покупателя. Таким образом **производство и распространение информации обладает свойствами, которые не отвечают классическим рыночным отношениям** (затраты на ее копирование, хранение и перенос в пространстве несоизмеримо малы по сравнению с затратами на ее создание). По-видимому, эти обстоятельства имеют фундаментальное значение для организации экономического аспекта социума в информационном обществе, применять здесь исключительно рыночные законы абсурдно. К сожалению, **большинство исследователей, как будет показано ранее, рассматривают переход к информационному обществу при сохранении существующих базовых социально-экономических условий. Нам же представляется, что переход к информационному обществу потребует коренного пересмотра этих условий.**

Информация по мере ее использования становится всеобщей собственностью, коллективным достоянием. Отдельное лицо или группа работников не могут защитить патентом теоретическое знание, эту общественную собственность интеллектуального мира. В то же время знания не отчуждаются ни от их создателя, ни от их пользователя. Следовательно, эта общественная собственность является индивидуальной для каждого, кто ею пользуется. Таким образом, для информационного общества характерно единство индивидуальной и общественной собственности на информацию. Отсюда следует неправомотность тезиса о нейтральном характере информации и информационной техники. Этот тезис представляет собой большую опасность, так как, придерживаясь его, мы не-

вольно оказываемся в плену у техники и технологий. По мере развития информационной техники и накопления информации ее нейтральность исчезает, как дым, и требуется все более жесткий контроль со стороны общества. Этот контроль прямо пропорционален роли, которую играет информатика в жизни общества [97].

Основу организации информационного общества составляют сети. Поэтому экономику формирующегося общества и называют сетевой экономикой. Такая экономика развивается сегодня в результате резонанса двух мощнейших процессов – стремительного уменьшения размеров и стоимости микросхем и резкого снижения цены телекоммуникационных услуг. В результате быстро растет количество связей между различными микросхемами, при этом в мире обвально сокращается число объектов, не содержащих хотя бы одного «чипа». В итоге все соединяется со всем. Возникает социальная сеть. Сеть есть коллективное взаимодействие, которое через волокно и эфир связывает воедино быстро нарастающее число объектов живой и неживой природы. Узлом сети может стать все, что способно обмениваться данными. Причем узлу совсем не обязательно обладать развитым интеллектом, поскольку умный результат можно получить, верно соединив не слишком разумные части. Соединение всего со всем меняет сам принцип совершения действий и этим задает новые правила поведения [37].

В современном обществе основным инструментом воздействия на его членов являются средства массовой информации (СМИ). Образно говоря, демократическая теория отводит СМИ место «четвертой власти», призванной охранять и предупреждать чрезмерную экспансию любой из трех официальных властей (исполнительной, законодательной и судебной). СМИ, с одной стороны, призваны обеспечивать этим властям обратную связь, информируя их о мнении населения по тем или иным важным вопросам, и прежде всего по поводу по-

литики самого правительства, а с другой должны информировать граждан о текущей политике государства, делать ее достоянием гласности.

На практике же роль СМИ зачастую прямо противоположна. Особенно ярко это происходит в России, где СМИ формируют у населения искаженное, стереотипное представление о том, что происходит в стране и мире, искусственно раздувая одни события, темы, проблемы и «не замечая» других, возможно, гораздо более важных для страны и интересных для ее граждан. Более того, они формируют и прививают стереотипы поведения, которые входят в противоречия не только с традициями народа, но и не соответствуют логике любого здравомыслящего человека. Принципиально важным при этом стал следующий факт: **то, о чем говорят и показывают СМИ, становится общественно признанным фактом, а то, о чем они умалчивают, как бы и «не происходит» вообще, во всяком случае, ничуть не влияет на политический процесс в стране.**

В.В. Федоров по этому поводу пишет следующее [102]. Беспрецедентное расширение аудитории СМИ произошло благодаря телевидению как весьма доступной самым широким слоям населения в техническом и финансовом отношениях информационной технологии. Используя эти факторы, не требуя никакой предварительной подготовки восприятия, специального образования, глубокого включения в смысл наблюдаемого зрелища, сегодняшнее телевидение в культурном отношении формирует людей. Телевидение производит смыслы, образы, оно создает новые для людей понятия и целый язык, на котором учит людей распознавать и понимать жизнь. Оно предлагает людям модели, стандарты, примеры поведения; оно управляет зрительскими увлечениями, стилем жизни, модой; оно дает образцы и принципы для сравнения, учит понимать других людей, помогает планировать и строить свою жизнь. Всеядное телевидение, занимая все больше свободного

времени человека, лишает его стимулов к общению с другими людьми, снижает общественную активность.

Для нашего исследования крайне важно отметить, что телевидение формирует людей и в политическом отношении. Превращая политику в яркое шоу, заставляя телезрителей выбирать наиболее симпатичного им кандидата или партию, как они привыкли выбирать спортсмена, за которого «болеют», или актера в телефильме. От того, как организована реклама данных политиков на телевидении, в решающей степени зависит выбор голосующего социума. Таким образом, телевидение стало из просто разновидности СМИ важнейшим, базовым, социальным институтом, влияние которого прослеживается на всех сторонах жизни общества.

СМИ задают и тиражируют тот поток стереотипов, которым мы руководствуемся за пределами профессионально близкой и тесно знакомой нам сферы деятельности. Но кто формирует стереотипы поведения, кто строит схемы восприятия и действия самим средствам массовой информации? Кто ими управляет, режиссирует их? Кто определяет, кого им цитировать, кто задает угол и фокус освещения той или иной новости? Кто определяет список новостей, подлежащих освещению? Это делают люди – создатели смыслов, идеологий и образов. Они и являются истинными властителями нового общества.

В работе [102] на этот счет сказано буквально следующее. Очень редко такие люди обладают формальной политической властью, чаще они находятся где-то недалеко от нее – в экспертном сообществе, академической среде, литературных кругах, средствах массовой информации, политизированных клубах бизнесменов. И совершенно необязательно, чтобы эти люди сами принадлежали к тому обществу, смыслы и стереотипы поведения которого они создают. Как раз наоборот: чем дальше ты от жизни этого общества, тем легче тебе отвлечься от его норм и ценностей, чтобы сформулировать и навязать ему

другие, более актуальные и нужные, с твоей точки зрения.

Чаще всего такие люди не действуют в одиночку, а объединяются в группы и сообщества, которые принято называть неправительственными организациями (НПО). Каждая такая организация имеет свои цели, которых добивается, убеждения, которые отстаивает. Цели могут быть самые разные, чаще всего, как и всякие публично высказываемые цели, весьма благородные: защита свободы и прав человека во всем мире, защита дикой природы и т. п. Конечными объектами воздействия для неправительственных организаций являются правительства, которые они принуждают действовать в русле их интересов. Поставленных целей неправительственные организации добиваются, популяризируя свои лозунги и программы через средства массовой информации, финансируя образовательные и рекламные кампании, публичные мероприятия и акции, которые будут освещены прессой и станут благодаря этому достоянием гласности. Политик по-прежнему держит ручку, которой он пишет указ или закон, но рукой его теперь водит кто-то другой. Реальная власть все более уходит в тень, к разнообразным группам влияния, часто международным или просто иностранным. Официальное же правительство лишь консолидирует, оформляет и проводит в жизнь вызревшую и сформировавшуюся в этих кругах политику. И чем более интернационализированы, вовлечены в глобальную политику эти круги, тем менее самостоятельны в своих действиях национальные правительства. Тем более подчинены их поступки и решения интересам глобальных или локальных групп, корпораций, институтов, неправительственных организаций.

В одних случаях манипуляции с общественным сознанием осуществляют «триумvirаты», чьи интересы, в конечном счете, связаны с интересами их собственной страны. Но в современную эпоху глобализации и стирания национальных границ такие случаи довольно редки. Гораздо чаще манипуляции осуществляют группы влияния, лишь формально свя-

занные со своей страной, в реальности же ориентированные на интересы одной из глобальных сил (лагерей). В этом случае национальные интересы самой страны приносятся в жертву глобальным приоритетам и стратегиям.

Такая манипуляция общественным сознанием может преследовать цель ликвидировать суверенитет и независимость страны, интегрировать ее в тот или иной глобальный лагерь, подчинить ее развитие наднациональным стратегиям и приоритетам. Особо уязвимыми перед такими манипуляциями оказываются отстающие и зависимые страны, не успевшие выйти из индустриальной (или тем более аграрной) фазы развития и перейти в информационную.

Россия как страна, с существенным запозданием входящая в информационную эпоху, остается одним из уязвимых объектов глобальных информационных манипуляций. К сожалению, эта опасность все более и более становится для нашей стране реальностью.

Феномен Интернет

В последние годы альтернативой телевидению по популярности, распространению и глубине воздействия на людей постепенно становится глобальная сеть Интернет. В работе [88] констатируется, что в 2009 г. в России полностью завершен процесс выделения сети Интернет в самостоятельную социальную коммуникативно-информационную сферу жизнедеятельности человека, и в частности:

- Становление сети Интернет привело к появлению ряда социальных групп, «живущих в сети». Данные группы индивидов реализуют весьма своеобразное поведение, что требует всестороннего исследования.
- Стремительный рост числа подключенных к сети привел к определенному снижению влияния телевидения на массовое сознание граждан.

- Граждане, не имеющие постоянного доступа в сеть Интернет, становятся представителями андеркласса (иногда используется и термин «информационно уязвимые люди»). В большинстве случаев это представители старшего поколения и малоимущие.

- В 2009 г. в Рунете отмечен значительный рост интеллектуальных сект.

- Российские власти сделали первые публичные шаги в аспекте создания «электронного правительства» и виртуальной доступности местных властей на местах.

- Все чаще стали реализовываться общественно-политические технологии, позволяющие оперативно собирать значительные людские массы, в том числе и для проведения противоправных мероприятий.

Эти обстоятельства наводят на мысль, что сеть выступает более эффективным, чем государство, организатором взаимодействия, а значит, и лучшим гарантом уже имеющихся свобод личности, предоставляя ей при этом новые свободы. Причем такие, при развертывании которых государство утрачивает часть своего нынешнего существа [36].

Помимо социальных Интернет вызывает и иные, в частности весьма глубокие психологические изменения заметной части индивидов, то, что обычно называют зависимостью от сети Интернет. Сюда принято включать:

- обсессивное пристрастие (обычно в виде «умственной жвачки») к работе с компьютером (играм, программированию или другим видам деятельности);

- компульсивная навигация по WWW (навязчивая мысль, принуждающая к выполнению), поиск в удаленных базах данных;

- патологическая привязанность к опосредствованным Интернетом азартным играм, онлайн-аукционам или электронным покупкам;

- зависимость от социальных применений Интернета, т. е.

от общения в чатах, групповых играх и телеконференциях, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни семьи и друзей виртуальными;

- зависимость от «киберсекса», т. е. от порнографических сайтов в Интернете, от обсуждения сексуальной тематики в чатах или закрытых группах «для взрослых».

Секрет популярности Интернета – в его соответствии самому духу информационного общества. Этот дух состоит в максимально широком «горизонтальном», многостороннем общении и обмене информацией. Ведь по-настоящему новой интеллектуальной продукции, открытий, нового знания сегодня, как и во все предыдущие эпохи, производится не так уж много [102]. Зато сейчас неизмеримо больше масштаб трансляции знаний, охват ими людей. Именно **тотальное тиражирование и всеобщее распространение интеллектуальной продукции отличает информационное общество от его предшественников, где информация была предметом редкого и элитарного потребления.**

Широкое распространение компьютерной техники, рост компьютерной грамотности населения и объединение разрозненных компьютеров в сеть стали решающим шагом на пути к информационному обществу. Интернет превратился в особую сферу жизни человеческого общества, где почти каждый аспект деятельности людей получил свой виртуальный аналог.

Вместе с тем **Интернет, как и любая другая сфера жизни людей, нуждается в регулирующих его законах и в той силе, которая бы следила за их исполнением. Именно здесь и разворачивается основная борьба при переходе к информационному обществу.**

Информационное общество с его обилием информационных потоков и огромной потребностью людей в разного рода информации создает для этого широкие возможности. Эти возможности можно употребить во благо для развития человеческого общества, упрощая его жизнь и делая ее все более

привлекательной, для укрепления в обществе морали, воспитания в людях чувства патриотизма, гражданской активности, терпимости, солидарности. Но можно употребить эти возможности и во зло: для внутреннего разложения общества, активизации всех его конфликтных линий, обрушения морального климата. В том и другом случае реализовываться это будет через манипулирование сознанием, путем целенаправленной, дозированной и препарированной особым способом подачи информации.

Важно отметить, что даже Президент России отмечает, что распространение современных информационных технологий, которому мы будем всячески содействовать, дает беспрецедентные возможности для реализации таких фундаментальных политических свобод, как свобода слова и собраний. Для выявления и ликвидации очагов коррупции. Для прямого доступа к месту практически любых событий. Для непосредственного обмена мнениями и знаниями людей всего мира. Общество становится открытым и прозрачным как никогда. Даже если это не нравится правящему классу [89].

3.3. О моделях информационного общества

Человечество вступило в эру смещения власти, когда под влиянием новой роли знаний в обществе распадаются старые и порождаются новые структуры: профессионалы теряют монополию на знание и информацию, распространение интеллектуальных технологий дало жизнь новому способу создания общественного богатства, который использует не физическую силу человека, а его умственные способности [145]. Контроль над информацией дает реальную власть, которая перемещается из сферы производства в сферу распределения. Информационные сети играют огромную роль в социальной жизни, трансформируя все ее области и смещая властные структуры.

Рассматриваются различные модели построения и функционирования информационного общества: от самых радужных до крайне негативных. Свободный поток информации уничтожает бюрократию и всю иерархическую структуру коммуникаций, порожденную бюрократией. Это потребует новых стилей руководства – преодоление односторонности, создания творческого руководства, имеющего политический характер. Смещение власти происходит не только в руководящих кругах, но и в исполнительных структурах.

Владеть информацией означает обладать властью, поэтому социальная борьба в большой мере содержит борьбу за информацию и контроль над ней [97]. Свободный, неограниченный доступ к открытой информации означает децентрализацию, которая, напротив, ведет к свободе индивида, к возможности человека самому думать, оценивать информацию и принимать решения. Свободному доступу информации, что является важным демократическим принципом информационного общества, препятствует наложение грифа «секретно», скрывание источника информации, использование скрытых каналов передачи информации, контроль доступа к информации, искажение фактов, преднамеренное упущение некоторых фактов, разобщение данных в различных источниках.

Появился новый термин «нетократия» (netocracy). Это название присвоили новому господствующему классу, идущему на смену классу буржуазии. Впервые, по-видимому, термин появляется в журнале *Wired* в начале 90-х, а затем теория «нетократии» как нового господствующего класса сформулирована в известной книге А. Барда и Я. Зондерквиста «Нетократия» [9]. Представим некоторые важные, на наш взгляд, идеи, изложенные в этой известной книге.

По-существу, нетократия – власть информационных сетей. Развитие информационных технологий приводит и к тому, что власть постепенно утекает из рук обладателей материальных капиталов и переходит к кураторам социально-инфор-

мационных сетей, поскольку основной ценностью являются не материальные предметы (деньги, недвижимость и т. д.), а информация. Полноценный доступ к достоверной информации и манипуляции с ней обеспечивают власть над остальными участниками того или иного социума (общества, страны, группы государств).

Нетократия утверждает свою власть скрыто, вне традиционных государственных механизмов, минуя даже насквозь прогнившие демократические процедуры. Нетократия не проходит процедур выборов, пусть даже формальных и декоративных. Руководители сетевых структур формируются внутри собственных кругов, тщательно отбираются в дружеских группах и получают задание обслуживать закрытые ложи и гильдии нетократии. В сердцевине самого настоящего кризиса демократии находится нетократическое представление о тайной, невидимой власти.

В целом, к существующим ныне субъектам сетевого мироустройства, так сказать, к архитекторам и строителям нетократии можно отнести:

- транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ), включая Всемирный банк;
- наднациональные глобальные структуры (ВТО, различные клубы – Парижский, Лондонский, Римский и т. д.);
- номинальные государства, то есть государства, в которых власть оказалась под контролем сетевых структур и которые в силу этого утратили свою иерархичность, государственность и суверенитет, став частью глобальной сети;
- неправительственные организации, направляющие свою деятельность на формирование сетевого сознания и сетевого мироустройства;
- международные и надгосударственные альянсы, действующие в интересах сетевого сообщества и мироустройства (включая НАТО);
- Религиозно-этнические группы (диаспоры), стремящиеся к мировому господству;

- деструктивные религиозные организации (тоталитарные секты и сектоподобные организации);
- международные преступные организации;
- международные террористические организации, устанавливающие мировой сетевой порядок с помощью террора;
- тайные масонские общества, включая Бильдербергский клуб, Трехстороннюю комиссию, Совет по международным отношениям, разные ордены (тамплиеров, иллюминатов, мальтийский), всякого рода клубы (Лайонс, Ротари и т. д.), а также множественные масонские ложи;
- частные военные компании.

Несмотря на внешнее разнообразие, все сетевые структуры образуют единую глобальную сеть, охватывающую мир. Их объединяет не только общий принцип организации, но и общая цель – построение сетевого мирового порядка, где нет места традиционной религии (монотеизму), государственности и семейному укладу. Сетевые структуры, каждая в своей области, создают новый порядок, реализуя частные сетевые стратегии, используя специфические технологии, направленные на формирование сетевой личности, воздействуя не только на массовое сознание, но прежде всего на политическое руководство целых государств.

Структурными элементами описываемого общества выступают консьюмериаты и нетократы. Простых участников сетевых сообществ называют консьюмериятами («консьюмер» означает «потребитель»), поскольку их главная функция – потребление информации. Фактически – это все пассивные пользователи информационных сетей, в том числе и предприниматели всех мастей. Нетократы – организаторы и менеджеры этих сетей. Они создают сети, организуют в них работу и, по-существу, наполняют ее информацией. Нетократы побуждают консьюмерият потреблять, сами же они свободны от диктата моды и стиля, ведь они создают и то и другое. И поэтому они являются правящим слоем как по

отношению к предпринимателям, так и по отношению к потребителям их продукции.

Принципиально важно то, что нетократы отличаются от консьюмериаата иным подходом к информации. Для них важно не количество потребляемой и перерабатываемой информации, а ее качество. Можно сказать, что консьюмериаат потребляет информацию, а нетократы производят и потребляют знание. Для них и только для них в новом обществе действует принцип «знание – сила».

Именно нетократы составляют лидерское сообщество нового общества, поскольку формируют психологию, этику, эстетику, стиль потребления членов руководимых ими сетей. Здесь следует отметить, что в описываемой модели предполагается отсутствие проблем материального производства, существующих мощностей достаточно для удовлетворения всех реальных потребностей в материальных товарах. Поэтому все силы будут направлены на сбыт произведенной продукции и услуг. Именно здесь центральное место займут (и уже фактически заняли) сети. Поэтому-то эффект сбыта зависит не от качества или цены товара и услуг, а от вкуса и привычек членов сетевых сообществ. Вот эти вкус и привычки как раз и формируют нетократы, что мы, кстати, уже ощущаем в полной мере.

Одним из фундаментальных свойств информационных сетей, построенных на средства ИКТ, является их прозрачность. Прозрачность понимается в том смысле, что все участники сети могут иметь доступ ко всей необходимой информации и в любой момент могут внести в ее хранилища свою информацию. Отсюда следует далеко идущий **вывод: каждый имеет возможность высказать свое мнение и принять участие в процессе принятия решений.** Этот тезис мы обсудим ниже. Здесь же отметим, что это лишь потенциальная возможность, и механизмы обеспечения степени ее практической реализации представляют обширное поле для дискуссий.

Разработчики модели неократии пишут, что если прозрачность – главенствующий принцип информационного общества, то надо ждать революции на рынке труда. Когда традиционный бизнес превращается в прозрачную сеть, наниматели больше не могут обращаться с наемными работниками, руководствуясь феодальными принципами управления.

Технологическое развитие движет общество и предоставляет в данном конкретном случае каждому работнику немислимые прежде рычаги влияния относительно его рабочей ситуации. Внутренняя прозрачность сетей и связанная с этим демократизация производства дали теоретикам менеджмента повод триумфально заявить, что развитие технологий сделало все прежние способы производства устаревшими и непригодными: рабочие берут власть в свои руки. Но есть одна неувязка в этом розовом сценарии.

Чтобы сеть могла функционировать в соответствии с жесткими требованиями эффективности, каждый, кто не привносит в ее работу какой-либо ценности или воспринимается как угроза общим интересам членов сети, неминуемо подлежит удалению из нее. Каждая сеть, которая стремится быть мало-мальски привлекательной и успешной, вынуждена производить тщательный отбор своих будущих участников, иначе она быстро погибнет в потоке недостоверной информации, заполняющей ограниченное пространство. Это неизбежно приведет к тому, что наиболее ценные участники сети будут терять к ней интерес и стремиться стать участниками других сетей, в информационной политике которых больше «порядка». Покинутая же ими сеть постепенно трансформируется в обреченное на исчезновение бесплодное образование, состоящее из бесполезных участников, по невежеству производящих на свет всякий информационный хлам.

Не выдерживают критики и заверения об открытости информационных сетей. Скорее всего, открытые сети, появившиеся в результате быстрого развития Интернета, либо будут

преобразованы в закрытые сообщества, либо обветшают и станут своего рода мусорными коллекторами бесполезной информации. В закрытых же сетях участники будут отбираться кураторами этих сетей, виртуальными привратниками. Вокруг таких сетей будут возведены высокие и толстые стены, чтобы защитить их и от нежелательного взгляда, и от несанкционированного входа. Чем более привлекательна будет сеть, тем больше людей будут стремиться стать ее членами; чем более высокое положение эта сеть будет стремиться занять, тем непрístupнее станут окружающие ее стены и жестче правила приема. Тем самым возникнут весьма серьезные барьеры между различными группами населения, опять будет процветать элитарность власть имущих и бесправность массы простых людей. Для последних будут предназначены сети в виде корзины для информационного мусора и виртуальных, но верных путеводителей к интеллектуальной деградации.

По-видимому, как и следовало ожидать, новое информационное общество значительно сложнее, чем предыдущее и кажется простым лишь при поверхностном взгляде. Одно из важнейших качеств сетей – их динамика – это феномен, который не только и не столько характеризуется прозрачностью, сколько многими другими значительно более важными аспектами. Так, бизнес все больше переходит в виртуальные сети со значительно меньшим, чем раньше, числом стабильных структур и жестких принципов трудоустройства [105]. Отсюда следует возможность коренной перестройки товарно-денежных, социально- трудовых и этических норм.

Как следствие, человечество становится все более зависимым от последствий технического развития. Особенно опасным в этом отношении становится применение информационной технологии в военном деле. Антигуманное использование информационной технологии приводит к тому, что человек информационного общества уже больше не является конструктором мира. Напротив, он сам становится объектом

конструирования [97]. Мы являемся свидетелями все большего числа фактов, когда информационные технологии связаны со злоупотреблениями, в том числе на государственном и межгосударственном уровне. Современная информационная техника широко используется для подслушивания, подглядывания, проверки банковских счетов, оценки состояния здоровья, слежения за подробностями интимной жизни и т. п. Любая деловая сделка при наличии пластиковых денег и компьютеризировании торговых сделок может стать известной. Трудно даже представить проблемы, с которыми столкнется сетевое сообщество, когда практически вся информация будет размещаться в информационных системах, и ознакомление с ней не будет представлять существенных трудностей.

Бросается в глаза космополитичность сетевого сообщества, поскольку космополитично оно по своей сути. В сетевом мироустройстве национальное государство не пользуется доверием, а люди больше не готовы приносить свои жизни на алтарь нации. Сетевое сознание отрекается от всего национального (защита нации более не стоит жертв), идет по пути предательства своего народа, потому что в сети каждый ищет себе подобных и создает вместе с ними новое виртуальное пространство (где уж тут место любви к Родине). Сеть разравнивает человечество, лишая его памяти предков, традиций, веры, государственности [128].

Уже сегодня лишь один современный суперкомпьютер способен содержать данные всех жителей Земли, осуществлять контроль над их передвижениями, денежными операциями и, в перспективе, управлять людьми в заданном режиме. Последнему будут способствовать введение цифрового совершенно уникального идентификатора (цифрового имени). Несомненно, это открывает новые возможности в борьбе против бюрократии, заметно упростит отношения между людьми. Бюрократия заменяется специократией – быстрой, насыщенной информацией, подвижной организацией буду-

щего, состоящей из мобильных ячеек и людей [147]. Вместе с тем идентификационный номер (личный код) становится вечным цифровым именем человека в системе нового мирового порядка. Цифровой идентификатор будет являться ключом доступа к файлу-досье конкретного человека. Многие вопросы станут решать быстро, удобно, эффективно. Вместе с тем открываются необозримые перспективы для превращения человека в безликого биоробота, удобного для эксплуатации, ибо он будет абсолютно незащищен перед системой и лишен всех и всяческих прав и свобод [160].

Как следствие реализации хотя бы части этих «возможностей» социальная общность информационного общества будет определяться естественным, но еще более жестким, чем при капитализме, неравенством и, скорее всего, будет походить на сегодняшнюю американскую политическую структуру, где почти абсолютная свобода и демократия существуют только на самом низком уровне. Все значимые политические решения выведены из народных полномочий и составляют прерогативу элиты. Такая социальная структура театрализуется всю жизнь общества в духе булгаковской «коробочки» из «Театрального романа». В интеллектуальном же аспекте эта эпоха более беспощадна, нежели капитализм [46].

Когда в течение всего XX в. человечество совершало свой беспрецедентный технологический рывок, то его стимулом была идея, что совершенное производство самых разнообразных материальных благ обеспечит всем и каждому гарантированные стабильность и безопасность. Однако на самом деле сделанные в это время открытия и изобретения изменили мир настолько, что государство как структура, регулирующая управление социальной системой, перестало справляться с ускорившимися из-за научно-технических инноваций темпами жизни. Нечто подобное может произойти и с развивающимся информационным бумом, когда вместо ожидаемого «всеобщего счастья» общество столкнется с небывалым прежде общесистемным

кризисом, требующим качественного преобразования и принципиальной внутренней реорганизации всей социальной системы. Одна из причин этого заключается в том, что в силу быстроты происходящих изменений ускоряющимися темпами возрастает субъект-объектное несоответствие, драматизируя и без того непростое нынешнее социальное бытие.

Анализируя перспективы построения и развития информационного общества, не все авторы рисуют радужные картины. Можно утверждать [153], что страны, специализирующиеся на производстве информации, получают власть над остальным миром, на основе неэквивалентного обмена превращают остальные страны в свой промышленный или аграрный придаток. К.Ю. Гордеев приходит к еще более пессимистическому выводу [30]. У него «Сеть» как тип социальной организации должна быть и обязательно будет отвергнута (если только у человечества достанет сил пережить это болезненный и трудный исторический этап). Место и роль сетевых технологий, разработанных специально ради создания глобальной коммуникативной и оперативной среды, и должно ограничиваться таковым предназначением. Обречены уйти в небытие и транснациональные корпорации и глобальные финансово-экономические группы – столпы глобализации, собственной корысти ради опутавшие человечество всевозможными сетями. Не их «умные неживые элементы», не киборги, а обыкновенные люди, корпоративно объединенные в небольшие самодостаточные и самобытные хозяйственные и творческие коллективы (по духу соответствующие семье или общине, по сути – целостной команде), составят ткань будущего – постсетевое – общества.

В ближайшей перспективе переход России к информационному обществу должен рассматриваться как необходимое условие **выхода страны из сегодняшнего экономического кризиса**, как инструмент преодоления трудностей социальной, политической и духовной жизни, как фактор интеграции обще-

ственного сознания вокруг непреходящих гуманистических ценностей и национально-исторических традиций народов России, наконец, как инструмент укрепления федеративного государства и социально-экономического выравнивания уровня жизни в регионах страны.

Переход к информационному обществу полностью отвечает **концепции устойчивого развития** – формированию экономики, основанной на знаниях, а не на расширяющемся потреблении природных ресурсов, сокращению отходов производства, решению экологических проблем, приобщению к благам техногенной цивилизации [139].

Становление информационного общества является атрибутом прогресса, поскольку роль знания как решающего фактора развития общества становится все более очевидной. Все рассуждения о преимуществах информационного общества останутся мифами, если в качестве критерия будет оставаться материальное потребление. Это приведет к тому, что уже в обозримом времени общество быстро растратит и истощит свои имеющиеся ресурсы, причем не только материальные (сырьевые, энергетические, и «экологические», но и организационные, а как следствие и человеческие, что и будет означать гибель цивилизации (правда успеет ли человечество растратить материальные ресурсы до своей биологической и организационной гибели, пока не ясно [30].

Несомненно, что потребности «человека биологического» должны выполнять роль минимальных ограничений, причем требование их выполнения должно быть безусловным, ибо человек двадцать первого века и в последующие эпохи всегда должен быть сыт, одет, иметь комфортабельное жилье и в разумных пределах пользоваться иными благами жизни, адекватными развитию общества и возможностями окружающего мира.

Вместе с тем человек разумный должен взять на вооружение **парадигму развития как развитие творческого компонента жизни при достойном уровне потребления материальных благ**

всеми членами общества. При этом потребление информации на пути всестороннего развития человека может наращиваться бесконечно. Если человек обеспечен достойным уровнем материального потребления для удовлетворения своих биологических потребностей и общепринятых на данном историческом отрезке времени иных благ, то стремление к потреблению информационных ресурсов (в первую очередь культурных и научных) обществом будет понято и поддержано.

4. МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ В РОССИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Национальное общество на каждом историческом отрезке своего развития должно вырабатывать свою национальную цель (вектор развития) и следовать в целом в направлении ее достижения. Здесь будем рассматривать всех жителей России как национальное общество, т. е. как совокупность индивидумов (национальность которых, естественно, может быть самой различной), имеющих российское гражданство и постоянно живущих на территории России с существующими способами и формами взаимодействия и объединения. Особенно это актуально на переломных моментах. Современная Россия, в которой два десятилетия назад произошла (с откатом назад) смена общественной формации, никак не может определить свой вектор развития и испытывает все возрастающие трудности буквально во всех сферах своего бытия. Вместе с тем этот период по времени совпал с переходом земной цивилизации к новому постиндустриальному (информационному) обществу. Именно данное обстоятельство увеличивает, по нашему мнению, шансы на возможность разработки проекта будущего нашей страны, формирование и реализация которого может разрешить крайне сложные проблемы сегодняшней России.

Россия должна рассматриваться как сложнейшая система. Поэтому, основываясь на идеях системного анализа, необходимо сформулировать цель, стоящую перед объектом нашего исследования – российским обществом, т. е. национальную цель. Отсутствие четкой и однозначной формулировки на-

циональной цели, которая была бы признана значительной частью нашего сообщества, затрудняет ответ на классический вопрос «Что делать?».

В данном исследовании была поставлена задача: обозначить возможные подходы к поиску ответов на этот вопрос. В основу предлагаемых построений были положены результаты анализа сложившейся в мире в целом и в России в частности ситуации и возможных направлений ее развития. Здесь важно отметить, что поиск цели России и способов ее достижения (именно для нашей страны как страны в целом абсолютно самодостаточной) в сложившихся чрезвычайных условиях целесообразно, с нашей точки зрения, осуществлять в рамках построения для нашей страны модели информационного общества.

Канва наших рассуждений может быть обозначена следующим образом. Вначале сформулировать цель и предложить направление ее достижения. При этом выбор вектора развития должен базироваться на принципах, реализация которых позволит нашему национальному сообществу не только построить проект, обеспечивающий длительное и устойчивое развитие, адекватное развитию мирового цивилизационного процесса, но и обосновать возможные схемы его реализации.

4.1. Образ постиндустриального общества в России

4.1.1. Цель и вектор развития страны

Если проанализировать, на чем основана стратегия построения любого общества, то можно увидеть, что каждая из них фактически базируется на одном из двух антагонистических принципов: допускается господство одной части населения над другой или нет. В настоящее время в России, как и в преобладающем числе стран мира, однозначно возобладал принцип, допускающий приоритет (читай гнет) части насе-

ния над остальными жителями страны как юридически, так и фактически (не надо забывать, что это после 75 лет жизни по совершенно иному принципу). Последнего обстоятельства невозможно не учитывать, поскольку именно оно приводит к патовой социально-политической ситуации, сложившейся в современной России: население в своей массе не хочет идти в капитализм, а власть имущие делают все возможное, чтобы это положение усугубить: проводя официальный курс на построение либерально-демократического общества. Однако в силу ряда причин на практике реализует технологии, мягко говоря, не соответствующие западной схеме организации общества. В результате **страна разъединена на принципиальной основе**, следовательно, без выбора базового принципа своего существования (а проще говоря, будут ли Россию продолжать тянуть в лоно либерально-демократического рая или она определится и пойдет своим путем).

Каков базис для построения модели будущей России? Несомненно, ее своеобразие (уникальность) и исторические корни. Для нас, что мы пытались показать это в предыдущих разделах, очевидно, что Россия все же не может идти по либерально-демократическому пути, у нее для этого нет никаких оснований, ни внешних (нас там как равных не ждут) ни внутренних (мы самодостаточны и жить за счет других не привыкли). Требуется формулировать национальную цель России и искать позитивные пути ее достижения, причем искать нужно внутри нашей страны. Размеры и природные богатства, географо-климатические условия, вся история России – объективные причины, которые сформировали ее такой, какой она есть. Вспомним, что «...идея общежития в полной любви, единомыслии и экономическом единстве, всегда столь близкая русской душе и сияющая в ней как вожделеннейшая заповедь жизни, впервые была высказана в Троице-Сергиевой лавре преподобным Сергием еще в 14 веке и распространялась отсюда» [149].

Эти обстоятельства при осознании глубинных принципов разумной организации жизни на нашей планете и современный уровень достижений научно-технологического прогресса открывают реальные возможности построения в нашей стране общества реальной справедливости.

В либерально-демократическом обществе считается, что нет никакой несправедливости, если немногие члены общества получают («зарабатывают»), огромные жизненные преимущества при условии, что менее удачливые (их абсолютное большинство) при этом также улучшают свое положение (правда, неважно насколько). Нам представляется, что эта ситуация может быть допустима лишь на коротком промежутке времени по «недосмотру» или возможна с согласия подавляющего большинства социума для решения крайне неотложных проблем общества. Проблема здесь заключается в понимании слова «заработанных» и наличии ничем не оправданной положительной обратной связи, которая обобщенно может быть выражена известной поговоркой: «деньги делают деньги». То, что некоторые должны иметь меньше, чтобы остальные процветали, может быть и рационально, но не справедливо [125].

Вместе с тем несомненно следующее. В каждый данный момент благосостояние каждого зависит от схемы сотрудничества индивидуумов в обществе, ибо современный человек, вообще говоря, не может продуктивно жить вне социума. Именно поэтому при уникальности каждого своего члена оно может существовать исключительно на основе общественного договора. К сожалению, любой такой договор, обычно формирующийся в результате революций или подобных крупных потрясений, весьма не идеален (не говоря уже о том, что принят по воле далеко не всех членов общества и даже не всех его слоев). Однако, и это главное, если на данный момент общественный договор достигнут, он адекватен ситуации и, следовательно, он справедлив. Подчеркнем, что он справедлив именно для данного сообщества в данный исторический момент и именно в данных условиях (ус-

ловия заключения договора, исключительно важное значение, здесь не рассматриваются). Со временем компоненты договора входят во все большее противоречие с развивающейся ситуацией, и он требует своей корректуры. К сожалению, социум не имеет возможности «корректно» и своевременно изменять условия существующего договора, а властные институты (по разным причинам) не предпринимают к этому достаточно адекватных мер. В результате формируется и постоянно развивается несогласие в обществе, его уже нельзя считать справедливым. Самые свежие тому примеры – волнения в Тунисе, Алжире, Албании и ряде других стран. Там весьма крупные народные массы выступают под одними и теми же лозунгами, сводящимися к требованию смены властей, выбранных, кстати, вполне конституционным демократическим путем.

По нашему мнению, причина существования несправедливого сообщества заключается в недостаточной пропускной способности его информационных каналов (отсюда иерархическое строение власти), а следовательно, возможности своевременно и верно «ставить диагноз» состояния общества и проводить эффективные мероприятия по совершенствованию существующего общественного договора.

В этом плане кардинальное преимущество перед предшествовавшими имеет информационное общество, поскольку **информационное общество может обеспечить существование механизма динамического общественного договора.**

Общество будем называть справедливым, если оно живет по общественному договору, поддерживаемому квалифицированным большинством его дееспособных членов и в стране эффективно функционирует механизм его адекватного обновления в интересах абсолютного большинства населения.

Механизм функционирования динамического общественного договора реализует две основные функции.

1. Постоянно ведет адекватный реальности мониторинг уровня согласия в обществе, в котором участвует все дееспособ-

ное население и результаты которого безусловно являются достоянием любого индивидуума.

2. Гарантированно обеспечивает своевременную редакцию общественного договора в направлении неуклонного повышения уровня согласия в обществе.

Для формирования такого справедливого информационного общества необходимо решить огромное число задач, главная из которых следующая: **построить такой социальный порядок, в котором каждый дееспособный член общества выступает как субъект собственной осознанной воли, изъявление которой влияет на траекторию развития его страны.**

Теперь у нас есть все необходимое для формулирования цели и вектора развития России.

Наша страна должна позиционировать себя в качестве живущей в реальном мире и имеющей свой вектор развития самодостаточной цивилизации. Цель современной России – построение справедливого информационного общества, базирующегося на механизме динамического общественного договора.

Эта цель обуславливает вектор развития нашей цивилизации – всемерное расширение культурно-интеллектуальной деятельности индивидуумов при достойном уровне личного потребления. Это направление должно выдерживаться на основе реализации следующего базового принципа: **приоритет общественных интересов при соблюдении необходимого и безусловно достаточного на данном этапе экономического развития уровне жизни каждого члена общества.**

К сожалению, провозглашение лишь одних принципов далеко не всегда приводит к адекватным действиям по следованию им. Необходима программа как построения жизни общества в новых условиях, так и обеспечения его устойчивого развития. Вместе с этим стоит и более сложная задача – довести до сознания большинства дееспособного населения страны необходимость и возможность реализации этих программ.

Сложность поиска решения поставленной задачи именно для нашей страны обусловлена множеством обстоятельств. Главное, как указывалось выше, заключается в том, что в обществе отсутствует единодушие о содержательной сущности собственно понятия «Россия» и путей ее дальнейшего развития. Разобщенность населения относительно дальнейших путей в нашей стране столь глубока и серьезна, что крайне актуальны вопросы обоснования достаточности кворума для принятия того или иного важного решения. Иначе говоря, какой по объему должна быть часть общества, ответственная за принятие подобного решения? Очевидно, что получение относительного большинства голосов, да еще при крайне низком уровне избирательной активности населения, только консервирует ситуацию. Ведь не следует забывать, например, о великолепно отработанных у нас технологиях ориентации (оболванивания) населения перед выборами и обмана в ходе их проведения. И это при том, что в стране совершенно отсутствуют эффективные механизмы влияния общества на власть, и нет достаточной массы субъектов, способных такие механизмы создать.

Действенное движение к выбранной национальной цели, как показывают многочисленные исторические примеры ее реализации в нашей стране и в мире в целом, связано не только с ее наличием, но и с соответствующим ее пониманием. Любой принимаемый вариант значимых изменений в обществе должен реально отвечать глубинным чаяниям подавляющего большинства нашего народа и быть осознан им, ибо необходимо, чтобы «идея овладела массами». В современную эпоху здесь многое зависит от уровня интеллектуального развития каждого индивидуума и общества в целом.

Несомненно, что решение этих архисложных задач лежит на пути повышения уровня образованности, а следовательно, и уровня самосознания. И в России неуклонно проводится политика повышения уровня образования населения, однако

сопровождается эта деятельность обвальным снижением его образованности. Говорить же о недостаточном уровне образованности нашей высшей бюрократии не приходится (это отдельная тема), здесь, скорее всего, более действенны совершенно иные критерии. Дело в том, что слова и реальная политика в нашей стране резко противоречивы. Создается впечатление, что высокопарные слова о социальной справедливости, равноправии, стремлении к повышению благосостояния населения и т. п. употребляются исключительно для придания документам и речам должного лоска. Фактически же даже в базовых юридических документах (включая и конституцию) имеют место глубинные противоречия, что неминуемо ведет к серьезным проблемам, существование которых мы повсеместно сейчас и наблюдаем, чем, кстати, власть успешно пользуется и, по-видимому, это делается не по недоразумению и не в связи с недостаточной образованностью. В частности, бурная деятельность наблюдается в процессах законотворчества, и обусловлена она якобы улучшением жизни большинства населения. К сожалению, это лишь имитация управления, поскольку законоприменительная практика не вызывает никакой критики (в стране развивается социальная аномия), а исполнительная власть решает задачи весьма далекие от нужд России. Тем самым государство создает у населения впечатление, что противоречие в обществе может быть только одно, – противоречие с законом, что считается аморальным и наказуемым. И в то же время каждое государство плодит массу противоречий, с которыми справляется незаконно и без шума [140].

4.1.2. Возможность смены парадигмы иерархической схемы построения общественных институтов

При недостойном для современного человека уровне материального обеспечения жизни требование от него самопожертвований во имя общественного блага не приводит к положи-

тельным результатам (по крайней мере, в массовом порядке и на длительном отрезке времени). Вместе с тем и у достаточно обеспеченных людей преобладает стремление к безудержному потреблению благ, причем наблюдается это повсеместно. Здесь, на наш взгляд, основной причиной такого положения дел является неразвитость социального рефлекса, который бы ориентировал личность на приоритет духовного потребления и развития общественных интересов (конечно же, при соблюдении необходимого и, безусловно, достаточного на данном этапе уровня жизни каждого члена общества). Сегодня, когда резко обозначились общечеловеческие опасности, обусловленные продолжением выбранного курса на безоглядное увеличение материального потребления, к подобному выводу приходят все большее число думающих людей.

Да, все мы в первую очередь находимся под действием безусловных рефлексов, которые формируют наши базовые материальные потребности. Такие рефлексы заложены в нас самой природой. Но **социальными рефлексами от рождения человек не обладает, они формируется окружающей его средой и в первую очередь через систему образования личности во всех ее проявлениях (воспитательной, учебной и развивающей).**

Отсюда следует, что нельзя уповать исключительно на действие законов природы. Несомненно, их надо знать и учитывать при организации жизни «человека разумного». Главные же свои усилия общество как социальный организм должно направлять на формирование своих членов, соответствующих задачам общества **двадцать первого века.**

По нашему мнению, важнейшей причиной возникающих глобальных и региональных проблем (а в такой стране, как наша, в первую очередь) является то, что развитие человеческой цивилизации вступило в противоречие с основами построения управления обществом (одно из них составляет принцип вертикальной иерархической организации социальной жизни). Основное из противоречий состоит в том, что с одной

стороны усложнение общественной жизни требует все больше интеллектуальных усилий, а с другой, от участия в управлении отстранено абсолютное большинство интеллекта нации [12]. Государственная власть, имея вид конусообразной вертикали, практически не использует (с пользой для общества) возможностей обратной информационной связи, а следовательно, огромный интеллектуальный потенциал массы людей. Заметим, что ссылки на существование институтов представительной власти в настоящее время просто не состоятельны. Сегодня они не представляют широкие слои населения, поскольку соответствующие технологии обеспечивают и собственно выборы с predetermined результатом, и функционирование избранных органов власти исключительно в интересах власти исполнительной. Более того, создана среда, которая с высочайшей эффективностью формирует однозначное поведение членов представительной власти. Чтобы ни говорили кандидаты в депутаты перед выборами, это не что иное, как предвыборная риторика. Позднее, став членом законодательного органа власти, депутат неукоснительно проводит политику, определяемую исполнительной властью (исключения тому в нашей современной истории нам не известны).

Иерархическое построение государственных институтов власти по своей сути обуславливает формирование противоречий между интересами общества и его руководящими кругами (бюрократией). Это противоречие постоянно нарастает, и достигло для цивилизации столь опасных размеров, что требуется его непереносимое разрешение. Эффективным способом разрешения этого противоречия (равно, как любого другого) является устранение причин его порождающих. Главная из них – лишение руководителей всех уровней возможностей использовать свое «служебное положение» во вред обществу, что, в конечном счете, сводится к индивидуальному (или узкокорпоративному) использованию ими общественных ресурсов.

В процессах осуществления властных полномочий проявляются (и очень существенно) индивидуальные, а следовательно, субъективные качества человека, определяющие направленность его основных жизненных усилий. А направлены они в первую очередь на удовлетворение собственных личных потребностей, в том числе и за счет общественных ресурсов. Чем выше располагается по властной иерархии индивидуум, тем больше он имеет возможностей удовлетворять собственные потребности за счет общества, чем непременно и пользуется. Властная же вертикаль построена таким образом (в теории для обеспечения эффективности управления при ограничениях в системе обработки информации), что подобный механизм самоподдерживается и развивается буквально на всех властных уровнях.

Казалось бы, все просто: взял и отобрал у чиновников возможность использовать не принадлежащий им ресурс в интересах личного потребления. Однако основные народные массы желают идти за тем, кто знает (на деле громогласно заявляет об этом), куда идти, но никто не может этого доказать (наука не подсказывает) и поэтому народ идет за теми, кто успешно делает вид, что знает куда идти [140]. Именно по этой причине у власти оказываются самоуверенные невежды, лицемеры, люди низкой морали.

К сожалению, такое положение дел в России встречается не впервые. К началу 1880-х годов для мыслящих людей России стало очевидно, что «великие реформы» 60-х не привели к улучшению материального положения основной массы населения и социальной стабильности, не обеспечили необходимых условий для полноправного становления личности, а потому – и развития гражданского общества. К.Д. Кавелин неудачу либеральной модернизации связывал с пороками административно-политической системы. Он писал [49], что система выдавливала «людей способных и честных» и выдвигала «неспособных и дурных». Подобный негативный отбор

он объяснял бесконтрольностью, а потому и безответственностью власти, отсутствием свободы слова и народного представительства.

Другой пример относится к периоду распада СССР. Здесь возникает типологически подобная картина. В стране произошла катастрофа, «потому, что советская партийно-государственная элита оказалась не способна ответить на вызов времени. Она предала государственные и национальные интересы во имя своих корыстных групповых интересов [129].

Таким образом, мы опять приходим к необходимости формирования у населения способности рефлексировать всю получаемую им информацию.

На каждом уровне иерархии власти находятся индивидуумы, в руках которых сосредоточивается власть над другими нижестоящими индивидуумами. Отмечаемая нами одна из основных закономерностей развития такого типа власти над обществом, заключается в следующем [13]: какими бы законами и уставами не оформлялись отношения во властных иерархиях, в каждой из них (в одних раньше, в других позже) **учет интересов индивидуумов нижестоящего уровня осуществляется только в том случае, когда вышестоящий по иерархии индивидуум не имеет достаточно сил их проигнорировать. Индивидуум же нижестоящего уровня всегда вынужден учитывать интересы индивидуумов более высокого по отношению к нему властного уровня.** Именно этим и определяются все «неприятности» иерархического построения власти. Бюрократия присвоила (конечно, во имя повышения эффективности управления) себе право устанавливать правила использования всех жизненно важных факторов общества, а отсюда – распределение благ осуществляют те, кто располагает властью. Таким образом, **власть фактически узурпировала права каждого члена сообщества и решает за него все общественные вопросы, исходя, главным образом, из собственных личностных интересов.**

Присваивая себе право принимать решение за других, бюрократия оправдывает это «незнанием массы людей фактической ситуации» и неготовностью нижестоящего слоя индивидумов в подготовке и принятии решений. Как результат, формируется пассивность нижестоящих уровней, возникает безответственность за свой участок работы, ожидание мнения руководства и т. п. Вместе с тем, у каждого остается ожидание максимизации оплаты его труда, что также зависит от руководства. Следовательно, конусная информационная организация систем социального управления приводит к достаточно низкому коэффициенту полезного действия использования индивидуальных усилий членов бюрократической пирамиды.

Информация по решаемым задачам как вопросная, так и результирующая, проходя через достаточно много информационных ступеней и субъектов на каждой ступени, вбирает в себя достаточно много искажений и даже потерь и достигает исполнителя, как правило, в редакции ближайшего корреспондента. Помимо искажений информации на каждом уровне, зависящих от особенностей корреспондентов, через которые она проходит, допускаются и так называемые транзакционные искажения, природой которых являются свойства переходных слоев. Нельзя не сказать и о таком явлении, как снижение актуальности и уровня правдивости информации, что особенно это касается статистических данных [15].

Имеет место и следующая трактовка данной темы. Существующие социальные иерархические системы управления, не обладая должной пропускной информационной способностью, не в состоянии производить достаточную обработку движущейся в ней информации. Именно поэтому прерогатива принятия социального решения доступна только верхнему уровню власти, не всегда правильного и уж всегда без должного транспорта результирующей информации до индивидумов социума. Это приводит к существованию довольно большого пассивного социального слоя общества в целом. На этот

счет имеются такие оценки: в России всегда объем социального пассива не опускался ниже 75%. Что же касается активных слоев общества, то часто их усилия при таком состоянии дел с социальной информацией направляются в противоположные стороны. Результирующий социальный эффект либо равен нулю, либо является отрицательным, т. е. не совпадающим по направлению с вектором развития общества. Это то, что касается целых слоев общества, то есть объединенных какими-либо связями индивидуумов. Но существуют и так называемые неорганизованные или самостоятельные индивидуумы, стоящие вне групповых объединений. Их социальные действия при необеспеченности общественно важной информацией напоминают действия частиц при броуновском движении. Понятно, что социального эффекта от такой деятельности индивидуумов практически нет.

Почему проблемы пассивности масс не разрешила наша интеллигенция, почему она политически беспомощна и неспособна действовать солидарно, почему у нее отсутствуют навыки личного участия в политико-правовом процессе, только и позволяющем аккумулировать политическую волю рядовых граждан. Одной из причин, порождающих политический инфантилизм и социальную некомпетентность интеллигенции, является низкое качество общественно-гуманитарной подготовки выпускников высшей школы, в том числе специалистов технико-технологического профиля. Не случайно, английский дипломат И. Берлин, около 10 лет проработав в послевоенном СССР, еще в 1957 г. писал [16]: «В молодежи скорее поощряется интерес к научным и техническим знаниям, чем к гуманитарным, и чем ближе к политике, тем слабее образование. Хуже всего поставлено оно у экономистов, историков современности, философов и юристов». Отсюда и истоки трудностей консолидации нашего общества.

Каждый индивидуум общества является как источником, так и потребителем необходимой для его жизнедеятельности

информации. Свои потребности он удовлетворяет на основе информационного общения с соответствующими корреспондентами. Развитие процессов специализации, с одной стороны, и последующей концентрации специализированных элементов, с другой стороны, привели к необходимости контактов индивидуумов в ходе удовлетворения своих жизненных потребностей с самым различным числом корреспондентов. Чем больше потребностей, тем, соответственно, более широк круг общения индивидуума, тем больше возникает информационных потоков в системе взаимодействия корреспондентов.

Почему модели вертикальной иерархии формирования власти на протяжении многих веков остаются практически единственными? Ведь отсекая от полномасштабного участия во всем спектре решаемых в сообществе вопросов управления в коллективе большую часть индивидуумов, резко снижается интеллектуальный потенциал такой власти, а отсутствие обратной связи с неизбежностью приводит к ее вырождению. Основная масса мыслящих людей в целом не разделяет мнения о том, что вертикальная иерархия власти с позиции общества наиболее эффективна. Почему же тогда она принята повсеместно?

Нам представляется возможным утверждать, что **модель вертикальной иерархии формирования власти реализуется постольку, поскольку она соответствует сложившемуся уровню информационного развития цивилизации.** Отсюда вывод: если в обществе будут созданы технологии, обеспечивающие возможность обработки информации в требуемых объемах и удовлетворительные сроки, то станет возможным устранение недостатков, присущих иерархической схеме общественного управления. К настоящему времени такие технологии практически созданы, что и обусловило появление идеи построения информационного общества. По нашему мнению, оно может быть свободно от проблем, характерных для существующей парадигмы управления в обществе.

Складывающаяся обстановка позволяет утверждать, что схема вертикальной иерархии может и должна быть изменена по крайней мере по трем следующим причинам. Во-первых, несмотря на кажущуюся незыблемость и даже внешнее развитие институтов иерархического построения вертикальной системы управления обществом, становятся все более явными органически присущие ей недостатки, которые в перспективе ведут нашу цивилизацию к катастрофе. Во-вторых, наблюдается возрастающее стремление широких слоев общества к фактическому социально-правовому равенству «по результатам». Наконец, в-третьих, по мере развития информационных, в первую очередь коммуникационных технологий, все резче проявляются контуры более перспективной модели общества реального всеобщего социально-политического равноправия на основе горизонтальной схемы социального управления.

4.2. Постиндустриальное общество как общество с горизонтальной схемой управления

Сегодня практически всем ясно, что новое общество по своей технологической платформе должно быть информационным. Это означает, что информационные технологии в достаточной мере обеспечивают потребности деятельности общества в процессах обработки информации. Все информационные ресурсы (в разумных пределах) доступны каждому члену общества, т. е. оно информационно прозрачно. Именно это обстоятельство является объективной базой для обеспечения новых качеств строящегося сообщества.

4.2.1. Основные принципы построения общества с горизонтальной схемой управления

Современная цивилизация достигла такого уровня развития информационных технологий, что в принципе можно го-

ворить о периоде фактического перехода к информационному обществу. Поскольку, как утверждает М. Кастелье [54], в информационном обществе возникает особо тесная связь между культурой и производительными силами, между духовным и материальным, то здесь следует ожидать возникновения исторически новых форм социального взаимодействия, социального контроля и значительных социальных изменений.

При переходе к новому обществу (если речь идет о построении справедливого общества) **основные решения должны быть направлены на то, чтобы построить и закрепить механизмы возвращения индивидуумам их естественных прав.** По-видимому, если будут созданы условия достаточной открытости информации, обеспечены необходимые скорости ее передачи и обработки, многие проблемы, присущие горизонтально построенной схеме управления, могут быть разрешены или существенно ослаблены. Такие условия в информационном обществе вполне могут быть созданы.

Управление информационным обществом должно базироваться на полномасштабном использовании механизмов прямой и обратной связи. Почему же речь здесь идет о механизмах обратных связей? Потому что для того, чтобы все почувствовали себя «в одной лодке», необходимо создать такую систему, в которой каждое ухудшение приводило бы к необходимости и возможности его исправлять при участии, вообще говоря, каждого. Реально оценить работу такого механизма могут только те, чьи условия жизни от принятых решений ухудшаются или улучшаются. Поэтому-то любое улучшение должно приводить к поощрению (с целью мотивации) тех, кто это улучшение обеспечил. Посредником в этой ситуации (когда необходимо) могут выступать и эксперты и суды. Важно, что развитие таких механизмов создаст условия для вытеснения основного монополиста власти – государства в его нынешнем виде из всех тех сфер его функционирования, где ущемляются условия выполнения общественного договора.

Это позволит перейти к тому, что при разработке любых проектов (альтернатив) будет осуществляться всесторонний анализ возможных альтернатив и последствий как для природы, так и для общества. А решения будут осуществляться только в соответствии с целями общества в целом, а не отдельных индивидуумов в лице чиновников [44].

Необходимым условием построения и существования такого общества реального общественно-политического равенства является создание адекватной ему системы полномасштабного информационного обеспечения. Поэтому одним из базовых принципов постиндустриального общества как общества информационного должна быть **безусловная доступность каждого члена индивидуума ко всей информации об общественной жизни общества**. При этом должны выполняться следующие требования.

- **Полнота.** Вся информация о жизни общества должна формироваться в общественных базах (хранилищах) данных. Создание и широкое использование общественных информационных базы и банков данных позволит, в частности, создать общее семантическое пространство (люди станут «говорить на одном языке» и больше понимать друг друга).

- **Абсолютная (в рамках технических возможностей) достоверность.** Необходимы эффективные механизмы, с известной степенью уверенности исключающие возможность намеренного искажения информации о состоянии общества и деятельности чиновников всех уровней.

- **Оперативность.** Все информационные процедуры реализуются в режиме *on line* и становятся общедоступными практически в момент возникновения соответствующей информации.

- **Безусловность доступа ко всей общественно значимой информации.** Все дееспособные члена общества реально имеют абсолютно одинаковый доступ к общественно значимой информации.

Обладание информацией должно соизмеряться с возможностью субъекта внести в общественные базы данных свою информацию. Это касается не только выражения его мнения по тому или иному вопросу жизни общества (такие механизмы, безусловно, должны существовать). Тем самым может быть реализован перманентный мониторинг мнения населения, которое при горизонтальной схеме социального управления играет определяющую роль. В построенной таким образом системе информационного обеспечения любые правонарушения, включая манипуляции с информацией в ходе принятия управленческих решений, перед обществом не могут быть скрыты, и с необходимостью будут получать оценку общества. Кроме того, оценка общества может и должна стать основанием для принятия относительно «проштрафившегося» соответствующего административного решения, а его исполнение как акт власти также найдет свое оперативное информационное отражение.

Уточним это положение. Каждый дееспособный член общества должен обладать правом голоса, который он может подать при решении всего (без исключения) спектра вопросов жизни общества (анализа ситуации, ее оценки и принятии окончательных решений, альтернативные варианты которых вырабатываются и предоставляются специалистами) И этот голос всегда должен быть учтен, в связи с чем он может сыграть свою конструктивную роль и для общества в целом.

В погоне за прибылью, когда «все средства хороши», современный мир все больше страдает от лавинообразной тенденции нарастания такого явления, как обман. Особенно остро это проявляется например в фармацевтической и пищевой промышленности. Казалось бы, как можно обманывать, предлагая заведомо негодные лекарства и продукты питания, воду, одежду и т. п. Однако именно эта тенденция, в том числе и в странах «золотого миллиарда», все более развивается: практически не осталось продукции, при создании которой не

используются вредные для человека материалы и технологии. Крайне сложная ситуация и в рекламном бизнесе. Здесь практически отсутствуют механизмы, препятствующие включению в рекламу, мягко говоря, неверных сведений. В результате в сложившихся институтах власти практически нет барьеров, стоящих на пути такого рода «рукотворных» угроз человечеству.

Если задаться вопросом, можно ли построить государство, в котором власть не обманывала бы народ хоть в чем-то, не скрывала бы от него ничего, т. е. возможно ли управление без лжи, то многие ответят отрицательно. Все руководствуются тем принципом, что управление по своей сути невозможно без насилия в той или иной форме. Иначе говоря, насилие невозможно без лжи, в то время как мораль ложь осуждает. Действительно, управление есть принуждение объекта управления, и осуществляется оно путем привлечения дополнительных ресурсов, расходуемых для достижения цели, которую вряд ли удастся достичь при «естественном» развитии событий. Для экономного расходования ресурсов в целом надо управлять системой таким образом, чтобы минимизировать принуждение, а значит, стремиться приблизить эффективность естественного протекания процессов к управляемому [91].

Проблема крайне заостряется при рассмотрении верхних эшелонов власти. Именно там обычная для народов мораль, как правило, не действует. Почему? Хотя бы потому, что нет средств заставить придерживаться моральных принципов, ведь выше-то никого нет. А вариации в скрытых целях людей всегда есть [140].

Эта позиция представляется нам верным только при вертикальной схеме построения государства. **В новом обществе социум управляет собой сам.** В этом и заключается основное социально-политическое отличие нового общества от общества с традиционной схемой построения (иерархического общества).

Принципиально важно, что между членами организации для информирования, согласования, диспетчеризации, голосования эффективно используется достаточный по своей пропускной способности информационный канал. Только обеспечив необходимую пропускную способность каналов связи, можно построить функционирование общества по горизонтальной схеме. Повторим: каналы информационного обмена между членами общества принадлежат одному единственному на всю систему уровню иерархии (отсюда и термин «горизонтальное общество»). В иерархических же схемах эти каналы используются для получения информации снизу вверх, а также используются для передачи потоков команд и отчетов об их исполнении, причем все они в значительной степени регламентированы и формализованы. Кроме того, горизонтальные связи в отличие от вертикальных (иерархических) в значительно меньшей степени регламентированы, следовательно обладают большей гибкостью [37].

Проблематичной является сложность практической реализации повсеместного общественного самоуправления. Однако при всем многообразии спектра индивидов общество достаточно образованных индивидов (скорее всего, путем порой многократной корректировки принятых решений) в обозримой перспективе сможет обеспечить себе поступательное развитие и на этом поприще. В этой связи уместно вспомнить широко известный метод проведения экспертиз, называемый «Дельфи», который представляет собой пример итеративной, с обратной связью процедуры анкетного опроса группы индивидов (экспертов). Здесь практически всегда после небольшого числа итерационных «переголосований» группа стоящих на разных позициях экспертов приходит к приемлемым результатам (все зависит от эффективности организации процессов обмена информацией) [27].

Анализ рассматриваемой проблемы перехода от иерархической (пирамидальной, конусообразной) схемы власти к

горизонтальной показывает, что недостаточно лишь заменить существующую схему управления. **Необходимо изменить всю, в том числе и скрытую, часть системы общественного управления на всех ее уровнях, а именно, механизмы образования пирамидальных систем и усиления власти «в интересах власти», а также создать условия для беспрепятственного развития механизмов социальной справедливости и осознанной консолидации движущегося в этом направлении социума.**

Важнейшим принципом нового общества должен стать отказ от иждивенческого подхода личности к обществу. Первичный (базовый) принцип таков: источником дохода каждого дееспособного индивидуума является только его личный труд (во всех возможных его проявлениях). Отсюда однозначно следует, что и возможность удовлетворения индивидуальных потребностей должна обуславливаться исключительно результатами личного труда человека. Этот принцип не нов, но крайне актуален, поскольку без однозначного решения справедливого распределения материальных ресурсов (на данном историческом этапе – по личному труду) все разговоры о справедливости превращаются в лукавство. Здесь мы только фиксируем нашу позицию по этому вопросу, поскольку его детальное исследование выходит за рамки данного исследования.

Поскольку в горизонтальном обществе будет исключена необходимость использования в сферах социального управления иерархических схем, то возникнут условия, позволяющие исключить возникновение и социального неравенства. Сохранится лишь естественное неравенство, обусловленное различной степенью здоровья и одаренности людей. Справедливо оценивая социальную полезность творческого труда одаренных людей, механизм социальной справедливости будет предоставлять им благоприятные условия жизни для оптимального применения их талантов на пользу обществу. Интенсификация творческого труда обогащает жизнь людей и за

счет роста самосознания позволит выровнять материальную обеспеченность всех членов общества. При этом естественное неравенство постепенно сведется лишь к различию уровней психологического и морального комфорта. Следовательно, **такое общество имеет тенденцию становиться и оставаться бесклассовым.**

Обеспечение целенаправленных общественных действий зависит от соответствующего выбора усилий, которые в своей реализации, в конечном итоге, дифференцируются по индивидуумам сообщества. **Движущей силой (побуждением, мотивацией) действий отдельного индивидуума в социуме является предоставление ему возможности увидеть реальность учета его мнения.** Любой человек должен ощущать себя полезным для общества, должен видеть, что от его усилий зависит как общественный, так и его личный результат. На первый взгляд, это расходится с проповедуемой сегодня точкой зрения, что основной массой людей движет только интерес к увеличению потребляемых им материальных благ и услуг. Это отчасти верно в тех нередких случаях, когда индивид не удовлетворяет своих базовых потребностей в еде, одежде, жилье и т. п. При решении этих насущных задач на первое место выходит пища духовная (удовлетворение культурных запросов, почет, уважение, известность и др.) ибо, как говорится, «не хлебом единым». Сюда следует отнести и эффективное (в смысле самоудовлетворения) участие индивидов в организации общественной жизни, что естественным образом создаст условия самоорганизации в обществе.

Отсюда следует такой важный принцип нового типа объединения, как отказ от иждивенческого подхода личности к сообществу: **каждый член общества должен быть мотивирован занимать в обществе активную позицию.** Но как обеспечить реализацию этого принципа? По нашему мнению, ответ лежит в создании эффективной схемы информационного обеспечения управления коллективом, в соответствии с которой каждый

его член имеет доступ ко всей информации о деятельности коллектива в целом и каждого его члена в отдельности. Кроме того, каждый обладает голосом, который он, безусловно, может подать при решении всего (без исключения!) спектра вопросов деятельности его коллектива и общества в целом. Принципиально важно, чтобы этот голос всегда был зафиксирован и включен в механизмы выработки и принятия решений.

Тем самым создаются условия, когда каждый член коллектива видит реальную картину состояния коллективной общественной жизни и может реально влиять на формирование ее траектории. У него появляется мотивация к активной позитивной жизненной позиции, поскольку интересы этого сообщества становятся его интересами, и оно напрямую зависит от его, индивидуума, решения.

В социальном плане **постиндустриальное общество** – это **общество национальной синергии**, в котором реализована идея практического использования коллективного разума. Каждый индивидуум, обладая всей информацией о функционировании публичных институтов, имеет возможность сформулировать и донести обществу свое мнение всему спектру институтов общественной жизни, причем каждое мнение фиксируется и учитывается при формировании оценок ситуации и вариантов решений. Тем самым в социально-политической деятельности в максимальной степени используется интеллектуальный потенциал каждого члена общества. Каждый элемент общества осознанно руководствуется общепринятыми правилами общения, когда реализуются механизмы, обеспечивающие совместные договоренности идти к единой цели, употребляя при этом возможности и способности каждого индивида [162].

По схеме управления это **общество горизонтального социального самоуправления**. Главным в организации информационного общества, в отличие от аграрного и индустриального, является горизонтальная, а не вертикальная схема взаимодействия его членов. Иерархия в системах управления может при-

существовать постольку, поскольку она необходима для формулирования и фиксации вариантов решений. Связи между различными группами здесь носят не вертикальный и преимущественно однонаправленный (сверху вниз), а горизонтальный и равноправный (во всех направлениях) характер. Выработка решений и их оценка базируются на основе открытой дискуссии и виртуального референдума. Общество, таким образом, напоминает сеть со множеством ячеек (узлов). Не случайно Интернет играет такую значительную роль в информационном обществе: уже сейчас он с высокой точностью моделирует его будущую социально-политическую сетевую структуру [102].

При этом информационная прозрачность и гарантируемая ею действенная обратная связь обеспечивают эффективную работу механизма социального взаимодействия, который обеспечит возможность скоординированной реализации справедливой политики и ее оперативной коррекции [151]. Именно в этом смысле мы считаем, что **горизонтальная схема организации общественной власти есть необходимое условие для построения справедливого общества.**

4.2.2. Договор как основа существования справедливого общества

С известной степенью условности прототипом построения справедливого общества может выступать так называемая семейная схема управления. Эту схему отличает то, что в основу управления общества положен процесс формирования и исполнения договоров (соглашений, компромиссов), реализуемый между его равноправными участниками: **все без исключения решения принимаются также только на основе договоров в условиях гласности и консенсуса**, что в корне отличает ее от вертикальной схемы власти.

Представляется необходимым, чтобы договоры составляли основу не только социальных, но, как минимум, и эконо-

мических отношений: во всех сферах человеческой деятельности должны работать механизмы, имеющие в своей основе договор и обеспечивающие эффективность выполнения всех заключенных договоров. По своей сути эти механизмы должны иметь абсолютный характер (т. е. работать везде и всегда), а гаранты реализации этого принципа должны стать осознанные нормы общественного бытия, базирующиеся на понимании глубинных основ договора между людьми как материализации принципа справедливости в их отношениях, а также законы и, если необходимо, институты принуждения исполнения договоров. Важно создать условия для того, чтобы выполнение договоров точно и в срок было естественной практикой.

Необходимо добиваться безусловности исполнения договора, а в случае его нарушения – неотвратимости действительных последствий. Так, например, если сорваны сроки выполнения договора, носящего характер экономических отношений, то исполнитель обязан (и государство в лице его институтов выступает гарантом этого) произвести возмещение заказчику потерь в полном соответствии с условиями договора. Такого рода механизмы юридически должны быть просты и отлажены до такой степени, что обращение в суд должно быть исключением.

Каждый чиновник (вплоть до высшего), вступая в должность, заключает публичный договор, условия которого широко известны и зафиксированы. За его неисполнение он должен нести ответственность, которая четко указывается в договоре. Более того, каждая пришедшая к власти партия также заключает с обществом договор, основу которого составляет ее предвыборная программа. Эта программа (также опубликованная) в юридическом плане является договором, не должное исполнение которого неотвратимо влечет юридические санкции. Арбитром (по схеме суда присяжных) выступает общество, но ответственность за невыполнение договора не ограничивает-

ся возможным недобором голосов на следующих выборах. Как и в случае невыполнения любого иного договора, непременно должны следовать санкции карательного характера. Остановимся на этом несколько подробнее.

Можно отметить следующую особенность: сегодня каждое решение, принимаемое практически любым органом власти, имеет все большее влияние на траекторию дальнейшей жизни как управляемой им группы людей, так и всего остального общества. Яркий пример этому – экологические последствия деятельности человечества.

В этой ситуации руководство не только на стратегическом, но и на тактическом уровне уже не имеет право принимать ошибочные решения, поскольку для их исправления может не хватить ни времени, ни ресурсов, а последствия ошибок могут стать роковыми, что, кстати, мы и видим на примере нашей страны. В научных кругах существует мнение, что выходом из складывающегося состояния может стать только построение нового общества, основанного на знаниях. Важнейший компонент нового общества – организация в нем адекватного управления.

Естественно, что к управлению обществом по мере его развития предъявляются все более высокие требования по его качеству, а происходящие в обществе все усложняющиеся процессы требуют повышения эффективности управления ими. Налицо диалектическое противоречие между сложностью задач, стоящих перед институтами власти и существующими механизмами формирования и практической деятельности этих институтов. Хотим мы этого или не хотим, власть формируется не самыми лучшими представителями сообщества людей. Порождаемая этим противоречием проблема требует своего настоящего разрешения: в современном обществе механизмы управления должны соответствовать его возможностям и потребностям, а вернее, опережать их, выступая в виде локомотива развития.

Что же мы наблюдаем в процессах управления обществом в наше время? Как показали годы реформ, все упования на власть, как правило, остаются беспочвенными иллюзиями. Не случайно, за последние десятилетия у россиян сформировались устойчивые представления о государстве, как о механизме удовлетворения интересов олигархии [114]. Формально же как будто все нормально: демократические институты созданы и работают. Однако после смены каждой власти мы являемся свидетелями широкой критики новой власти своих предшественников. Их ошибки видны всем, и это не так называемые ошибки роста (не ошибается лишь тот, кто ничего не делает), а к сожалению, ошибки системного характера. Нет оснований верить в то, что новая власть смотрит дальше и шире, более прогрессивно, с более совершенных позиций и в интересах общества. Проходит время и все повторяется. Более того, мы наблюдаем повсеместное снижение качества управления обществом. Это означает, что не все удовлетворительно в существующих механизмах, их базовых моментах.

Действительно, периодически реализуется один и тот же сценарий. Кто-то: партия, движение, отдельный лидер, пусть даже объединение серьезно настроенных специалистов, выдвигает некую предвыборную Программу – словесную конструкцию, на первый взгляд, логически непротиворечивую и красиво звучащую. При помощи всевозможных «пиаровских» и других технологий (естественно, на основе демократических выборов, значит с благословения населения) он получает на определенный срок (а это четыре и более лет) власть. Затем на протяжении всего срока проводит ту политику, которую считает целесообразной, как правило, ничего не имеющей общего со своей предвыборной Программой. Конституционный же механизм спроектирован таким образом, что практически нет возможностей помешать ему вести политику, не соответствующую предвыборным обещаниям. В тех случаях, когда обстоятельства требуют некоторого отчета, мы каждый раз слышим

победные реляции иногда даже подкрепленные цифрами, реальность которых обычно вызывает сильные подозрения. В самом лучшем случае их формирование было произведено по методикам, специально ориентированным на получение требуемых значений. Известная фраза «все зависит от того, как считать» – до сих пор крайне актуальна.

Важно отметить, что уходящая власть относительно своей деятельности на государственном посту, практически имеет индульгенцию на всю последующую жизнь. Иначе говоря, в том случае, если вскрыты допущенные ошибки и даже совершенные преднамеренно (конечно, кроме криминальных), «бывшие» не подлежат ни наказанию, ни, что очень странно с позиций разумного человека, лишению властвовать впредь.

Итак, в рамках существующих механизмов:

- обоснований своих обещаний соискатель власти избирателю не предоставляет, а механизмов их реализации, как правило, у него попросту нет. В том случае, когда кандидат считает, что таковые у него имеются, то он лукавит: тратить на это весьма серьезные ресурсы его команде не было резона, поскольку объективно они ему не нужны (спроса и ответственности ведь нет);

- в процессе своей деятельности руководители, получившие власть внешне вполне демократическим путем, не обязаны выполнять (и не выполняют) своих даже расплывчатых обязательств (потребности в этом нет, а на расплывчатые обязательства следуют и расплывчатые отчеты);

- по завершении срока правления уходящая власть не несет за свои ошибки никакой формальной ответственности;

- даже в случае невыполнения своих обязательств перед избирателями у отработавших свой срок политиков имеется возможность, по крайней мере юридическая, повторить весь путь вновь: опять прийти во власть и ..., все повторить в прежнем духе.

Следовательно, постоянное недовольство большинством населения властью, бесконечное нерешение актуальных про-

блем страны, повторяющиеся наступления на грабли «неудачного очередного выбора органов власти» в значительной степени вполне объективны, они обусловлены существующим механизмом формирования властных институтов. Дело в том, что в этом механизме практически отсутствует действенная обратная связь между властью и населением. Следует заметить, что эта ситуация особенно ярко проявляется в нашей стране, где институты гражданского общества практически не развиты.

Можно с достаточной уверенностью утверждать, что отсутствие в нашей стране гражданского общества, массовая апатия населения к происходящим процессам не в последней степени обусловлены именно отсутствием этой обратной связи. По некоторым оценкам, уже не менее 75% дееспособного населения занимает такую позицию (если это позиция) «от нас же ничего не зависит» и, находясь под зомбирующим влиянием СМИ, политически абсолютно парализована.

Необходимо разорвать существующий порочный кругооборот власти. В этой связи все время возрастает актуальность изменений в сфере построения механизма ее формирования, построенных на серьезных научных исследованиях. Для этого необходимо найти рациональное разрешение все обостряющегося противоречия – противоречия между объективной потребностью, обусловленной ходом развития человеческой цивилизации, повышения качества управления обществом и существующими механизмами, которые воспроизводят все более слабые органы власти. Ясно одно, никакими разовыми мероприятиями этого противоречия не разрешить. Необходимо разработать принципиально новые механизмы, обеспечивающие самонастройку общества на формирование эффективной власти, действующей в интересах страны и квалифицированного большинства ее населения, как в настоящее время, так и в перспективе. Иначе уже мы можем стать свидетелями развития самого неприятного для нас сценария.

Всем известно, что если конструктор (инженер НИИ или КБ) разрабатывает некоторый проект, то он вначале строит соответствующую модель, на которой проверяет свое решение, и если необходимо, совершенствует и дорабатывает свой проект. Отметим принципиально важный факт: готовый проект всегда сопровождается достаточно полным набором соответствующих объективных показателей, по которым каждый сведущий может судить о качестве предложенного проекта. Кроме того, проект всегда подвергается компетентной внешней экспертизе и испытаниям головного образца. Наконец, для большинства изделий, какими бы они не были грандиозными, если в процессе опытной эксплуатации обнаружатся допущенные на этапе разработки существенные недостатки, изделия могут быть усовершенствованы, или, на худой конец, попросту утилизированы.

Очевидно, что прямая экстраполяция механизмов организации управления в промышленности на управление обществом в масштабах страны неправомерна. Вместе с тем идея построения системы контроля в максимальной степени объективного и минимизация при выборе органов управления числа повторений одних и тех же «ошибок», подвигло к идее построения модели механизма авторегулирования власти. Его суть заключается в ведении и безусловном использовании эффективной обратной связи между властью и обществом, обеспечивающей самонастройку процесса управления в интересах большинства населения. Эта обратная связь должна базироваться на объективных оценках деятельности власти и механизмах безусловного реагирования общественных институтов на значения этих оценок. Основные компоненты подобного рода модели следующие [27].

Формируется некоторое достаточно полное множество показателей (параметров), объективно отображающих стороны жизни страны (региона) и ее населения. Каждый из этих показателей понятен подавляющему большинству населения,

выражается в количественной форме и может быть практически измерен. Например, средняя продолжительность жизни жителя страны, прирост населения за счет граждан страны, количество населения, живущего ниже минимального на данный момент уровня жизни, оборонный потенциал страны, уровень продовольственной независимости страны и т. п. Принципиально важно, что механизм расчета значений каждого из такого рода показателей сформирован и обнародован со всеми необходимыми комментариями.

9. Каждая партия (ее представители) – кандидат в выборный орган власти, формулируя свою программу, оценивает свои программные заявления, приводя конкретные значения этих показателей, которые он обещает достигнуть в результате своей деятельности. Например, через четыре года продолжительность жизни населения увеличится на два года, уровень продовольственной независимости составит не менее 65% и др.

10. Программа всех кандидатов официально регистрируется государственными органами и доводится до широких слоев населения. Фактически формируется общественный договор, включающий как обязательства, так и ответственности сторон.

11. В процессе деятельности выбранного органа власти перманентно проводится (официально и параллельно общественностью по одним и тем же открытым исходным данным и методикам) мониторинг фактического состояния страны с публикацией значений всех достигнутых показателей.

12. По окончании срока полномочий данного органа власти достигнутые результаты сравниваются с теми значениями, которые были заявлены в период предвыборной компании, и делается заключение о степени выполнения взятых в ходе предвыборной компании обязательств (степени выполнения общественного договора).

13. В тех случаях, когда в соответствии с этим заключением заявленные результаты не были достигнуты, партия

однозначно лишается возможности выставлять своих кандидатов в следующую избирательную компанию. Более того, и те физические лица, которые были в предыдущем составе органов власти, не имеют право баллотироваться на предстоящих выборах ни от какой другой партии, в том числе и вновь созданной.

14. Представляется целесообразным рассмотреть предложение (возможно несколько позднее) и о введении процедур прогнозирования развития ситуации в стране на основе текущей политики и достигнутых на данный момент значений показателей. По-видимому, в случае высокой вероятности прогноза развития особо опасных для страны ситуаций возможно проведение досрочных выборов. Опять же это целесообразно предпринимать при условии уверенности в объективности используемых показателей и достоверности их значений.

В результате население будет не только чувствовать на себе результаты работы власти, но и иметь возможность сравнивать условия договора и результаты его исполнения. Венчает избирательный цикл плебисцит о результатах работы органа власти, который в условиях информационного общества будет являться обыденной частью общественной жизни: каждый дееспособный индивид постоянно выражает свое отношение к происходящим в обществе явлениям.

Такая схема участия каждого индивида в формировании власти сформирует мотивацию социальной активности и чувства каждого члена общества своему обществу.

В принципиально новое положение попадают партии и партийные функционеры. У них появятся действенные стимулы для переключения значительной части своих ресурсов с рекламы на подготовку более обоснованных планов своей будущей управленческой деятельности, поскольку перед тем, кто в период избирательной кампании зависил свои возможности, или просто не посчитал обязательным выполнять свои обязательства перед народом, будет закрыта дорога во власть

в следующем избирательном цикле. Партии в силу объективности системы показателей вынуждены будут перейти к деятельности, ориентированной на достижение заявленных значений показателей, а следовательно, к деятельности, объективно ориентированной на интересы страны и большинства ее населения.

Мы отдаем себе отчет в уровне проблемности выдвинутого проекта. Однако складывающаяся ситуация столь серьезна, что простых решений скорее всего не существует. Уповать на «доброе» правителя или на коллективного выразителя «чаяний масс» не приходится.

Несмотря на многие неясности в предложенной модели, нам представляется полезным сформулировать данные предложения именно в этой работе, и вот почему:

- сама постановка проблемы на всех уровнях, в том числе и на высоком государственном уровне выявит тех, кто играет в демократию, а кто нет, кто только заигрывает с народом, а кто ставит интересы страны выше своих личных, кто имеет реальный проект поступательного развития страны, а кто фактически не подготовлен к решению столь сложных и ответственных задач;

- собственно формулирование показателей эффективности управления и поиск механизмов их реального расчета позволит выявить огромное количество существующих в законодательстве противоречий и неоднозначностей;

- потребность реализации предложенного механизма будет инициировать возрастание активности населения в жизни страны, способствовать построению реального гражданского самоорганизующегося общества, обусловит необходимость формирования истинно демократических институтов;

- политические силы будут вынуждены формировать свои команды на высоком профессиональном уровне, опираться на науку, обращенную к интересам страны, взвешивать свои программные обещания и не играть в популизм, а с приходом

к власти, стремиться добиться реального повышения уровня жизни страны по всему спектру показателей. Они будут вынуждены управлять на основе знаний и в интересах общества;

- можно надеяться, что после нескольких выборных периодов в стране действительно установятся реальные демократические институты, общество получит объективную картину результатов работы власти, его члены станут осознанно отдавать свои голоса за реальные политические силы, а не по велению средств массовой информации. В стране будет функционировать эффективный механизм позитивного влияния народа на власть, резко сузится база для коррупции;

- стране в целом будет обеспечено поступательное развитие к обществу, основанному на знаниях. Знания станут реальной силой.

Для реализации данного проекта принципиально важно, чтобы эффективно работали механизмы формирования показателей и алгоритмы их практического применения, а также мнения рядового индивида не фальсифицировались. Как это обеспечить?

Если принятие той или иной системы показателей можно осуществить в результате однократного мероприятия, например по результатам референдума, то с «чистотой» применимости новых механизмов, базирующихся на этих показателях, дело обстоит совершенно по-другому: «чистота» применения принятых процедур должна обеспечиваться постоянно, и эту задачу еще предстоит решать. Однако уже сейчас очевидно, что решение следует искать в построении объективно контролируемых процессов, снабженных механизмом авторегулирования. Иначе говоря, такие процессы должны сами себя поддерживать, что может быть реализовано исключительно в условиях горизонтальной схемы общественного управления, в саморегулирующемся обществе.

Сделаем одно важное замечание. Принципиально важным в изложенном проекте является полное отсутствие

его ангажированности со стороны какой-либо политической силы. Скорее всего, он не выгоден подавляющей части современных политиков, поскольку они выросли в рамках существующей парадигмы власти как отражения существующего общества неограниченного потребления. Однако он выгоден стране в целом и большинству его населения, а его реализация, поставив политическую деятельность на более высокий уровень – уровень общества, основанного на знаниях, породит политиков новой формации, для которых новые цели и правила поведения станут вполне естественными. Это еще одна важная сторона предлагаемой модели горизонтальной схемы общественного управления.

Все вышеперечисленное в конечном счете создает в обществе горизонталь равных прав и равной ответственности всех его членов, в рамках которой формируется новый человек – субъект развития своей страны.

4.3. Разрешение проблем устойчивости нового общества

Разработкой модели перехода к новому обществу не заканчивается описание проекта. Крайне важно решить и вопросы устойчивости предлагаемого общества, причем не изменяя своим базовым принципам, оно должно обладать способностью к развитию. Несомненно, что сама схема построения горизонтальной организации общества, функционирующая в его интересах, обладает стабилизирующим механизмом – механизмом динамического общественного договора. Вместе с тем для его устойчивого функционирования необходимы еще два условия: должно быть обеспечено эффективное функционирование экономики и воспроизводство адекватных уровню возникающих задач субъектов этого общества.

4.3.1. Эффективное функционирование экономики

Функционирование экономики обязано полностью удовлетворять основные материальные потребности всех членов общества. При этом в принципе должны быть заблокированы любые попытки превышения научно обоснованных ограничений уровня антропологических воздействий на природу. В частности, следует исключить добычу природных ресурсов или производство отходов в объемах, превышающих регенеративные способности окружающей среды. Мы утверждаем, что это станет возможным только в условиях горизонтальных схем социального управления обществом и при необходимом уровне самосознания его членов.

Нельзя обойти молчанием имеющий принципиальное значение вопрос: новое информационное общество должно сохранять свою либерально-демократическую сущность? Наше ответ будет однозначен – нет. При сохранении принципа имущественного неравенства, допускающего несправедливое распределение материальных благ, будет осуществлен лишь переход к новой структуре экономики (очередному экономическому укладу). Все пороки, а следовательно, и угрозы общества безудержного потребления останутся, более того, резко усилятся. Примером тому является мировой кризис, развернувшийся в 2008 г.

Новое информационное общество, общество с горизонтальной схемой общественного управления, общество, основанное на знаниях рефлекслирующих индивидуумов, обязано перейти на рельсы справедливого общества, гарантирующего реальное равноправие по результатам и, как следствие, к устойчивому развитию всей человеческой цивилизации.

В этой связи следует остановиться на экономических аспектах жизни такого общества. Не подлежит сомнению, что все, что может входить в определение понятия страны, а именно: земля, ее недра, все растущее естественным образом и на-

ходящееся на ее поверхности (например, леса, воды), и даже атмосферный воздух должны быть общественными, то есть принадлежать сообществу ее граждан. Речь идет не просто о том, что рента от природных ресурсов должна являться исключительно общественным достоянием, а о более широком понимании общественной собственности и управления ею в интересах всего социума. Здесь надо сделать акцент на то, что общественная собственность не есть собственность государственная (следовательно, чиновничья или попросту ничья), она должна эксплуатироваться только в интересах всего народа и в конце концов, (что обязательно) улучшать жизнь каждого индивида.

Вопросы оперирования частным (личным) капиталом находят освещение в большинстве исследований. В существенно меньшей степени сегодня исследуются вопросы формирования и эффективности использования общественной собственности. Более того, само понятие общественной собственности еще не является достаточно формализованным. Чаще всего понятие государственной собственности применяется как синоним собственности общественной. Но эта подмена не равнозначна. Отделение рядовых членов общества от владения их совместной собственностью непременно приводит к концентрации прав на нее в руках отдельных лиц. Соответственно управление этой собственностью перестает отвечать ее статусу, поскольку осуществляется этими лицами с их индивидуальных позиций. Поэтому, по сути дела, происходит ущемление общественных прав и, как результат, ухудшение положения значительного числа граждан.

Принципиально важно и то, чтобы общественная собственность в принципе не могла трансформироваться в собственность частную, ею не должны распоряжаться и чиновники любого ранга. Чиновник фактически, а не только формально, – наемный служащий, и вся его деятельность информационно публична: благодаря открытости информации, всем известны

обязанности каждого должностного лица и результаты его деятельности (решений и их последствий).

Материально-технологической базой нарождающегося общества являются информационные технологии, обеспечивающие объемы и скорости реализации всех стадий обработки информации, достаточные для обеспечения резко возрастающих в ней потребностей. Именно поэтому постиндустриальное общество часто называют информационным. Каковы в этом аспекте задачи России?

Восстановить былое величие страны на пути индустриального развития невозможно, в условиях рыночной экономики наша промышленная продукция всегда будет проигрывать конкурентам ввиду своей объективно более высокой себестоимости. Остаются два диаметрально противоположных направления: сырьевой (доиндустриальный) и знаниевый (постиндустриальный, информационный). В настоящее время, несмотря на все заверения руководства страны в приоритетном развитии в постиндустриальном направлении, реализуется примитивный проект сырьевой экономики. Это движение идет как бы по инерции: оно позволяет кое-как существовать, не развивая науки, не строя современных предприятий, не обеспечивая интеллектуальное развитие населения. Несомненно, что владельцев минерально-сырьевого и топливно-энергетического бизнеса, а также слившейся с ними чиновничьей элиты всех уровней это полностью устраивает. Однако эта позиция не может устраивать страну в целом, ибо неминуемо приведет к развалу России. Дело в том, что в силу обладания нами огромными природными ресурсами нам просто не позволят долгое время, сохраняя свою целостность, быть сувереном своих богатств. Ученые предостерегают: дальнейшее движение по инерционной траектории несет высокий риск нового распада государства на рубеже 2030 г. [80], реализация инерционного сценария может поставить под угрозу само существование России как единой и суверенной страны

[29]. Чтобы противостоять этой опасности, Россия как таковая может существовать лишь в виде сильной державы, способной отстаивать свою независимость.

Официально, на самом высоком административном уровне еще в 2002 г. был провозглашен путь на инновационное развитие страны. Результаты прошедших с тех пор лет подтверждают, что эти благие намерения так и остались лишь намерениями. По-существу, в стране фактически нет полномасштабных национальных программ по развитию инновационных проектов (решения о намерениях, типа «Программа развития наноиндустрии в Российской Федерации до 2015 года», или такие сомнительные с позиции рациональности и реализуемости проекты, как «Сколково», трудно отнести к таковым). Такого рода трудности современной России обусловлены низким качеством национально-государственного управления, ограниченностью способности и отсутствием темпов развития социума в условиях уплотнения исторического времени, посредственным социальным, интеллектуальным и нравственным качеством национальной элиты. Перечень причин может быть продолжен, но все вместе их можно выразить одной обобщающей фразой: в нашей стране нет субъектов инновационного развития [69]. Таким образом, одной из ключевых наших задач является формирование инновационной среды и ее главных компонентов – субъектов инновационного развития.

Абсолютное большинство авторов под инновационным процессом (дословно новация означает нововведение, новаторство) понимают практическое освоение новых технологий (имеющих обычно высокую степень новизны) производства товаров и услуг, обеспечивающих выход на новые рынки сбыта, и/или значимый в масштабах предприятия или отрасли прирост доходов. Такое весьма одностороннее понимание инновационных процессов в рамках рыночной экономики рассматривается как современное средство конкурентной борьбы,

имеющее в качестве конечной цели лишь расширение объема потребления.

Нам представляется целесообразным более широкое толкование этого понятия: инновационный процесс – это такой процесс создания, распространения и использования новшеств, который направлен на преобразование видов и способов человеческой жизнедеятельности (нововведений) в социально-культурные нормы и образцы, обеспечивающие их институциональное оформление, интеграцию и закрепление в культуре общества [98a]. Понимаемые таким образом инновационные процессы характеризуют источник перспективного развития общества и выражают суть прогрессивных процессов социальных изменений в нем. При этом критерием эффективности реализации этих процессов должно являться улучшение жизни нашего населения, включающее в себя весь комплекс социально-экономических показателей и обеспечивающее устойчивое развитие на длительную перспективу. Именно с этих позиций мы и предлагаем интерпретировать широко применяемый термин «инновационное развитие».

Переход к инновационному развитию требует осмысления сложившейся ситуации в стране, формирования образа постиндустриального общества в будущей России и, самое главное, разработки программы практического перехода к его построению. Ключевым моментом в большом количестве имеющихся и представляющихся разумными предложений провозглашается приоритет решения социально-политических задач. Следует понять, пишет в частности С.Ю. Малков [81], что в условиях современной России автоматизм решения социально-экономических задач – не более чем иллюзия (вспомним слова реформаторов-рыночников начала 90-х годов: необходимо лишь ввести в России рынок, а он сам все расставит на свои места). Путь должен быть другим: от консолидации общества, через осознание им общенациональных задач, че-

рез самоограничение и примат общенациональных задач над личными – к подъему и развитию «достаточной» экономики.

4.3.2. Воспроизводство субъектов общества

Воспроизводство субъектов общества – людей, осознающих, в частности, целесообразность соблюдения основных принципов и сохранения главных механизмов построенного общества, – важнейшая ключевая задача обеспечения устойчивости нового общества. При этом особенность ситуации именно в России заключается еще и в том, что помимо решения вопросов воспроизводства требуется решить вопросы создания человеческого потенциала, адекватного поставленным задачам перехода к новому обществу (откуда возьмутся те, кто будет строить новое общество, кто и как будет их выращивать?).

Более того, ситуация в социально-культурной сфере становится все более тревожной: постоянно расширяется так называемый слой «немого большинства» (пассива общества). По данным «Левада-центра» 94% россиян полагают, что они не оказывают никакого влияния на текущие процессы, а потому 82% ощущают крайне малую ответственность за то, что происходит в стране, либо не ощущают ее вовсе [20]. Большинство представителей этого слоя населения характеризуются крайне низким для начала XXI в. уровнем своего интеллектуального развития, а следовательно, не способного анализировать ситуацию, рефлексировать и адекватно реагировать на вызовы современности.

Почему эта губительная для страны тенденция стремительно развивается? Мы являемся свидетелями повсеместной смены социокультурных ценностей, в основе которых находятся свободный рынок и (якобы) гуманизация общественных отношений. В общественных науках господствующим стал гомоцентрический подход как теоретическая основа ли-

берально-демократической политической доктрины – образца современной цивилизации. Однако либерализм является антропологической системой даже в большей степени, чем социально-экономической: человек рассматривается как отдельный атом, а не как социальное существо. Глобализация на основе либерализма ведет к всеохватывающей идеологии одинаковости: практически во всех уголках мира формируется и воспроизводится по-существу один и тот же человек [10]. Вместе с тем теория говорит о том, что в основе прогресса – многообразие, многообразие людей, их мыслей, желаний поступков. И в этом аспекте существующая схема организации общества на данном этапе развития цивилизации противоречит ее коренным интересам.

Необходимость формирования широких масс активных, способных рефлексировать индивидов обуславливает еще одно существенное обстоятельство. Современная цивилизация в целом и Россия в особенности находятся в окрестности очередной точки бифуркации своего развития, порожденной стремительным научно-техническим прогрессом, которую можно охарактеризовать как опасную. Дело в том, что широко распространились и заняли прочное положение технологии (ядерные, биологические информационные и др.), применение которых «не по назначению» даже незначительной группой людей могут приводить к чрезвычайно неблагоприятным и даже катастрофическим последствиям (не приходится говорить о возможностях в этом плане «неадекватных» руководителей). На горизонте еще более эффективные технологии (например, нанотехнологии в биологии и психологии) сулящие миру невиданные блага и одновременно таящие в себе грозную потенциальную опасность. Все нарастающую опасность представляют и так называемые «перспективные» виды собственно оружия.

Общество, конечно, пытается защитить себя, создавая различные всевозможные средства защиты и вводя все новые

и новые ограничительные меры. Однако по мере пространственного расползания такого рода технологий, когда они становятся массовыми и привычными, все больше вероятность использования их «не по назначению». Эта тенденция, как нам представляется, не может не привести к фатальному для цивилизации исходу, если общество не достигнет необходимого уровня самосознания своих членов и сформирует соответствующие схемы общественной психолого-нравственной самозащиты.

В этой связи предлагаемые модели перехода к постиндустриальному обществу по пути абсолютизации иерархической схемы управления обществом, например, через формирование тонкого слоя сверхчеловеков, управляющих основной безмолвной массой населения, представляются, по меньшей мере, крайне опасными. Мы являемся сторонниками построения информационного общества фактического равноправия с горизонтальной схемой управления, когда благодаря широкому использованию информационных технологий «все знают все» и «все на все влияют». Несомненно, что переход от существующей иерархической структуры управления к сетевой организации преимущественно по горизонтальной схеме самоуправляемого общества должен осуществляться осознанно при условии формирования соответствующей субъектной среды [12]. Действительно, решение всего комплекса задач, связанных с переходом к постиндустриальному обществу невозможно осуществить, не создав специфическую среду – среду инновационного развития России. Если возможные ответы на вопросы об облике этой среды можно отыскать в работах наших ученых, то для претворения их в реальность нужны массы людей (которых практически нет), причем вполне определенных слоев и качества, тех, кого называют субъектами инновационного развития. Решение этой задачи возлагается на систему образования и, главным образом, на высшую школу.

4.4. О некоторых проблемах перехода к новому обществу

В том случае, если проработана модель нового общества и решены вопросы его устойчивого развития, остается самое сложное – найти пути перехода к этому обществу. Несомненно, что:

1. Должна быть объявлена цель развития, т. е. то состояние, для достижения которого и создано государство.

2. Должна быть обнаружена концепция, программа развития, т. е. последовательность промежуточных целей, путей движения к ним и средства их достижения.

3. Все действия властей должны быть очевидными, т. е. соблюдаться прозрачность функционирования системы управления [91].

Целевая направленность деятельности всех нас – структурных элементов такой сложной системы как Россия – должна, по нашему мнению, исходить из следующего: **каждый дееспособный индивидуум должен быть уверен, что приняв цель построения справедливого информационного общества, базирующегося на механизме динамического общественного договора, как объединяющую и направляющую идею, на этом пути он получит больше от реализации совместных с другими индивидуумами усилий, чем то, что будет соизмеримо с его собственными личными усилиями в прежнем обществе.** Эта соизмеримость может быть самой различной. Но, в любом случае, она должна удовлетворять индивидуума, что целиком зависит только от уровня его сознания в понимании необходимости расширения духовного потребления при достаточном уровне потребления материального.

Непременное условие успеха любых коренных социальных изменений остается прежним: «идея должна овладеть массами». Старо, но как актуально. Осознание идеи справедливого общества должно стать всеобщим. Для этого необ-

ходимо обеспечить соответствующие условия информационного обмена. Важно отметить, что принципиально новые, практически неограниченные возможности для этого существуют, их обеспечивают современные информационно-коммуникационные технологии. Таким образом, технико-технологическая база перехода к новому обществу создана, необходимо решать социально-теоретические и социально-практические вопросы.

Концептуально программа целесообразных действий на этом поприще может быть сформулирована так. Определение в качестве базовой концепции социального развития нашей страны – реальное (а не только потенциальное) равноправие каждого члена общества, которое часто называют равноправием по результатам. Путь же к ее реализации должен лежать через преобразование общественного мышления. Каково же состояние нашего общественного мышления?

4.4.1. Обобщенная оценка состояния нашего общественного мышления

В целом же современное состояние нашего общества можно охарактеризовать распадом норм, регулирующих социальные взаимодействия и индивидуальное поведение, т. е. то, что называют аномией. Мы переживаем кризис когнитивной структуры управления – всей системы средств познания, объяснения и доказательств, которые применяются при выработке решений [52].

Современное российское общество, находящееся в состоянии аномии, которая представляет собой результат конфликта или рассогласования между «культурной» и «социальной» структурами, выражающаяся прежде всего в невозможности достичь «определяемых культурой целей» нормальными, законными, установленными обществом средствами и побуждении к поиску иных – девиантных – способов удовлетворения

потребностей, мучительно ищет пути адаптации к сложившейся ситуации [95].

Сегодня юноша и девушка рано перестают быть ребенком (по своему психофизиологическому развитию), но по социальному статусу они еще долгое время не принадлежат миру взрослых. Юношеский возраст – это время, когда экономическая активность и самостоятельность еще не достигнуты в полном объеме. В то же время адаптация новой генерации людей характеризуется скорее не столько усвоением навыков и традиций предшествующих поколений, сколько созданием принципиально иных условий социальной жизни. Государство, школа, семья, религиозные организации, политические лидеры, средства массовой информации, различные иные субкультуры рекламируют весьма разнообразные и отличные друг от друга ценности.

За исторически короткий срок, в полтора–два десятилетия, средства коммуникации стали изобиловать ничем не оправданной избыточностью телевизионных каналов, в той или иной мере дублирующих одну и ту же информацию в разных вариациях, разносторонним охватом сфер интересов – от науки до лженауки и от высокой культуры до порнографии. Интернет-коммуникации позволили пользователю стать активным участником информационной среды и существенно расширили возможности пассивных, однонаправленных коммуникационных сред – радио и телевидения. Но это лишь одна сторона медали.

В результате поиска человеком самого себя, своей индивидуальности и социального статуса в современных индустриальных обществах осложняются изобилием выбора, сочетающегося с эфемерностью, динамизмом и новизной [98]. Нам представляется важным отметить, что большинство людей, обладающих, в целом, невысоким уровнем способности рефлексировать (как следствие современного образования) и получая огромные возможности выбора своего времяпро-

вождения, идут по линии наименьших умственных затрат. В их разуме главенствующее положение занимает телевидение как глаголющее истины в последней инстанции, как средство уйти в виртуальный мир грез.

Необходимо признать, что в условиях демократического «хаоса перестроечных изменений», социальной нестабильности, динамичного, неустойчивого, нередко непредсказуемого становления новой социальной системы отсутствие провозглашаемых на государственном уровне общероссийских базовых ценностей гипертрофированно расширяет непредсказуемость выбора молодым поколением новых аксиологических моделей. Давая такую далеко не оптимистическую оценку сложившейся ситуации, часто пытаются прогнозировать ее, ссылаясь на высказывание М.О. Гершензона [28] о том, что настает время, когда юноше на пороге жизни уже не встретить готовый идеал, а каждому придется самому определять для себя смысл и направление своей жизни, когда каждый будет чувствовать себя ответственным за все, что он делает, и за все, чего он не делает.

Поскольку темпы изменений социальной жизни приводят к тому, что условия и образ жизни, верования и ценности, нормы поведения и знания тех, кто проходил социализацию 20–30 лет назад (родители), и современной молодежи настолько различны, что уже сами по себе несут потенциальные возможности конфликта. Кроме того, с возрастом уменьшаются способности к адаптации, новое не принимается и не усваивается взрослыми так быстро, как молодежью. Поэтому для старших характерно постоянное отставание от бурного темпа жизни, приводящее к тому, что в зрелом возрасте человек как бы возвращается к привычкам, позициям и убеждениям, сложившимся в молодые годы. Это порождает историческое несоответствие старшего поколения изменившимся задачам нового времени. Чем быстрее темп социальных изменений, чем они радикальнее и масштабнее, тем глубже эти различия.

В такой ситуации ответить на вопрос о том, кто будет формировать будущих субъектов развития России, уже не кажется тривиальным.

Даже при таких оценках сложившейся ситуации мы вынуждены констатировать, что выбор нового пути, по которому пойдет Россия, несомненно будет сделан молодым поколением. Именно поэтому большинство здравомыслящих ученых в качестве безусловной приоритетной проблемы, ждущей своего разрешения, называют проблему образования.

Складывающаяся ситуация требует новой парадигмы поведения людей, необходимо думать и действовать масштабнее, принимать более обоснованные системные решения, ориентированные на человеческие аспекты сознания, а не идти на поводу животных инстинктов, хотя и обеспечивающих на данном историческом отрезке времени, как правило, более эффективный с позиций экономических показателей результат.

Однако основная масса населения зомбирована СМИ и стремительно теряет человеческие качества. Не последнюю, а может быть и основную причину этого мы видим в том, что необыкновенно облегчены философствование и другие виды умственной работы в процессе учебы. Отсутствие же естественнонаучного кругозора и адекватного мироощущения делает современную молодежь нечувствительными, а значит несостоятельными в деле борьбы за выживание человечества. При такой тенденции рассчитывать на «выздоровление» человечества не приходится.

Общепризнанно, что ответственность за все живое на Земле лежит на разумных ее обитателях. В настоящем и ближайшем будущем шансы выжить зависят от того, сможет ли цивилизация использовать данный ей природой интеллектуальный потенциал для решения проблем сохранения среды обитания, постоянно разрушаемой последние полста лет собственной неосмысленной деятельностью, и возможного ее разрушения космогенной бомбардировкой и другими при-

родными стихиями. Безопасность цивилизации может быть обеспечена созданием состояния общества, когда каждый индивидум достаточно образован для понимания взаимосвязей и отношений в сложной системе мироздания и ответственен для осознанного участия в решении проблем ее устойчивого развития. Ответственность за создание этого состояния лежит на ученых и глубоко образованных специалистах [138].

Смысл и цели общественного развития состоят в расширении возможностей каждого человека реализовать свои потенции и личные устремления, вести здоровую, полноценную, творческую жизнь. При таком подходе человек рассматривается не только как фактор социального развития, но и как главный субъект, пользующийся его результатами. Под развитием человека понимается расширение спектра и возможностей интеллектуального, социального, экономического и политического выбора, доступных каждому члену общества [23]. Это становится возможным, когда человек имеет, в первую очередь, достаточное образование.

Обеспечение целенаправленных общественных действий зависит от соответствующего выбора общественных усилий, которые, реализуясь, в конечном итоге, дифференцируются по индивидумам общества. Можно считать, что побуждением, движущей силой, мотивацией действий индивидума является совокупность его интересов. При этом надо иметь в виду, что эта совокупность во многом определяется уровнем его развития. Сам же уровень развития формируется под воздействием образования [53].

Массовая социальная некомпетентность нашего населения, в том числе и в первую очередь образованной части общества, не позволяет основной массе индивидумов понять, что только продвинув свои насущные интересы в разработку и реализацию более совершенной схемы организации нашего социума, можно обеспечить развитие России. В противном случае, как показали годы реформ, упования на власть оста-

ются беспочвенными иллюзиями. Не случайно, за последние десятилетия у россиян сформировались устойчивые представления о государстве как о механизме удовлетворения интересов олигархии [114].

По-видимому, базовая причина большинства наших современных бед, в том числе и трудностей в построении более справедливого общества, в неспособности системы образования обеспечить формирование гражданского сознания, воспитывать граждан, а не подданных [76].

Для перехода к постиндустриальному обществу, вернее для создания для этого социальных предпосылок необходимо в качестве первых и неотложных сделать, по меньшей мере, следующие два шага: построить адекватную принципам системе образования и неуклонно расширять практическую базу для восприятия ее результатов.

4.4.2. Модернизация образовательного процесса – необходимое условие построения нового общества

Смысл и цели общественного развития состоят в расширении возможностей каждого человека реализовать свои потенции и устремления, вести здоровую, полноценную, творческую жизнь. При таком подходе человек рассматривается не только как фактор социального развития, но и как главный субъект, пользующийся его результатами. Под развитием человека понимается расширение спектра и возможностей интеллектуального, социального, экономического и политического выбора, доступных каждому члену общества [60]. Это становится возможным, когда человек имеет, в первую очередь, достаточное образование. Подлинная образованность, базирующаяся на достижениях всего арсенала научных достижений цивилизации XXI в., полномасштабное использование передовых технологий обучения, является залогом успеха личности, ее благосостояния и карьеры, а уровень образования населения определя-

ет возможности интенсивного развития страны и увеличения благосостояния всех ее граждан. Следовательно, существует прямая связь между уровнем образования и возможностью создания индивидуумом собственными усилиями условий для удовлетворения своих потребностей, разнообразие видов и количественная характеристика которых прямо соотносимы и с благосостоянием общества в целом [53]. Более того, уровень образованности социума выступает одновременно побудителем и детектором направлений развития страны.

Несомненно, речь идет о модернизации всей системы образования. Однако в первую очередь нужно найти ответы на вопросы, кто и на каких основах воспитает новое поколение – строителей постиндустриального общества? Эти ответы следует искать в подсистеме нашей высшей школы. Ведь не следует забывать, что попала Россия в столь плачевное состояние исключительно благодаря «усилиям» ее наиболее образованной части населения. В том числе и наша коррумпированная бюрократия, в подавляющем большинстве – выпускники российской высшей школы, которая сама оказалась значимым социальным институтом воспроизводства наших сегодняшних бед. В этой ситуации свое решающее слово может и должна сказать школа и в первую очередь, высшая школа.

В свете всего вышеизложенного, перед высшей школой вырисовывается принципиально новая, грандиозная по своим целям задача: формирование у выпускников базовых качеств, обеспечивающих их эффективную инновационную деятельность в условиях сетевой организации общества. Для выполнения этой своей миссии вуз должен превратиться в полигон для формирования облика нарождающегося общества и исполнять роль инкубатора, где выращиваются его будущие жители – рефлексирующие субъекты инновационного развития – активные строители постиндустриального общества.

Залогом успеха в выполнении такой миссии может стать специальным образом сформированная для этих целей среда,

которая способствует созданию специфических для постиндустриального общества условий совместной деятельности преподавателей и студентов, осуществляемой в социальном пространстве коммуникаций информационного общения. Студент должен быть раскрепощен в своих мыслях, чтобы системно анализировать ситуации, придумывать обоснованные альтернативы целесообразных действий и, прогнозируя последствия, предлагать свои решения. Иначе говоря, приоритетным направлением должно стать развитие интеллекта [2].

В основу их деятельности целесообразно положить философию субъектов инновационного развития [70], которая, в первую очередь, предполагает ответственность за свою деятельность, осознание себя как субъекта, осуществляющего через свою деятельность и коммуникации разнообразные воздействия на социальную среду. Такая философия должна базироваться на культуре рефлексии и доказывать востребованность именно рефлексивного субъекта.

Развитие специальных компетенций должно осуществляться в условиях конвергенции знаний, идей, технологий, что может быть реализовано в принципиально новой психологической атмосфере и при широком использовании прогрессивных информационных технологий.

Инновационное образование сегодня – это процесс и результат такой учебной и воспитательной работы, которые стимулируют и проектируют новый тип деятельности как отдельного человека, так и общества в целом. Поэтому деятельность современного вуза, взявшего на себя миссию подготовки субъектов инновационного развития, имеет свою специфику по целеполаганию, содержанию, технологиям, методам, способам управления и другим компонентам. Отличается он от существующих вузов тем, что его образовательная деятельность строится на специально разработанной концептуальной модели, предполагающей использование новых форм и методов обучения и воспитания, обычно повышенного уровня слож-

ности по сравнению с общепринятыми сегодня стандартами [148]. Здесь мы остановимся лишь на некоторых компонентах этой модели.

Решение задач формирования в вузе инновационной среды должно осуществляться по двум органически взаимосвязанным направлениям.

1. Поиск и реализация принципиально новых (инновационных) более эффективных форм обучения.

2. Создание атмосферы инновационно-образовательной деятельности студентов.

Иначе говоря, предполагаются качественно иными как собственно педагогическая деятельность, так процессы развития субъектов инновационной деятельности.

По мере развития цивилизации каждое новое поколение должно не только перерабатывать все больший и больший объем информации (практически за тот же период активной жизни), но и понимать связи, соединяющие все новые и новые сведения, рационализировать освоение эффективной деятельности в постоянно усложняющейся жизни. Подобная тенденция может лишь усиливаться. Следовательно, возникает задача поиска способов относительного «упрощения жизни по мере развития цивилизации». И здесь из перспективных направлений представляется развитие системного подхода, который имея междисциплинарный характер, направлен на обеспечение возможности переноса действия законов, понятий и даже методов исследований из одной сферы знаний в другую.

Однако в нашей стране на пути развития инновационной деятельности встала неразрешенная до сих пор методологическая проблема: при организации и реализации любого сколь угодно сложного проекта отсутствует системный подход, в то время как практически любой инновационный проект должен осуществляться на системных принципах. Системность должна стать базовым принципом и при формировании инновационной среды в вузе выражаться в следовании основным

принципам теории систем и системного анализа [27]. Основу же современного обучения составляет фактологический подход, приводящий, в лучшем случае, к мозаичному усвоению знаний. Поэтому подготовка инновационных субъектов с необходимостью требует перехода к методологическому подходу, основанному на системной методологии. Это, в частности, означает переход к рефлексивному обучению, к формированию знаний и компетенций о деятельности. В конечном счете, подготовка выпускника должна быть ориентирована на его «субъектность», т. е. на его готовность к целенаправленной деятельности в конкретных жизненных ситуациях, к осознанному ориентированию в решении профессиональных задач.

В практическом плане борьбы с фактологическим обучением может быть предложена следующая весьма кардинальная идея: образовательная программа подготовки специалиста в современной высшей школе должна базироваться на изучении студентами интегрированных (системных) курсов по соответствующим циклам дисциплин. В качестве первого предлагается сформировать и ввести курс по циклу дисциплин: общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины. Потребность в выделении, последующей разработке и использовании в образовательном процессе именно данного курса в качестве единого и базового обусловливается следующими соображениями. Данный цикл дисциплин является обязательным и практически стандартным для всех направлений профессионального обучения студентов. На практике он реализуется в виде чтения не связанных между собой кратких курсов по введению в философию, историю, политологию и т. п. После их прохождения у студента не создается впечатления целостности и единства учения о человеке, его роли, и месте в обществе, которое, как живой организм, развивается по своим специфическим законам, а полученные знания не формируют компетенций, необходимых для понимания

современного состояния общества и стоящих перед ним перспектив.

Вместе с тем гуманитарная подготовка является важнейшим компонентом подготовки образования субъектов инновационного развития, целью которой должно стать формирование у них компетенций использования в своей деятельности целостных гуманитарных знаний. В первую очередь, имеется в виду развитие способностей к анализу смыслов, целей, идеалов, психологических и социальных механизмов, а также получение знаний и навыков для исследования нормативных методов, используемых в инновационных проектах. Эти соображения являются основой для формирования предлагаемого интегрированного курса гуманитарной подготовки, где знания конкретных наук используются лишь для иллюстрации общей методологии, а их внутренние методы целесообразно изучать в рамках соответствующих специализированных семинаров.

Сегодняшний студент в своей массе не может объяснить логику своих действий и в повседневной жизни, и при решении учебных задач. Почему это происходит? Здесь может следовать такой ответ.

Основными участниками подготовки, обработки, формирования информационных потоков, их структуры и уровня являются гуманитарии, а основными потребителями – люди без высшего образования либо с профессиональным узко ориентированным образованием. Именно на этой массе народа, со сформированным таким образом мировоззрением и мнением, держится демократия, определяется выбор траектории развития общества и стратегии, в том числе некоторые вопросы планирования – благополучие, уровень жизни, безопасность общества и цивилизации.

В связи с этим возникает потребность в необходимости формирования мировоззренческих концепций у специалистов-гуманитариев и включении в их образовательные программы в достаточном объеме курсов по астрономии, физи-

ке, математике, биологии. Безусловно, естественнонаучные дисциплины должны дополнять концепции естествознания, быть профессионально ориентированными и глубоко осмысленными. Получая образование по любому направлению подготовки, студент должен освоить основы умственной работы, базирующейся на понимании базовых основ современной естественнонаучной мысли. Не имея естественно-научного базового образования человек, и как следствие общество в целом, теряет чувство опасности и легко может перейти на путь самоуничтожения.

Изменения в образовательном процессе в постсоветское время связаны не только с научно-техническим прогрессом, но и с социальными реформами. Потребительский характер концепций, заложенных в демократических принципах организации социума, необузданное потребление природных ресурсов обществом, огромные возможности человека воздействовать на окружающую среду не могут не учитываться при формировании мировоззрения учащихся. В период перестройки и социальных реформ были потеряны многие национальные и интернациональные традиции, основанные на принципах ограниченного потребления и ограниченных возможностей. В это же время утвердился индивидуализм, согласующийся с принципами демократии и правами человека. Все это привело к переоценке таких категорий, как мораль, совесть, честность, принципиальность и т. п.

Может показаться спорной многократно высказанная мысль: научный анализ и адекватные оценки явлений в природе и в обществе могут быть произведены только при изучении первооснов физики, математики и других естественных наук. Любой современный специалист, не владеющий основными положениями естественнонаучной точки зрения на природу и общество, не может адекватно оценивать происходящие в мире изменения, а его деятельность, как следствие, все чаще приводит к негативным (а часто и просто катастрофическим) последствиям.

В этой связи представляется целесообразным введение в учебный план (хотя бы за счет ресурсов дисциплин по выбору первого и второго раздела учебных планов), как основную, интегральную дисциплину, например, под названием: «Научное осознание мира». Эта единая дисциплина, изучаемая на протяжении всех лет обучения в вузе, должна органически объединять в себе все философские и естественнонаучные аспекты современного видения мира, основные законы его строения, рассмотрение нашей среды обитания как ноосферы, объединяющей природу и культуру, наконец, основы самоорганизации разумных людей.

Освоение научных основ естествознания непременно приведет к возможности решения коренной задачи современного образования – формирование целостности субъектов инновационного развития, способных к продуктивной рефлексии. Именно рефлексия как результат понимания сущности бытия должна выступать как основной компонент образовательной среды вуза. Необходимо ввести самоанализ как обязательный компонент в деятельности всех участников образовательного процесса. У каждого из них постоянно должны возникать вопросы типа: почему?, зачем?, что отсюда следует?, чем это обусловлено?, какое место в этом отводится мне? и т. д. По-видимому, здесь следует фиксировать внимание на:

- полноте и достаточной подробности анализа оснований действий (глубина рефлексии);
- степени влияния рефлексивного анализа на процесс выполнения деятельности (действенность рефлексии);
- учете в рефлексивном анализе всей полноты деятельности и всех условий ее выполнения (развернутость рефлексии);
- выполнении рефлексии после завершения деятельности (актуальность рефлексии).

В проблематике подготовки субъектов инновационного развития задач, еще ждущих своего решения, значительно больше, чем уже решенных. Так, остается открытым вопрос:

кто будет формировать новые (для всех) общественные роли (откуда взять учителей, проповедующих новые идеи функционирования общества?). Вместе с тем стал вполне очевидным магистральный путь развития высшей школы России – подготовка субъектов нашего инновационного развития.

4.4.3. Первые практические шаги к построению справедливого общества

Не вызывает сомнения, что степень самосознания определяется не только уровнем образованности индивидуума, но и характером получаемой им информации. Как бы и чему бы ни учили человека, окружающая его действительность во всем спектре своего воздействия часто имеет определяющее значение. Можно вспомнить такое выражение: «его воспитала улица»; теперь можно говорить, что человека в значительной мере воспитывают СМИ и Интернет. В целом же огромное влияние имеет то, что человек видит и слышит вне своего процесса обучения, общественная практика, наглядный пример всегда будут иметь исключительно важное значение в жизни и развитии социума [14].

Крайне важно неуклонно расширять практическую базу для восприятия результатов перехода к справедливому обществу. Можно что-либо конкретное предложить для реализации проекта уже сейчас, в наших существующих условиях? По нашему мнению, безусловно. Без чрезвычайных усилий можно и нужно создавать образцы будущего справедливого общества в социальной сфере. Так постепенно для всех без исключения членов общества и под общественным контролем должно быть обеспечено реальное равенство условий появления ребенка на свет. Все родильные дома должны быть принципиально одинаковыми по своему статусу, укомплектованности и доступности (постепенно такая идеология должна распространяться на медицинское обслуживание, где неравенство в обслужи-

вании может определяться исключительно типом и тяжестью заболевания). Далее подобная схема должна распространиться на детские сады и ясли: все они одинаковы и равнодоступны. Именно там дети получают первые навыки жизни в условиях равенства, а их родители – стимул для формирования качественной деятельности этих первых учебно-воспитательных заведений. Дальнейшие уроки жизни в обществе будущего человек должен получать в средней школе. Здесь не только должны сохраняться требования к одинаковости и доступности каждой школы. Дополнительная функция школы – стать площадкой (полигоном, инкубатором) для отладки элементов жизни в постиндустриальном обществе: информационном обществе – здесь создаются условия применения всех самых современных информационных технологий и деятельности с их самым широким применением; обществе знаний – в школе должен царить культ знаний, преследоваться цель формирования свободно рефлексующих личностей; социальное общество с горизонтальной схемой управления – здесь воспитываются будущие члены общества как его равные члены, способные к совместной общественной деятельности, патриоты своей страны. Каждый член нашего общества с младенческих лет будет находиться во внешней среде, отвечающей провозглашенным принципам. В практическом плане без создания такого рода инкубаторов нового общества не построить.

Реализация такого рода проектов преследует и другие цели. Все общественное воздействие на людей и в первую очередь реальные примеры должны формировать такой жизненный подход, который исключал бы стремление к получению незаработанных привилегий и формирование слоя эксплуататоров. Поэтому наглядная демонстрация деятельности ярких островков справедливости в значительной мере будет способствовать перестройке общественного сознания населения в целом, более глубинного понимания им целесообразных путей развития своей страны.

Заключение

Существующая социально-экономическая модель общества уже не способна с должной эффективностью решать возникающие социальные проблемы, все в большей степени связанные с недостаточным учетом ограниченных возможностей планеты компенсировать антропогенные воздействия на нее бурно развивающейся человеческой цивилизации. Перед современной цивилизацией сформировалась следующая дилемма. При главенствующей парадигме общества потребителей материальных благ стремление к социальной стабильности требует постоянного роста производства. Для этого необходимо и увеличение потребления производимой продукции. В противном случае – социальный взрыв. Усиливающийся же экологический императив требует обратного: сокращения и производства и потребления, иначе – экологический коллапс.

Наложение цивилизационного и экологического кризиса обуславливает невозможность автоматической стабилизации развития человеческой цивилизации. Необходим переход к управляемому устойчивому развитию.

Повсеместно можно столкнуться с признаками беспокойства за свое будущее. Явно или только на подсознательном уровне большинство разумных людей ищет иные пути развития человеческого сообщества.

Возникла парадоксальная ситуация: люди не поспевают за изменениями ими же изменяемыми условиями жизни. В этих условиях требуется формирование новой парадигмы поведения людей, необходимо думать и действовать масш-

табнее, принимать более обоснованные системные решения, ориентированные на человеческие аспекты сознания, а не идти на поводу животных инстинктов, хотя и обеспечивающих на данном историческом отрезке времени, как правило, более эффективный с позиций экономических показателей результат.

Человечество переходит в новую фазу своего развития, получившую название постиндустриального общества. Наиболее ярким его фактором является бурный рост информационно-коммуникационных технологий, которые буквально в считанные годы перевернули многие ставшие привычными устои нашей жизни. В этой связи новое общество часто называют информационным.

Развитие информационных технологий как индикатора современного прогресса на первое место выдвигает производство и потребление информации. Как следствие, решающим фактором развития общества становятся знания как прямой источник развития цивилизации, ее основной капитал. Отсюда третье название нового общества – общества, основанного на знаниях.

Все рассуждения о преимуществах информационного общества останутся мифами, если в качестве критерия будет оставаться материальное потребление. Это приведет к тому, что уже в обозримом времени общество быстро растратит и истощит свои имеющиеся ресурсы, причем не только материальные (сырьевые, энергетические, и «экологические», но и организационные, а как следствие и человеческие, что и будет означать гибель цивилизации.

Такой переломный в жизни земной цивилизации период переживает Россия. Отказавшись два десятка лет назад от социалистической парадигмы построения общества, соблазнившись яркими примерами прогресса стран с либерально-демократическими традициями, наша страна до сих пор находится в крайне плачевном состоянии, которое в целом с

каждым годом все ухудшается и становится угрожающим для ее существования как суверенной державы.

По времени эти страницы нашей истории совпали с переходом мировой цивилизации к постиндустриальному обществу. Нам представляется, что возможность разрешения своих проблем Россия должна связывать со строительством принципиально нового построенного на принципах справедливости государства, успех которого должны обеспечить информационные технологии и формирование субъектов инновационного развития.

Надежду на это вселяет тот факт, что базовая структура ценностей в России за годы ломки страны не претерпела существенных изменений: по всем основным позициям. Да, имеются некоторые колебания, взлеты и спады, не нарушающие общей весьма устойчивой картины, поскольку основные ценности в российском обществе оказались гораздо более устойчивы, чем казалось на заре перестройки. Это дает основание надеяться, что выход из сложившейся ситуации еще может быть найден.

Когда в течение всего XX в. человечество совершало свой беспрецедентный технологический рывок, то его стимулом была идея, что совершенное производство самых разнообразных материальных благ обеспечит всем и каждому гарантированные стабильность и безопасность. Однако на самом деле сделанные в это время открытия и изобретения изменили мир настолько, что государство, как структура, регулирующая управление социальной системой, перестало справляться с ускорившимися из-за научно-технических инноваций темпами жизни. Нечто подобное может произойти и с развивающимся постиндустриальным обществом.

Современный человек разумный при построении общества, основанного на знаниях, должен взять на вооружение парадигму развития как развитие творческого компонента жизни при достойном уровне потребления материальных благ всеми членами сообщества. При этом потребление информа-

ции (в основном в виде знаний) на пути всестороннего развития человека может наращаться бесконечно. Если человек обеспечен достойным уровнем материального потребления для удовлетворения своих базовых потребностей и общепринятых на данном историческом отрезке времени иных благ, то стремление к потреблению информационных ресурсов (в первую очередь, культурных и научных) обществом будет понято и поддержано. Таковы позиции, с которых была разработана модель построения в нашей стране нового общества.

В настоящее время отсутствие провозглашенных целей развития и, как следствие, концепции движения к ним – самый серьезный недостаток организации строительства государственности в России на данном историческом изломе. Без этого можно заниматься лишь решением текущих задач при абсолютном отсутствии гарантий, что этот процесс приведет к положительным результатам (что мы и наблюдаем на практике). Так управлять системой нельзя, а неуправляемое движение может привести к самым неожиданным результатам – от авторитаризма, тоталитаризма до главенства наркобаронов колумбийского типа. До тех пор, пока не будет объявлена цель государства, причем в общепонятном виде, все попытки сформировать общенациональную идею, осуществить гражданское согласие обречены на неудачу.

Формирование идеологии – главнейшая проблема, которую требуется разрешить при построении любой модели общества. Для этого должна быть сформулирована принятая в качестве образца определенная система теоретических, методологических и аксиологических установок.

По нашему мнению, Россия должна позиционировать себя в качестве живущей в реальном мире и имеющей свой вектор развития самодостаточной цивилизации. Цель современной России – построение справедливого информационного общества, базирующегося на механизме динамического общественного договора.

Мы называем общество справедливым, если оно живет по общественному договору, поддерживаемому квалифицированным большинством его дееспособных членов, и в стране эффективно функционирует механизм адекватного обновления условий договоров в интересах абсолютного большинства населения.

Этот механизм функционирования динамического общественного договора реализует две основные функции. Во-первых, постоянно ведет адекватный реальности мониторинг уровня согласия в обществе, в котором участвует все дееспособное население и результаты которого безусловно являются достоянием любого индивидуума. Во-вторых, гарантированно обеспечивается своевременная редакция общественного договора в направлении неуклонного повышения уровня согласия в обществе.

Основу предлагаемого проекта должны составить особенности России как самодостаточной страны, активно использующей особенности информационного общества, технологические возможности которого способны обеспечить существование и эффективное использование механизма динамического общественного договора.

Для формирования такого справедливого информационного общества необходимо решить огромное число задач, главная из которых: построить такой социальный порядок, в котором каждый дееспособный член общества выступает как субъект собственной осознанной воли, изъявление которой непременно влияет на траекторию развития его страны.

В данной работе сделана попытка показать, что в нарождающемся постиндустриальном обществе создана объективная основа (современные информационные телекоммуникационные технологии) реализации тех механизмов, которые смогут обеспечить достижение сформулированной цели.

Современные схемы иерархического построения власти являются, в конечном счете, питательной средой постоянно

нарождающихся и усиливающихся проявлений несправедливости, терпеть которые общество XXI в. не только не хочет, но во имя своего самосохранения не имеет права.

Представляется важным следующее наше заключение. Схема вертикальной иерархии формирования социальной власти реализуется постольку, поскольку в обществе недостаточна пропускная способность каналов информационного взаимодействия в обществе. С развитием информационных технологий непреодолимые ранее препятствия на пути смены иерархической схемы социального управления снимаются, т. е., если пропускная способность социальной системы избыточно велика, то нужда в иерархической системе отпадает.

В том случае, когда в социальное управление вовлечено все дееспособное население, реализуется так называемая схема горизонтального социального самоуправления. Именно возможность построения постиндустриального общества по схеме горизонтального социального управления открывает возможность построения справедливого (в указанном смысле) общества.

В основу управления общества положен процесс формирования и исполнения договоров (соглашений, компромиссов), реализуемый между его равноправными участниками: все без исключения решения принимаются также только на основе договоров в условиях гласности и консенсуса.

Движущей силой (побуждением, мотивацией) активных действий каждого индивидуума в социуме является предоставление ему возможности увидеть реальность учета его мнения. В этом случае человек ощущает себя полезным для общества, от его усилий зависит как общественный, так и его личный результат. При этом каждый дееспособный индивидуум должен быть уверен, что приняв цель построения справедливого информационного общества, базирующегося на механизме динамического общественного договора, как объединяющую и направляющую идею на этом пути, он получит

больше от реализации совместных с другими индивидами усилий, чем прежде.

Может быть предложен следующий путь: от консолидации общества, через осознание им общенациональных задач, через самоограничение и примат общенациональных задач над личными – к подъему и развитию экономики в условиях справедливого общества.

Достижение компьютерной техники устранило многие теоретические трудности на пути перехода к обществу равноправия граждан. Вопрос теперь стоит за практической реализацией открывающихся возможностей. Но использование этих возможностей связано с созданием новых общественных отношений. Первое, что должно быть принято, – это равноправие индивидуумов, в том числе и в их праве на общественную собственность. Если все в правах на общественную собственность одинаковы, а возможности использовать ее в своекорыстных целях закрыты, то решения по ее использованию должны приниматься только по всеобщему согласию. Возможны возражения по поводу информационной сложности (размерности, величине и направленности потоков), но они в условиях даже сегодняшнего развития информационной техники, не говоря уже о технике завтрашнего дня, не обоснованны. Вопрос в перестройке нашего сознания. В этой связи главным препятствием на пути реализации этого проекта является отсутствие в России достаточного числа субъектов, способных обеспечить реализацию позитивных моделей ее развития.

Есть ли у России историческое время для решения этой чрезвычайной сложности задачи? Далеко не очевидно.

Наиболее тревожна ситуация в социально-культурной сфере: постоянно расширяется так называемый слой «немного большинства» (пассива общества). До 94% россиян полагают, что они не оказывают никакого влияния на текущие процессы, а потому 82% ощущают крайне малую

ответственность за то, что происходит в стране, либо не ощущают ее вовсе. Дело в том, что большинство представителей этого слоя общества характеризуются крайне низким для начала XXI в. уровнем своего интеллектуального развития, а следовательно, не способны анализировать ситуацию, рефлексировать и адекватно реагировать на вызовы современности.

Необходимость формирования широких масс активных, способных рефлексировать индивидуумов обуславливает еще одно существенное обстоятельство. Современная цивилизация в целом и Россия в особенности находятся в окрестности очередной точки бифуркации своего развития, порожденной стремительным научно-техническим прогрессом, которую можно охарактеризовать как опасную. Дело в том, что широко распространились и заняли прочное положение технологии (ядерные, биологические информационные и др.), применение которых «не по назначению» даже незначительной группой людей могут приводить к чрезвычайно неблагоприятным и даже катастрофическим последствиям (не приходится говорить о возможностях в этом плане «неадекватных» руководителей). На горизонте еще более эффективные технологии (например, нанотехнологии в биологии и психологии), сулящие миру невиданные блага и одновременно таящие в себе грозную потенциальную опасность. Все нарастающую опасность представляют и «перспективные» виды собственно оружия.

Для претворения в жизнь проектов развития, причем развития инновационного, России нужны массы людей, причем вполне определенных слоев и качества, тех, кого называют субъектами инновационного развития. Решение этой задачи возлагается на систему образования.

В данной работе представлены только наброски возможных решений некоторых из поставленных задач. Другие еще ждут своего решения.

Авторы надеются, что представленная монография будет полезна при обсуждении крайне актуальной проблемы определения пути дальнейшего развития российского общества.

Литература

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Познавательное и ценностное. /Электронный ресурс: Библиотека «Полка букиниста». Режим доступа: http://society.polbu.ru/alekseev_philosophy/ch38_i.html.
2. Анисимов О.А., Цой Л.Н. Социогуманитарное обеспечение инновационного развития образования // Международный научно-практический журнал Рефлексивные процессы и управление. № 2. Т. 7. 2007.
3. Арабов П., Любимова А.. Бензин в России хуже, чем в Уганде // Известия. 2009. 23.04.
4. Ацюковский В.А.. Социализм: ошибки и перспектива. Жуковский: Петит, 2004.
5. Ацюковский В.А. Диалектический и исторический материализм и современность. М.: Петит, 2005.
6. Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г. / Тезисы докладов II Международной конференции Математическое моделирование исторических процессов ИПМ им. М.В. Келдыша. РАН М., 2007.
7. Управление устойчивым развитием социальных систем. Апрельские тезисы. / Электронный ресурс: Русский гуманитарный интернет-университет. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/sernov_sergey/.
8. Ацюковский В.А.. Диалектический и исторический материализм и современность. М.: Петит, 2005.
9. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Издательство: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.

10. Де Бенуа А. Против либерализма: к четвертой политической теории. М.: Амфора, 2009.

11. Бешенков С.А. Информация и информационные процессы // Информатика и образование. 1998. № 6–8.

12. Березовский В.А., Воронов М.В. Факторы перехода от конусообразной вертикали власти к горизонтальной системе общественного управления /Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1. М.: ИНИОН РАН, 2010.

13. Березовский В.А., Воронов М.В. Модель общества реального социально-правового равноправия Тезисы докладов Пятого Всероссийского конгресса политологов. Москва 20–22 ноября 2009 г. М.: РАПН, 2009.

14. Березовский В.А., Воронов М.В., Задорожнюк И.Е. Фактор образования в преодолении аномии // Социология образования. 2010. № 12.

15. Березовский В.А., Фокина В.Н., Возможные тенденции изменения конфигурации государственного управления на основе достижений компьютерной техники / Электронный ресурс. Режим доступа: http://www1.muh.ru/content/pps/100823_stat_44.doc.

16. Берлин И. Советская интеллигенция / История свободы. Россия. Новое литературное обозрение. М., 2001.

17. Бокарева Н. Эксперты развеяли мифы о российском среднем классе / Электронный ресурс: Мир энергичных людей. Режим доступа: <http://news.mail.ru/society/1652658/>.

18. Ваганов А. Инновационная матрица / НГ-Наука, 24.01.2007.

19. Ведомости 2006. 24.11.

20. Ведомости, 2007. 9.03.

21. Ведомости. 2008. 13.03.

22. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Добренкова. М., 2001.

23. Веряскина В. Динамика развития человеческого потенциала и приоритеты высшего образования // Высшее образование в России. 2005. № 2.

24. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. № 1.
25. Воронов М.В. Введение механизма авторегулирования власти в стране – веление времени. Материалы международной конференции «Государственное управление в 21 веке: традиции и инновации. 29–31 июня 2008. Т. 2.
26. Воронов М.В. Моделирование слабоструктурированных проблем. М.: Изд-во СГУ, 2010.
27. Воронов М.В. Введение в системный анализ. Тирасполь: Изд-во ПГУ, 2011.
28. Гершензон М.О. Творческое самосознание. М., 1990.
29. Гонтмахер Е.Ш. Правильный образ жизни // НГ-Сценарии, 2007. 26.06.
30. Гордеев К.Ю. Сетевое общество – исторический тупик человечества / Электронный ресурс: За крест честной и золотую свободу. Режим доступа: <http://www.kongord.ru/Index/Articles/netsochistdock.html>
31. Горшков М.К. Граждане новой России: К вопросу об устойчивости и изменчивости общенационального менталитета. // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник РАН, ИНИОН РАН. М., 2005.
32. Губарь О.В., Захаров В.К. Номология как преодоление экономикоцентризма. РГЭУ «РИНХ». Ростов н/Д., 2006.
33. Гумилев Л.Н. Этногигиена и биосфера Земли. М.: Издательство «ДИ=Дик», 1994.
34. Гусейнов А.А. Русские являются какой-то необычной нацией. Нацией наоборот // Политический класс. 2005. № 5.
35. Гуриев С., Цивинский О. Ratio economica: Сценарий 70–80 // Ведомости, 2010. 19.01.
36. Давыдов А. О некоторых социально-политических последствиях становления сетевой структуры общества. /Электронный ресурс Веб-проект Futura. Режим доступа: <http://www.futura.ru/index.php3?idart=109>

37. Денисов В. Вначале был менеджер... Электронный ресурс: Корпоративный менеджмент. Режим доступа: <http://www.cfin.ru>.

38. Деринг Д. Либерализм: размышления о свободе. М.: Комплекс Прогресс, 2001.

39. Добренков В.И. Российское общество: современное состояние и перспективы / Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: Научная конференция «Ломоносовские чтения – 2003»: Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова: Сб. науч. докл. – М.: МАКС Пресс, 2003.

40. Жилин Д.М. Теория систем. М.: КомКнига, 2006.

41. Забелин С., Картин Д., Медоуз Д., Норберг-Ходж Х., Шуберт К. Глобализация или устойчивое развитие / Сборник статей. М.: СоЭС, 1998.

42. Забелин С.И. Время искать, и время терять. Рязань: Сервис, 1998.

43. Законы взаимоотношений человек–природа. Электронный ресурс: Экологический портал. Режим доступа: <http://www.ecology-portal.ru/publ>.

44. Зернов С.В., Пащенко Ф.Ф. Применение социальной системотехники для анализа процессов социального управления // Моделирование в социально-политической сфере. 2009. № 1.

45. Зиновьев. А.А. Философия как часть идеологии // Государственная служба. 2002. № 3(17). <http://www.rags.ru/akadem/all/17-2002/17-2002Content.html>.

46. Зуев А.Г., Мясникова Л.А. Нетократия // Свободная мысль-XXI. 2005. № 9.

47. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: Дар, 2010.

48. Интервью с Дэвидом Кортеном // Забелин С., Кортен Д., Медоуз Д., Норберг-Ходж Х., Шуберт К. Глобализация или устойчивое развитие. Сборник статей. – Социально-экологический союз, 1998.

49. Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т. СПб., 1897–1900.

50. Казаринова Н.В. Социология: Учебник для вузов / Под ред. Г.С. Батыгина. М., 2000.

50а. Капица С.П. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. Очерк теории роста человечества. М.: Наука, 1999.

51. Капустин Б.Г. Три рассуждения о либерализме и либерализмах // Политические исследования. 1994. № 3.

52. Кара-Мурза С.Г. Страшная правда о «ржавой власти». /Электронный ресурс: Журнал «Золотой Лев» №245-246, 2009. Режим доступа: <http://www.zlev.ru/index.php?p=article&nomer=41&article=2396>.

53. Карпенко М.П. Телеобучение. М.: СГА, 2008.

54. Кастелье М. Информационная эпоха / Экономика, общество и культура. М., 2000.

55. Каутский К. Материалистическое понимание истории. М.: ГИЗ. 1931.

56. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. М.: Высшая школа, 2004.

57. Кирсанов А.И. Глобализация и проблема взаимоотношения западной цивилизации с остальным миром // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2009. № 2.

58. Клименко В.В. Россия: тупик в конце туннеля? // Общественные науки и современность. 1995. № 5.

59. Колесников А. Другое мышление // Гуманитарный контекст. 2009. № 1.

60. Колин К.К. Человеческий потенциал и инновационная экономика / Тематический номер / Вестник РАЕН. 2003. № 4. М.: Интеллектуальные ресурсы России.

61. Кондратьев К.Я, Крапивин В.Ф. Современное общество потребления и его экологические ограничения / Проблемы окружающей среды и природных ресурсов: Обзорная информация. М., 2005.

62. Комарова Э.С. Кельзен Г.И. Философия права / Проблемы буржуазной теории права философия права. Реферативный сборник. М.: Изд-во ИНИОН АН СССР, 1984, Вып. 3.

63. Кронин С.И. Темпераология: манифест среднего класса. -М.: ООО «Издательство СФЕРО», 2008.

64. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: Научные основы проектирования в системе природа–общество–человек. СПб.–Москва–Дубна, 2003.

65. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система природа–общество–человек: устойчивое развитие. М.: Ноосфера, 2000.

66. Кузурман В. А. Формационный и цивилизационный подходы к развитию общества / Электронный ресурс: фестиваль-конференция педагогических идей «Открытый урок. Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/212245/>.

67. Къеза Д. Кто решает судьбу России? // Литературная газета. 2007. № 11.

68. Лепский В.Е. Проблемы субъектов в прогнозировании технологического развития / Электронный ресурс: Синергетика. Режим доступа <http://spkurdyumov.narod.ru/Lepskiy1.htm>.

69. Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. Т. 2. 2002. № 1.

70. Лепский В.Е. Исходные посылки и онтологии субъектно-ориентированного подхода к инновационному развитию // Международный научно-практический журнал Рефлексивные процессы и управление. Т. 7. 2007. № 2.

71. Лепский В.Е. Экономические стратегии. 2010. № 7–8.

72. Левада-центр / Электронный ресурс Левада-центр. Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2010120603.html>

73. Лигачев Е.К. // Советская Россия. 2010. 25.11.

74. Люльчак Е Общество сверхпотребления // РБК daily 24.03.2010.

75. Магарил С.А Социальное качество как ресурс выживания государственности / Электронный ресурс: «Синергетика». Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/magaril.htm>.

76. Магарил С.А. Социальное качество как ресурс выживания / Проблемы математической истории. Отв. ред. Г.Г. Малинецкий и А.В. Кортаев. М.: Либроком, 2008.

77. Магаршак Ю. Россия во сне / Время новостей. 2008. 18.01.

78. Макарова Н.В. Информатика. М.: Финансы и статистика, 1999.

79. Малинецкий Г.Г. Борьба за будущее / Русский журнал. 2006. Ноябрь.

80. Малинецкий Г.Г. Проект «Россия» // Компьютера. 01-02 (765 – 766), 2009.

81. Малков С.Ю. Социально-психологические аспекты развития современной России / Электронный ресурс: Синергетика. Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/demogra77.htm#De21>.

82. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.

83. Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/demogra77.htm#De21>.

84. Манифест Имперской партии России «Новая политика» / Электронный ресурс партии национального подъема. Режим доступа: http://www.rpnp.ru/rnp/offdoc/new_pol/manifest.htm.

85. Марков Ю.Г. Императив социального государства / Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения. Труды международной научно-практической конференции. ИФиП СО РАН, Новосибирск, 2008.

86. Маркс К.. Капитал. М.: Партийное издательство, 1932.

87. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. 1965.

88. Маслов О.Ю., Александр В.П. Интернет-социология: итоги 2009 года и феномен роста интеллектуальных сект. Элек-

тронный ресурс: Еженедельное независимое аналитическое обозрение <http://www.polit.nnov.ru/2010/01/22/socinternet09/>.

89. Медведев Д.А. Россия, вперед! // Российская газета. 2009. 10 ноября.

90. Медоус Д.Х., Медоус Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. М.: Пангея, 1994.

91. Могилевский В. Система власти и власть системы // Обозреватель. 1996. № 1.

92. Могилевский В. Система власти и власть системы / Электронный ресурс: Духовное наследие 1998 № 1. Режим доступа: http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N01_98/1_4.HTM.

93. Морита А. Сделано в Японии. М.: Прогресс. Универс, 1993.

94. Мюллер Дж. Капитализм, демократия, и удобная бакалейная лавка Ральфа. М., 2003.

95. Научные школы Волгоградского государственного университета. Сборник: Социальная философия / Отв. ред. С.Э. Крапивенский. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2000.

96. Нариньяни А.С. Солипсизм как высшая стадия развития материализма / Материалы IV Российский философский конгресс «Философия и будущее цивилизации» 23–28 мая 2005 г., г. Москва. М.: Современные тетради, 2005.

97. Негодаев И.А. На путях к информационному обществу / Электронный ресурс: Русский гуманитарный интернет-университет. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/negodaev_na/03.aspx.

98. Никонов А.В. Социально-философские аспекты адаптации в аномическом обществе / Электронный ресурс Библиофонд. Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=115168>.

99. Обогрев космоса / Ведомости. 2009. 11 марта.

100. Общество / Электронный ресурс: Онлайн энциклопедия Кругосвет. Режим доступа: <http://www.krugosvet>.

ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/OBSHCHESTVO.html?page=0,4.

101. Общество / Электронный ресурс: Энциклопедия «Bruma.ru». Режим доступа: http://bruma.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/OBSHCHESTVO.html

102. Обществознание. Глобальный мир в XXI веке / Под редакцией Л.В. Полякова. М.: Просвещение, 2007.

103. Окушко В.Р. Янус. Тирасполь: Изд-во Приднестровского университета, 2008.

104. Олескин А.В. Сетевые структуры и задача сохранения этнической и региональной идентичности в условиях глобализации / Электронный ресурс: САЙТ О БИОПОЛИТИКЕ. Режим доступа: <http://biopolitika.ru/publ/2-1-0-46>.

105. Опенков М.Ю. Хакни в будущее: введение в философию общества знаний. М.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех».

106. Орджоникидзе М. Западные ценности в восприятии россиян» / Электронный ресурс ПОЛИТ.РУ. Режим доступа: <http://www.polit.ru/research/2007/06/26/ordhonikidze.html>.

107. Осипов Г.В. На рубеже веков. Социально-политические императивы реформ / Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. ИСПИ РАН, URSS, М., 2008.

108. Панарин А.С.. Новый, социальный расизм – идеология XXI века? / Электронный ресурс: Движение за возрождение отечественной науки. Режим доступа: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=718.

109. Паничев Н. Загубим машиностроение – утратим суверенитет страны / Российская Федерация сегодня. 2006. № 16.

110. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. М.: Форум, 2001.

111. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.

112. Плотников А.В. Человеческий фактор в управлении: социально-гуманитарные аспекты менеджмента / Под ред. О.А. Страховой. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999.

113. Пономарева Е.Г. Политические институты и отношения в современной России: Учебник для вузов. МГИМО, РОССПЭН. М., 2007

114. Правоведение / Под ред. Г.В. Мальцева. М.: Изд-во РАГС, 2003.

115. Пастухов В.Б. Темный век. Посткоммунизм как «черная дыра» русской истории. ПОЛИС, № 3, 2007.

116. Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества. Социологические и психологические очерки. М.: Университетская книга Логос, 2008.

117. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.

118. Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности. Вопросы управления сложными системами. М.: Институт проблем управления РАН, 2003.

119. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. № 4.

120. Рачков П.А.. Правда – справедливость. // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 1996. № 1. С. 14–33. http://www.philos.msu.ru/vestnik/philos/art/1996/ratchkov_truth.htm.

121. Рормозер Г. Пути либерализма в России // Политические исследования. 1993. № 1.

122. Реймерса Н.Ф. Экология. Теория, законы, правила, принципы и гипотезы. М.: Россия молодая, 1994.

123. Розов Н.С. Теоретизация истории и роль математики. История и математика. Концептуальное пространство и направления поиска. М.: ЛКИ, 2007.

124. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.

125. Российская газета. 2008. 5.11.

126. Россия в XXI веке: стратегия развития. Доклада Международного клуба «Новое Поколение» / Электронный ресурс:

Совет по внешней и оборонной политике. Режим доступа: <http://www.svor.ru/live/materi>.

127. Сеть и Иерархия / Электронный ресурс: общенациональный Русский Журнал Официальный сайт движения Народный собор. Режим доступа: <http://www.narodsobor.ru/default.asp?trID=448&artID=1862>.

128. Смирнов П.И. Слово о России. Беседы о российской цивилизации. СПб.: Химиздат, 2004.

129. Смотрицкий Е. Глобализация и люмпенизация: социальные корни преступности / Электронный ресурс: Минская коллекция рефератов. Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/history/referat_readme.php?subaction=showfull&id=1096318353&archive=&start_from=&ucat=1&.

130. Советская Россия. 2002. № 85 (12281).

131. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. Специальный выпуск. Брошюра к газете «Комсомольская правда». 1990. 18.09.

132. Соловей В. Д. Русские революции: логика, форма, смысл / Электронный ресурс Журнал «Золотой Лев» № 138-139 – издание русской консервативной мысли. Режим доступа: http://www.zlev.ru/138/138_23.htm.

133. Соловей В.Д.. Кровь и почва русской истории. Изд. «Русский миръ», 2008.

134. Соловьев В. Толковый словарь по философии / Электронный ресурс: Национальная философская энциклопедия. Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/194/word/%CA%EE%ED%F2%0D%0A%28Auguste+Comte%29>.

135. Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / Под ред. М.К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010.

136. Спенсер Г. Социальный организм / Опыты научные, политические и философские. Минск, 1998.

137. Стамов И.Г. Роль педагогов и ученых в формировании открытого общества и нравственности в отношениях граждан

к социальным явлениям / Материалы Российской научно-практической конференции 26–27 мая 2009 г. Калуга: Изд-во КГПУ, 2009.

138. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212.

139. Сушков В.И. О важнейших целях преподавания математики во вузе и способах их достижения // Математика в вузе. Ч. 2. № 3 март 2002 г. – июль 2002 г.

140. США и Канада. 2008. № 12.

141. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. СПб.: «Ювента», «Прогресс», «Культура», 1995.

142. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.

143. Тозони О.В. Сможет ли демократия победить тиранию. (Основы Научной Социологии). М., 1991.

144. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ ИЗДАТЕЛЬСТВО, 2002.

145. Тоффлер А. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. М.: ИНИОН, 1999.

146. Тоффлер А. Футурошок. СПб.: Лань, 1997.

147. Тырсигов Д.В. Рефлексивное обеспечение инновационной деятельности // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 1999. № 3.

148. Флоренский П. Русские монастыри. Центральная часть России. М.: Очарованный странник, 1995.

149. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.

150. Управление устойчивым развитием социальных систем. Апрельские тезисы / Электронный ресурс. Русский гуманитарный интернет-университет. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/sernov_serгей/.

151. Урсул А.Д. Перспективы эволюции государства в модели устойчивого развития // Общественные науки и современность. 1996. № 2.

152. Уфимцев В.В. Выбор Российским обществом либерально-демократической модели или Был ли выбор? / Электронный ресурс: Известия науки. Режим доступа: <http://nauka.izvestia.ru/blogs/article90942.html>.

153. Уфимцев В.А. Феноменология общественной системы / Электронный ресурс. Режим доступа: Доступ: <http://econic.chat.ru/toext/feno00.htm>.

154. Ушаков А. // Литературная газета/ 2007. 28.03.

155. Хачатурян В. М. История мировых цивилизаций с древнейших времен до конца XX века. 10–11 кл.: Пособие для общеобразоват. Учеб. Заведений / Под ред. В.И. Уколовой. 3-е изд., испр. и доп. М.: Дрофа, 1999.

156. Хелемендик С. Русская справедливость и мировое зло / Электронный ресурс. Режим доступа: www.chelemendik.ru/ShowDoc.php?d=775.

157. Хорхе Анхель Ливрага Пирамидальная система / Электронный ресурс Философская школа «Новый Акрополь». Режим доступа: http://www.newacropolis.ru/magazines/1_2002/Piramid_sistema.

158. Хомский Н. Политика языка. М.: Весь мир, 2002.

159. Христовул Агиорит. Избранный сосуд. СПб., 2001.

160. Цивилизационный подход к концепции человека и проблема гуманизации общественных отношений / Крапивенский С.Э., Омельченко Н.В., Стризове А.Л. и др. Волгоград: Из-во Волгоградского государственного университета, 1998.

161. Человек ХОЧУ, общество и разум. / Электронный ресурс Человек. Режим доступа: <http://chelo-vek.ru/joom/content/view/32/>.

162. Человек – геологическая сила. Электронный ресурс: Музей Истории Земли. Режим доступа: <http://www.sgm.ru/?q=ru/node/12>.

163. Черный Г.П. Глобалистика и футурология // Общественные науки и современность. 1998. № 3.

164. Черный Г.П. К вопросу о применении общей теории систем в социологии / Электронный ресурс: Интернет-журнал «Социал-демократ». № 11. Режим доступа: <http://esdek.narod.ru/11/ots1.htm>.

165. Чусовитин В.А., Российская цивилизация. Новосибирск: Изд. НГАС, 1997.

166. Шамхалов Ф. Государство и экономика. Основы взаимодействия. М.: Экономика, 2005.

167. Шатилов А.Б. Демократия и либерализм: современные научные и прикладные подходы. Сб. статей: Демократия в современном мире. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009.

168. Щелконогов М.Н.. Идеология как примат в цивилизационных процессах. Электронный ресурс // Познавательный журнал «Школа жизни. Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-7825/>.

169. Шмелев Н., Федоров В. Угрозы и прогнозы // Литературная газета. 2007. 12.09.

170. Шушарин Д. Дефрагментация // Гуманитарный контекст. 2009. № 1.

171. Шредингер Э. Что такое жизнь? (С точки зрения физика). М., 1972.

172. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mirbudushego.ru/ram/sinergiya/predislovie.htm>.

173. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Сочинения. Т. 2. М.: Политиздат, 1985.

174. Якобидзе В. Нестабильная стабильность. /Трибуна, 6.04.2007.

175. Gray J. Post-Liberalism. N.Y., L., 1993.

Михаил Владимирович Воронов,
Валерий Александрович Березовский

**Модель построения в России
постиндустриального общества**

Монография

Редактор Л.А. Савина
Компьютерная верстка И.Ю. Маслова
Дизайн обложки С.А. Петров

Подписано в печать 9.03.11 Формат 60x90/16

Усл. печ. л. 14,5

Тираж 500 экз. Заказ

0000.043.388.11/04.13

Издательство Современного гуманитарного университета

109029, Москва, ул. Нижегородская, д. 32,
корпус 6, комн. 206

Тел./факс: (495) 727-12-41, доб. 31-80

E-mail: edit@muh.ru

Отпечатано в ГУП МО «Коломенская типография».

140400, г. Коломна, ул. III Интернационала, д. 2а.

ИНН 5022013940. Тел.: 8(496) 618-69-33, 8(496) 618-60-16